

ISSN 2306-5001

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК по научным специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), с 01.11.2022 г.; 5.2.4 – Финансы (экономические науки), с 01.02.2022 г.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**Том 30. № 11.
Ноябрь 2023 г.**

Издается с 1993 года

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Алексей Ведев – д-р экон. наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вячеслав Моргунов – д-р экон. наук, заместитель главного редактора журнала

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Владимир Глинский – д-р экон. наук, профессор кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

Сергей Дробышевский – д-р экон. наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Анна Золотарева – канд. юрид. наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Павел Кадочников – канд. экон. наук, заместитель министра финансов Российской Федерации

Александр Погорлецкий – д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Александр Радыгин – д-р экон. наук, профессор, председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Сергей Синельников-Мурылев – д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Ирина Стародубровская – канд. экон. наук, руководитель Научного направления «Политическая экономика и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

© «Экономическое развитие России», 2023

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

ISSN 2306-5001

The journal is included in the list of peer-reviewed VAK scientific publications in scientific specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), from 01.11.2022; 5.2.4 – Finance (economic sciences), from 01.02.2022

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

**Volume 30. No. 11.
November 2023**

From 1993

EDITOR-in-CHIEF

Aleksey Vedev – Doctor of Economic Sciences, Head of the Center for Structural Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DEPUTY EDITOR-in-CHIEF

Vyacheslav Morgunov – Doctor of Economic Sciences, Deputy Editor-in-Chief of the Journal

EDITORIAL BOARD

Vladimir Glinskiy – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM-NINH)

Sergey Drobyshevsky – Doctor of Economic Sciences, Scientific Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Anna Zolotareva – Candidate of Legal Sciences, Head of the Center for Legal Sciences, Gaidar Institute for Economic Policy

Pavel Kadochnikov – Candidate of Economic Sciences, Deputy Finance Minister of the Russian Federation

Alexander Pogorletskiy – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of World Economy, Department of Economics, St. Petersburg State University

Alexander Radygin – Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Scientific Council, Head of the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance, Gaidar Institute for Economic Policy

Sergey Sinelnikov-Murylev – Doctor of Economic Sciences, Professor, Academic Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Irina Starodubrovskaya – Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Political Economy and Regional Development, Gaidar Institute for Economic Policy

© Russian Economic Development, 2023

Any reproduction, in whatever form and by whatever media, is expressly prohibited without the prior written consent of the journal

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Платежный баланс в третьем квартале 2023 г.

Божечкова А. В., Кнобель А. Ю., Трунин П. В. 4

Российская помощь развитию приобретает двусторонний характер.

Зайцев Ю. К., Кнобель А. Ю. 8

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Динамика промышленного производства во втором квартале 2023 г.

Касьянова К. А., Каукин А. С., Миллер Е. М. 12

Хозяйственное обозрение (август–ноябрь 2023 г.).

Аукуционек С. П., Егоров А. С., Баширова И. А., Сержантова Т. В. 18

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА

Опыт монетарных властей по учету климатических рисков.

Гребенкина А. М. 26

Обоснование формирования бизнес–процесса управления выбросами парниковых газов на угольных шахтах.

Нагайцев И. А., Петрова Т. В. 32

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Налогообложение трансграничной интернет–торговли в азиатских странах.

Чернякова Е. Е., Аслаповская Л. А. 40

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Перемещение товаров через таможенную границу с нарушением таможенного законодательства как способ осуществления теневой деятельности.

Ильина О. Б. 50

ОБРАЗОВАНИЕ

Развитие профессиональной карьеры учителей в их оценке: результаты социологического исследования.

Тищенко А. С., Новикова С. Е., Токарева Г. С. 58

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Подходы к внедрению системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в России в сравнении с зарубежными странами.

Гирич М. Г., Илюшникова Т. А., Сорокин С. О., Левашенко А. Д., Ермохин И. С. 67

Contents

MACROECONOMICS

Balance of Payments in Q3 2023.

Bozhechkova A. V., Knobel A. Yu., Trunin P. V. 4

Russia's Development Aid Becomes Bilateral.

Zaitsev Yu. K., Knobel A. Yu. 8

INDUSTRY

Industrial Production Dynamics in Q2 2023.

Kasyanova K. A., Kaukin A. S., Miller E. M. 12

Survey of Current Business (August–November 2023).

Aukutsionek S. P., Yegorov A. S., Bachirova I. A., Serzhantova T. V. 18

GREEN ECONOMY

Monetary Authorities' Experience in Considering Climate Risks.

Grebenkina A. M. 26

Establishment of a Mechanism to Quantify Greenhouse Gas Emissions from Coal Mines.

Nagaitzev I. A., Petrova T. V. 32

TAXATION

Taxation of Cross-border E-commerce in Asia.

Chernyakova E. Ye., Aslapovskaya L. A. 40

CUSTOMS REGULATION

Movement of Goods across the Customs Border in Violation of Customs Legislation as a Way of Shadow Activities.

Ilyina O. B. 50

EDUCATION

Development of the Professional Career of Teachers in their Assessment: Results of Sociological Research.

Tishchenko A. S., Novikova S. E., Tokareva G. S. 58

SOCIAL SPHERE

Approaches to a Long-term Care System Integration in Russia in Comparison with Foreign Countries.

Girich M. G., Ilyushnikova T. A., Sorokin S. O., Levashenko A. D., Ermokhin I. S. 67

Макроэкономика

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В ТРЕТЬЕМ КВАРТАЛЕ 2023 г.

А. В. БОЖЕЧКОВА

А. Ю. КНОБЕЛЬ

П. В. ТРУНИН

По итогам третьего квартала 2023 г. положительное сальдо счета текущих операций упало по сравнению с тем же периодом предыдущего года в три раза в результате как снижения стоимостных объемов экспорта, так и увеличения стоимостных объемов импорта. Дефицит финансового счета был сформирован вследствие опережающего увеличения иностранных активов (с учетом резервных) по сравнению с ростом иностранных обязательств. Указанные тенденции обусловили ослабление рубля. При этом поддержке рубля содействовали ужесточение монетарной политики, а также приостановка покупки иностранной валюты Банком России в рамках зеркалирования регулярных операций Минфина России.

Ключевые слова: платежный баланс, экспорт, импорт, счет текущих операций, курс рубля, отток/приток капитала, Банк России.

JEL: E58, E44, F32, F21, F31.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса, сальдо счета текущих операций в третьем квартале 2023 г. составило 16,6 млрд долл. Это примерно в три раза ниже показателя за аналогичный период 2022 г. (47,9 млрд долл.), однако существенно выше, чем за второй квартал нынешнего года (9,6 млрд долл.) с возрастающей месячной внутриквартальной динамикой (в июле – 1,3 млрд долл., в августе – 5,7 млрд долл., в сентябре – 9,6 млрд долл.).

В условиях текущей детализации платежного баланса Российской Федерации, публикуемой Банком России, структуру счета операций платежного баланса за рассматриваемый период можно представить в разрезе трех основных балансов: торговля товарами, торговля услугами и баланс первичных и вторичных доходов.

Баланс торговли товарами составил 30 млрд долл. – примерно на 60% меньше (по абсолютному значению на 43 млрд долл.), чем за тот же период предыдущего года (72,8 млрд долл.). Определяющую роль в этом снижении сыграли как рост стоимостных объемов импорта товаров в третьем квартале 2023 г. в годовом выражении с 68,8 до 76 млрд долл. (увеличение на 10%), так и падение стоимостных объемов экспорта со 141 до 106 млрд долл. (сокращение на 25%).

Такая динамика экспорта обусловлена более низкими (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) ценами на базовые товары российского экспорта (нефть, газ, нефтепродукты, зерно, уголь, черные и цветные металлы) и неполным перенаправлением ограниченных санкциями экспортных потоков из стран ЕС и других «недружественных» экономик.

Божечкова Александра Викторовна, заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: bojchikova@ier.ru; Кнобель Александр Юрьевич, заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; директор Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России, канд. экон. наук (Москва), e-mail: knobel@ier.ru; Трунин Павел Вячеславович, руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра изучения проблем центральных банков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук (Москва), e-mail: pt@ier.ru

Наблюдаемая динамика импорта товаров связана с восстановлением физических объемов поставок вследствие их переориентации от нейтральных партнеров и умеренным (в пределах мировой инфляции) повышением мировых цен на ввозимые товары.

Ухудшение торгового сальдо сопровождается ослаблением национальной валюты: согласно данным Банка России, средний номинальный курс доллара к рублю за третий квартал 2023 г. составил 94,07 руб./долл., в то время как за аналогичный период прошлого года он равнялся 59,4 руб./долл. (изменение на 58%). Одновременно снижение индекса реального курса рубля к доллару за январь-сентябрь 2023 г. относительно того же периода предыдущего года достигло 15% (несмотря на укрепление в первом квартале на 19,6%), что означает относительное удорожание импортных поставок¹. Таким образом, в настоящее время наблюдается рост импортных поставок при их удорожании, что связано как с инерционностью импорта, часть которого была оплачена еще по более высокому курсу рубля, так и с ввозом необходимых инвестиционных товаров и товаров промежуточного использования, переориентироваться с которых на внутреннюю продукцию российская экономика не может.

Баланс торговли услугами в третьем квартале 2023 г. составил -9,0 млрд долл., по абсолютному значению на 29% превысив соответствующее значение за аналогичный период предыдущего года (-7,0 млрд долл.). Как и в случае торговли товарами, здесь наблюдались сокращение экспорта услуг (главным образом – за счет транспортных) с 11,4 до 10,1 млрд долл. (на 10%) и рост импорта услуг (главным образом – за счет поездок) с 18,3 до 19,1 млрд долл. (на 4%).

Баланс первичных и вторичных доходов изменился весьма существенно. В третьем квартале 2023 г. он равнялся -4,5 млрд долл., что по абсолютному значению было в 13,5 раза

меньше, чем в том же периоде 2022 г. (-18,0 млрд долл.). При этом в третьем квартале нынешнего года доходы к получению (поступления дохода от капитала из-за рубежа) снизились на 25% (с 12,7 до 9,4 млрд долл.), но наиболее резко уменьшились именно доходы к выплате (сокращение вывода доходов и репатриации прибыли за рубеж, в том числе за счет ограничений на трансграничное перемещение капитала). Доходы к выплате упали в 2,2 раза – на 16,8 млрд долл. (с 30,7 до 13,9 млрд долл.), что и обусловило сокращение баланса первичных и вторичных доходов.

Финансовый счет представлен данными по чистым внешним активам и обязательствам всех секторов экономики. В третьем квартале 2023 г. сальдо финансового счета платежного баланса, включая резервные активы, составило 12,5 млрд долл., снизившись по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. (44,4 млрд долл.) в 3,6 раза. Рост иностранных активов всех секторов экономики (исключая резервные активы) в исследуемый период в четыре раза превысил рост иностранных обязательств.

Прирост иностранных активов (включая резервные активы) в исследуемый временной интервал составил 16,8 млрд долл. – на 45% меньше, чем годом ранее (30,5 млрд долл.). Нарастивание иностранных активов происходило преимущественно за счет увеличения прочих инвестиций в форме дебиторской задолженности, в том числе по незавершенным внешнеторговым расчетам, что, по всей видимости, отражает трудности с проведением платежей за российский экспорт. Обязательства всех секторов российской экономики перед нерезидентами за июль-сентябрь 2023 г. увеличились в годовом выражении на 4,3 млрд долл. (-13,9 млрд долл. в том же периоде 2022 г.).

Внешний долг Российской Федерации за третий квартал 2023 г. уменьшился на 4% – до 329,5 млрд долл. В наибольшей степени со-

¹ О влиянии курсовой динамики на торговлю см. [1] и [2].

кратился внешний долг органов государственного управления (на 13,1% — до 32 млрд долл.) — вследствие продажи нерезидентами российских ОФЗ. Доля нерезидентов на рынке ОФЗ за июль-август снизилась на 1 п.п. — до 7,8% на начало сентября 2023 г., что соответствует уровню июля-августа 2012 г. Прочие сектора экономики за исследуемый период сократили внешние обязательства на 3,6% — до 205,4 млрд долл., в том числе в рамках механизма выпуска замещающих облигаций. Банки и ЦБ РФ по итогам третьего квартала 2023 г. снизили свои внешние обязательства на 1,6% — до 92,1 млрд долл.

Международные резервы Российской Федерации за третий квартал 2023 г. сократились на 2,3% и, по данным на 1 октября 2023 г., составили 569 млрд долл. Преимущественно это связано с продажей юаней в условиях недополучения бюджетом нефтегазовых доходов по сравнению с базовым уровнем. Так, за рассматриваемый период Банк России по поручению Минфина России осуществил продажу юаней на сумму 274,2 млрд руб. Отметим, что с 10 августа 2023 г. ЦБ РФ приостановил покупку валюты на внутреннем валютном рынке в рамках зеркалирования регулярных операций Минфина России, связанных с реализацией бюджетного правила, с целью снижения волатильности на финансовых рынках. Отложенные покупки могут быть осуществлены в течение 2024-го и последующих лет с учетом ситуации на финансовых рынках.

Отмеченные выше тенденции в динамике основных статей платежного баланса привели к тому, что в третьем квартале 2023 г. ослабление рубля к доллару продолжилось и состави-

ло 11,9%, вследствие чего курс рубля снизился за этот период до 97,41 руб./долл., т.е. до уровня конца марта 2022 г. Ослабление рубля обусловлено в основном сохраняющимся дефицитом предложения иностранной валюты в России при растущем спросе на нее со стороны импортеров. При этом объем чистых продаж иностранной валюты крупнейшими экспортерами в июле-августе текущего года (23,3 млрд долл.) в целом сохранялся на уровне предыдущего квартала.

В течение третьего квартала 2023 г. Банк России трижды повышал ключевую ставку процента — с 7,5% годовых в начале квартала до 13% годовых по его итогам, что в совокупности с приостановкой покупки валюты на внутреннем рынке оказывало поддержку рублю. Кроме того, с целью стабилизации ситуации на валютном рынке с 16 октября 2023 г. была введена мера по обязательной продаже экспортной выручки частью крупных российских экспортеров, в соответствии с которой не менее 80% экспортной валютной выручки должно быть зачислено экспортером на счета в российских банках в течение 60 дней с момента ее получения. Обязательная продажа экспортной выручки составляет от 90% от зачисленных средств и не менее 50% от каждого контракта. Данная мера также должна оказать поддержку рублю, повысив предложение валюты.

По нашим оценкам, при сохранении текущих цен на нефть, а также с учетом проводимой Банком России денежно-кредитной политики и мер по стабилизации ситуации на валютном рынке, до конца года курс рубля может стабилизироваться на уровне 90–92 руб./долл. ■

Литература

1. Кнобель А.Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26.
2. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Россия в мировом экспорте в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 9. С. 17–21.

References

1. Knobel A.Yu. Assessment of the import demand function in Russia // Prikladnaya Ekonometrika. 2011. No. 4 (24). Pp. 3–26.
2. Knobel A. Yu., Firanchuk A.S. Russia in Global Exports in 2017 // Russian Economic Development. 2018. Vol. 25. No. 9. Pp. 17–21.

Balance of Payments in Q3 2023

Alexandra V. Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bozhechkova@iep.ru

Alexander Yu. Knobel – Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Foreign Trade Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Director of the Institute for International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: knobel@iep.ru

Pavel V. Trunin – Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Central Banks Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pt@iep.ru

At the end of Q3 2023, the current account surplus fell 3 times compared to Q3 2022 against the backdrop of both a decrease in the value of exports and an increase in the value of imports. The financial account deficit was formed in the wake of the outstripping increase in foreign assets (including reserve assets) compared to the growth of foreign liabilities. These trends resulted in the weakening of the ruble. This being said, the ruble was supported by the tightening of monetary policy, as well as the suspension of foreign exchange purchases by the Bank of Russia within the framework of mirroring regular operations of the Finance Ministry of the Russian Federation.

Key words: balance of payment, exports, imports, current account, ruble exchange rate, outflow/inflow of capital, Bank of Russia.

JEL-codes: E58, E44, F32, F21, F31.

РОССИЙСКАЯ ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ ПРИОБРЕТАЕТ ДВУСТОРОННИЙ ХАРАКТЕР

Ю. К. ЗАЙЦЕВ
А. Ю. КНОБЕЛЬ

В 2023 г. Россия продолжила предоставлять экономическую и гуманитарную помощь беднейшим странам мира. В статье представлен обзор основных направлений российского содействия международному развитию (СМР) на основе открытых источников информации. В ходе мониторинга был зафиксирован тренд перехода на двусторонние программы помощи развитию в соответствии с новыми приоритетами обновленной Концепции СМР в 2023 г.

Ключевые слова: официальная помощь развитию, содействие международному развитию, двусторонние программы помощи развитию, страны ЕАЭС.
JEL: F02, F21, F35.

Обновление институциональных рамок СМР

13 марта 2023 г. был подписан Указ Президента РФ о внесении изменений в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (СМР) от 2014 г.¹ До этого обновления в документ вносились в 2016 г.² В новой версии Концепции акцент сделан на двусторонних программах СМР, которые способствуют формированию у России собственного донорского потенциала. В качестве принципа впервые был обозначен отказ от политических условий оказания помощи. В новой редакции документа также скорректированы приоритетные направления оказания помощи: страны ЕАЭС; участники СНГ, другие постсоветские и сопредельные страны; государства, имеющие с Россией исторически сложившиеся дружественные связи или те, сотрудничество с которыми отвечает национальным интересам.

Концепция предлагает новый перечень направлений оказания помощи, включающий

16 пунктов — от стимулирования экономической активности и содействия региональной интеграции до предоставления возможности обучаться в России и укрепления потенциала национальных служб чрезвычайного реагирования. Представляется возможным соотнести этот список с 23 госпрограммами, из которых складывается российская деятельность в сфере СМР. Основным органом, реализующим политику в сфере СМР, остается Межведомственная комиссия по СМР (создана в ноябре 2020 г.).

Многостороннее сотрудничество

Российская Федерация продолжает активное взаимодействие с международными организациями. Большая часть многосторонних проектов в ходе мониторинга была зафиксирована в сфере продовольственной безопасности.

23 июля 2023 г. Правительством РФ было принято решение выделить 10 млн долл. в качестве добровольного целевого взноса в фонд Всемирной продовольственной программы

Зайцев Юрий Константинович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент (Москва), e-mail: yuriy.zaitsev@gmail.com; *Кнобель Александр Юрьевич*, заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; директор Института международной экономики и финансов ВАРТ Минэкономразвития России, канд. экон. наук (Москва), e-mail: knobel@ier.ru

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13.03.2023 г. № 161 «О внесении изменений в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 20.04.2014 № 259». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303130003>

² Указ Президента Российской Федерации от 24.05.2016 г. № 248 «О внесении изменения в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 20.04.2014 № 259». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201605250011>

(ВПП ООН) на финансирование в 2023 г. расходов, связанных с оказанием гуманитарной помощи Бурунди, Гвинее, Зимбабве, Мали и Эритрее³.

Около 15 млн долл. планируется направить на реализацию третьего этапа проекта по оптимизации школьного питания в Киргизии: в 2023 г. на эти цели предполагается выделить 6 млн долл. и еще 9 млн долл. — в 2024, 2025 и 2026 гг. Кроме того, в ноябре 2022 г. в рамках партнерства с ВПП в Бишкеке был открыт Республиканский центр компетенций по школьному питанию [1].

Результативность программы подтверждается на опыте пилотного проекта в Армении. За более чем 10-летнюю историю программы в Армении, помимо финансирования, общий объем которого составил более 40 млн долл., Россия оказывала также необходимую экспертную поддержку и проводила обучение местных специалистов. С начала июля 2023 г. функции управления реализацией программы были полностью переданы правительству Армении⁴.

Через механизмы ВПП подобные проекты реализуются также в Таджикистане, Шри-Ланке, Камбодже, Лаосе, на Кубе. В частности, по линии ВПП ООН при участии России был открыт национальный Центр школьного питания при Министерстве образования и науки Республики Таджикистан [2].

Двустороннее сотрудничество по секторам экономики

Здравоохранение

В секторе здравоохранения было зафиксировано несколько направлений в сфере технического содействия.

В апреле 2023 г. Правительством РФ Роспотребнадзору было выделено более 415 млн руб. на борьбу с распространением чумы в рамках развития сотрудничества со странами Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии в 2023–2025 гг. В этой работе будут задействованы девять российских противочумных учреждений. В конце апреля 2023 г. Россия передала Киргизии партию из 200 тыс. доз вакцины против чумы для проведения комплекса профилактических мер⁵.

В Республике Конго представители Роспотребнадзора провели целый ряд мероприятий по купированию вспышки инфекционных заболеваний. Российской стороной был передан комплект оборудования для дальнейших исследований по борьбе с инфекционными заболеваниями⁶. Преподавателями Северо-Кавказского федерального университета в августе 2023 г. были организованы курсы повышения квалификации для местного медперсонала, а также для медиков из ДРК.

Уганде в августе 2023 г. российской стороной была передана мобильная лаборатория со всем необходимым оборудованием. В Бурунди в феврале 2023 г. российской стороной была открыта лаборатория для диагностики опасных инфекций, переданы 200 тыс. тестов на COVID-19.

Списание долговых обязательств

Правительство Российской Федерации традиционно содействует снижению уровня задолженности беднейших стран мира. В частности, активно развивается российская программа «Долг в обмен на развитие». В настоящее время в ней участвуют такие страны, как Куба, Мадагаскар, Мозамбик и Танзания⁷. В ходе мониторинга было зафиксировано несколько

³ Распоряжение Правительства РФ от 13.07.2023 г. № 1881-п. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307130034?index=1>

⁴ URL: https://armenia.mid.ru/ru/press-centre/news/3_1yulya_s_g_chrezvychaynyy_i_polnomochnyy_posol_rossii_v_armenii_s_p_kopyrkin_prinyal_uchastie_v_ts/

⁵ URL: <https://tass.ru/obschestvo/17564207>

⁶ URL: https://congo.mid.ru/ru/embassy/news/o_missii_ropotrebnadzora_v_respublike_kongo/

⁷ URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=132467-spravochnaya_informatsiya_o_realizatsii_mezhpravosoglashenii_ob_ispolzovanii_zadolzhennosti_stran_na_proekty_razvitiya

соглашений о списании задолженности перед Россией. Например, 27 июля 2023 г. Россия и Сомали подписали два соглашения об урегулировании долгов Могадишо перед Москвой на общую сумму около 690 млн долл. Предполагается, что частично эта сумма будет выплачена, а часть списана.

Республика Конго также присоединилась к российской программе «Долг в обмен на развитие». Правительство России подписало Соглашение об использовании средств, поступающих в погашение задолженности Республики Конго перед Российской Федерацией, на цели финансирования проектов в области развития на территории Республики Конго⁸. Договоренности предполагают перенаправление долга Конго в размере 29,64 млн долл. на финансирование поставок социально значимых товаров и проектов в области развития на территории Конго, подлежащих реализации российскими организациями, в том числе по таким направлениям, как повышение доступа населения к энергетическим ресурсам, борьба с инфекционными заболеваниями, повышение доступности и качества образовательных услуг для населения.

Образование

Содействие развитию систем образования остается приоритетным направлением российской политики в сфере СМР. В июле 2023 г. в Сирии Правительство Москвы открыло классы русского языка, оснащенные современным оборудованием и учебными материалами.

С Правительством Киргизской Республики российской стороной были подписаны соглашения о строительстве девяти совместных школ с обучением на русском языке, рассчитанных на 1200 учеников каждая. При этом средняя стоимость строительства каждой школы составит порядка 450 млн руб.

Продовольственная безопасность

В ходе саммита «Россия—Африка» в июле 2023 г. было заявлено, что Россия готова поставить по 25–50 тыс. т зерна Буркина-Фасо, Мали и Эритрее. Дополнительно ожидаются поставки ОХК «Уралхим» российских удобрений в Зимбабве и Нигерию.

По итогам 20-го заседания Российско-Кубинской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству в Гаване российской стороной было принято решение поставить Кубе 25 тыс. т пшеницы.

Инфраструктура

Содействие развитию инфраструктуры в последние годы имеет региональный характер и связано с программами евразийской интеграции. Так, в августе 2023 г. Евразийский банк развития сообщил о начале финансирования строительства и эксплуатации гидроэлектростанции «Куланак» в Нарынской области Киргизии⁹. Проект мощностью 100 МВт и стоимостью 118 млн долл. будет вырабатывать в год в среднем 435 млн кВт·ч экологически чистой возобновляемой электроэнергии. Период строительства станции составит четыре года. Проект гидроэлектростанции был разработан российским институтом «Ленгидропроект» (входит в «РусГидро»).

Гуманитарная помощь

Гуманитарная помощь, в отличие от экономической, в большинстве случаев не имеет программного характера и связана главным образом с помощью в ликвидации последствий природных катастроф. Гуманитарные операции были проведены, в частности, в Турции, Сирии, Иране, Ливии. Ключевым актором в этой сфере остается МЧС, которое, как

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 02.08.2023 г. № 2092-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Конго об использовании средств, поступающих в погашение задолженности Республики Конго перед Российской Федерацией, на цели финансирования проектов в области развития на территории Республики Конго». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308030025?index=1>

⁹ URL: <https://kyrtag.kg/ru/news/minfin-kr-vystupil-poruchitelem-stroitelstva-ges-kulanak>

правило, ответственно за передачу гуманитарных грузов и предметов первой необходимости. В конце сентября 2023 г. российские спасатели принимали участие в ликвидации последствий циклона «Даниэль» в Ливии — было передано 30 т предметов первой необходимости и оказана медицинская помощь [3].

Следует отметить деятельность российских некоммерческих организаций в данной сфере. К примеру, Русская Гуманитарная Миссия в июне 2023 г. передала Сербии генератор для пульмонологической больницы в городе Сокобаниа¹⁰. В Сирии Российский Красный Крест передал более 15 т детского питания пострадавшим от землетрясения сирийским семьям¹¹. ■

Литература

1. В Бишкеке заработал Республиканский центр компетенций — помогла Россия / Sputnik. 03.11.2022. URL: <https://ru.sputnik.kg/20221103/respublikanskij-centr-kompetencij-shkolnoe-pitanie-1069648385.html>
2. Россия и ВПП ООН открыли Центр школьного питания при Министерстве образования и науки Республики Таджикистан / Посольство РФ в Таджикистане. 18.01.2023. URL: https://dushanbe.mid.ru/ru/press_center/rossiya_i_vpp_oon_otkryli_tsentr_shkolnogo_pitaniya_pri_ministerstve_obrazovaniya_i_nauki_respubliki/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e4a099ed6fa3b4638fa31e7ec820268b30d8d6f5f3103625415ef2bb9681a065082ee6ba851430000c9eb66bdae6d9481093c1cc630306fde23c0ee4ae67ec03000b44631576125dae3717fb5d9794ce96eb5da46dc5be2f
3. Щуголева М. Помощь чрезвычайного характера. 20.09.2023. URL: <https://gor.press/article/pomoshh-crezvyainogo-karaktera>

References

1. The Republican Competence Center has been launched in Bishkek — helped by Russia / Sputnik. 03.11.2022. URL: <https://ru.sputnik.kg/20221103/respublikanskij-centr-kompetencij-shkolnoe-pitanie-1069648385.html>
2. ITS Russia and UN WFP opened a School Meals Center under the Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan / RF Embassy in Tajikistan. 18.01.2023. URL: https://dushanbe.mid.ru/ru/press_center/rossiya_i_vpp_oon_otkryli_tsentr_shkolnogo_pitaniya_pri_ministerstve_obrazovaniya_i_nauki_respubliki/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e4a099ed6fa3b4638fa31e7ec820268b30d8d6f5f3103625415ef2bb9681a065082ee6ba851430000c9eb66bdae6d9481093c1cc630306fde23c0ee4ae67ec03000b44631576125dae3717fb5d9794ce96eb5da46dc5be2f
3. Shugoleva M. Emergency assistance. 20.09.2023. URL: <https://gor.press/article/pomoshh-crezvyainogo-karaktera>

Russia's Development Aid Becomes Bilateral

Yury K. Zaitsev — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: zaitsevyk@ranepa.ru

Alexander Yu. Knobel — Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Foreign Trade Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Director of Institute for International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: knobel@iep.ru

In 2023, Russia continued to provide economic and humanitarian aid to the poorest countries of the world. Below is an overview of the main trends of Russia's aid to international development (IDA) based on open sources of information. In the course of monitoring, a trend evidencing the transition to bilateral development assistance programs in accordance with the new priorities of the updated IDA Concept in 2023 was recorded.

Key words: official development aid, assistance to international development, bilateral programs of development assistance, EAEU countries.

JEL-codes: F02, F21, F35.

¹⁰ URL: <https://rhm.agency/news-rhm/russkaya-gumanitarnaya-missiya-peredala-elektrogenerator-v-bolniczu-g-sokobanya-serbiya>

¹¹ URL: <https://www.redcross.ru/news/15-tonn-gumpomoshchi-i-3-5-tysyachi-blagopoluchateley-rossiyskiy-krasnyy-krest-zavershil-vtoruyu-gum/>

Промышленность

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2023 г.

К. А. КАСЬЯНОВА
А. С. КАУКИН
Е. М. МИЛЛЕР

Промышленность во втором квартале 2023 г. продолжила рост благодаря отраслям, ориентированным преимущественно на внутренний рынок, а также за счет увеличения спроса на промежуточную продукцию для гособоронзаказа.

Работа выполнена в рамках государственного задания РАНХиГС 2023 г.

Ключевые слова: промышленность, сектора экономики, добывающая промышленность, обрабатывающие производства, Росстат, санкции.

JEL: L16, L6, L7, L8, L9.

Для корректной интерпретации имеющихся тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую¹. Содержательный интерес представляет интерпретация последней. Экспертами Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2003–2022 гг. от сезонной и календарной компонент и на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом по индексам производства в промышленных секторах экономики, выделена трендовая составляющая².

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на рис. 1. На рис. 2 представлены ре-

зультаты для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в таблице.

Во втором квартале 2023 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства показала медленный рост — 1,38% (июнь 2023 г. по отношению к марту 2023 г.). При этом для большинства отраслей обрабатывающей промышленности, а также для отрасли «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» наблюдался рост. В отраслях же «Добыча полезных ископаемых» и «Производство кокса, нефтепродуктов» в указанный период была отмечена стагнация выпуска.

Касьянова Ксения Алексеевна, младший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: kasyanova-ka@ranepa.ru; Каукин Андрей Сергеевич, и.о. руководителя Научного направления «Реальный сектор», заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: kaukin@irp.ru; Миллер Евгения Михайловна, и.о. заведующей лабораторией системного анализа отраслевых рынков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: miller-em@ranepa.ru

¹Трендовая составляющая — используемый в литературе устоявшийся термин, однако следует отметить, что эта компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемом в эконометрике при анализе временных рядов, — в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. Трендовую составляющую некорректно использовать для прогнозирования временных рядов (для большинства индексов промпроизводства она нестационарна в уровнях и стационарна в разностях), однако она может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и ее сопоставления с имевшими место событиями.

²Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

Начиная с марта 2023 г. Росстат прекратил публикацию сведений по объемам добычи нефти – соответственно, по индексу производства в отрасли «Добыча нефти и газа», который входит в показатель индекса производства в отрасли топливно-энергетических полезных ископаемых, данные с этого времени отсутствуют.

Однако из ежемесячных публикаций Росстата «О промышленном производстве» известно, что за второй квартал 2023 г. природного газа было произведено на 15,9% меньше, чем за аналогичный период 2022 г., тогда как попутного нефтяного газа за этот же временной интервал было произведено на 7,9% больше. Снижение добычи природного газа связано с тем, что во втором квартале 2023 г. отмечалось рекордное сокращение поставок газа по трубопроводу «Турецкий поток» (одному из двух работающих маршрутов экспорта трубопроводного газа из России в Европу, вторым вариантом доставки газа является газотранспортная система Украины), вызванное особенностями ценообразования: экспортная цена на российский газ корректируется медленнее, чем она снижается на спотовом рынке. На данный момент переориентация экспортных потоков на восточное направление не

может в полной мере перекрыть потери спроса на газ со стороны ЕС. Даже при наличии достаточного спроса на азиатском и южном направлениях проблемой являются текущие логистические ограничения. В частности, на сегодня в восточном направлении функционирует только «Сила Сибири-1», проектная мощность которого составляет около 50 млрд куб. м газа в год, что почти в три раза меньше среднегодового объема экспорта природного газа по трубопроводу в Европу. При расчете рентабельности строительства новых газопроводов необходимо учитывать возможные скидки для стран-импортеров, что может делать восточное направление в краткосрочном периоде менее прибыльным.

Россия приняла решение о добровольном сокращении добычи нефти с марта 2023 г. до конца 2024 г. дополнительно на 500 тыс. барр./сут. (без учета газового конденсата) помимо установленного ОПЕК+ снижения в ответ на вступившие в силу санкции ЕС: введение «потолка цен» и ограничение морских поставок российской нефти (с 5 декабря 2022 г.) и нефтепродуктов (с 5 февраля 2023 г.). Такое решение было принято для поддержания нефтяных котировок и уменьшения дисконта российских сортов нефти. На встрече министров

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2023 гг. (фактические данные и трендовая составляющая, на начало месяца), в % к среднегодовому значению 2016 г.

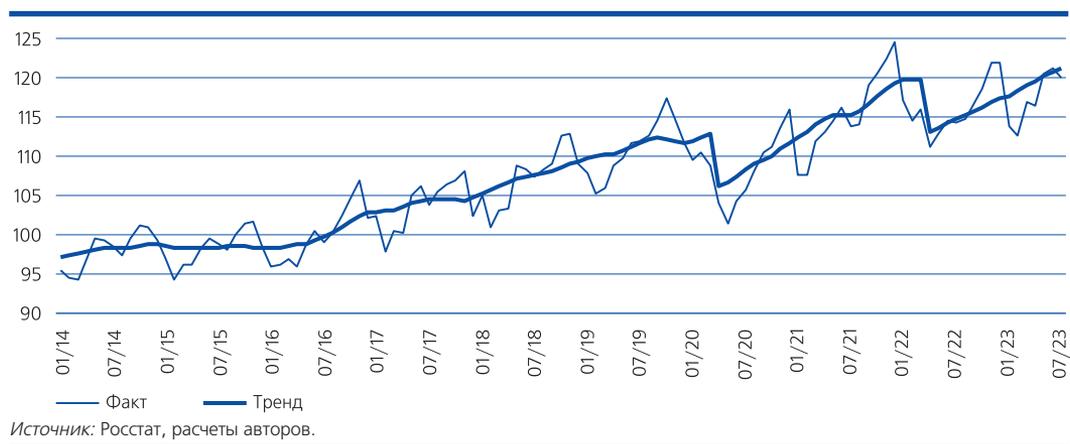
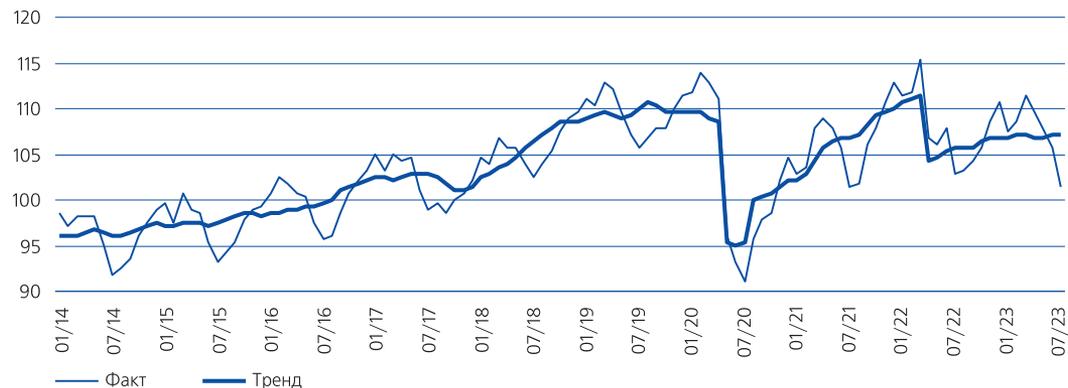
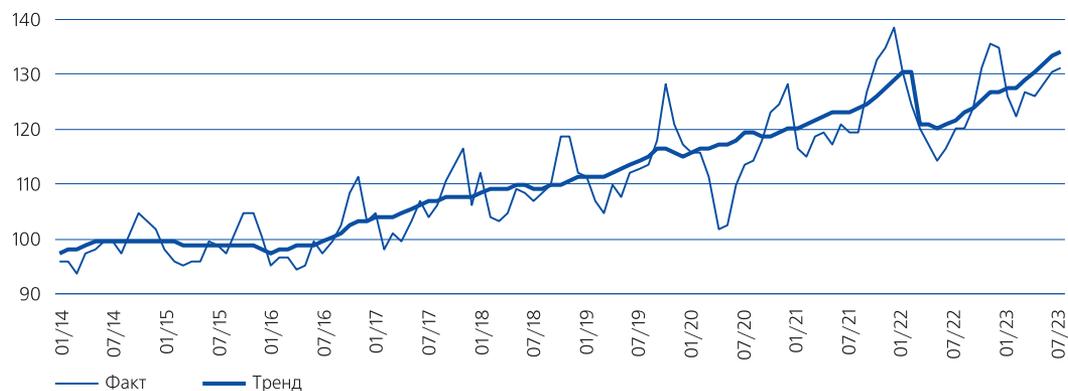

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2023 гг. (фактические данные и трендовая составляющая, на начало месяца), в % к среднегодовому значению 2016 г.

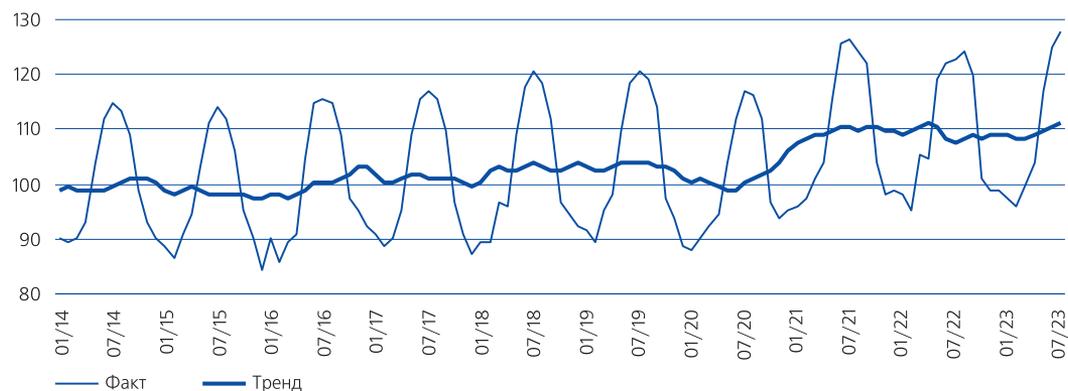
Добыча полезных ископаемых

Обработывающая промышленность

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Источник: Росстат, расчеты авторов.

стран ОПЕК+ в начале июня 2023 г. участники поддержали данное решение, снизив (с учетом решения России) суммарную квоту на добычу нефти на 1,6 млн барр./сут. с 1 января 2024 г.³ Продление добровольного сокращения добычи нефти уменьшит предложение

высокосернистой нефти на рынке, что позволит поддержать цены, но может негативно сказаться на динамике промышленного производства в России, поскольку добыча нефти составляет значительную долю в индексе ее промышленного производства.

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики в июне 2023 г., в %

Отрасли	Доля в индексе промышленного производства	Июнь 2023 г. к июню 2022 г.	Июнь 2023 г. к марту 2023 г.	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		105,64	101,38	Медленный рост
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	34,54	101,69	99,83	Стагнация
<i>Обрабатывающие производства</i>	54,91	110,25	103,19	Рост
в том числе:				
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	113,68	103,23	Рост
Текстильное и швейное производство	1,14	109,24	102,35	Рост
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	115,33	105,70	Рост
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	104,18	103,53	Рост
Целлюлозно-бумажное производство	3,35	76,51	94,51	Спад
Производство кокса, нефтепродуктов	17,25	101,59	100,38	Стагнация
Химическое производство	7,56	115,92	105,06	Рост
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	116,38	106,02	Рост
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	105,35	105,94	Рост
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	133,16	105,70	Рост
Производство машин и оборудования	6,97	108,05	105,12	Рост
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	129,46	109,55	Рост
Производство транспортных средств и оборудования	6,75	162,06	116,71	Рост
Прочие производства	2,42	112,09	105,08	Рост
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	13,51	101,72	102,17	Рост
<i>Оптовая торговля</i>		117,85	104,42	Рост
<i>Розничная торговля</i>		109,86	102,46	Рост
<i>Грузооборот</i>		98,26	99,02	Медленный спад
<i>Строительство</i>		108,79	102,01	Рост
<i>Сельское хозяйство</i>		100,98	100,18	Стагнация
<i>Объемы платных услуг населению</i>		105,72	100,89	Медленный рост

Источник: Росстат, расчеты авторов.

³48th Meeting of the Joint Ministerial Monitoring Committee / OPEC. 03.04.2023. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7120.htm

Добыча каменного угля за второй квартал 2023 г. выросла на 2,5% по сравнению с показателем за аналогичный период 2022 г. (при этом при сравнении показателей за первое полугодие наблюдалось снижение добычи на 2,2%), добыча бурого угля – на 5%, антрацита – на 21,7%, кокса – на 5%, добыча коксующегося угля снизилась на 3,9%. Увеличение добычи объясняется расширением внутреннего спроса – например, наблюдается рост трендовой составляющей для электроэнергии, являющейся потребителем каменного и бурого угля. В частности, во втором квартале текущего года в среднем производство электроэнергии на ТЭС в федеральных округах, производящих электричество в основном на угольном топливе (Дальневосточном и Северном), выросло по сравнению с соответствующим периодом 2022 г., а в федеральных округах, производящих электричество в основном на газовом топливе (Центральном и Северо-Западном), – сократилось. Кроме того, фиксировался рост трендовой составляющей в металлургической отрасли, являющейся основным потребителем антрацита. Рост добычи обеспечивается также и внешним спросом со стороны Китая, Индии и Индонезии. Однако стоит учитывать наличие инфраструктурных ограничений на линиях железных дорог Дальнего Востока, которое продолжает играть ключевую роль в вопросе перенаправления экспортных потоков в АТР.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам второго квартала 2023 г. показала рост. Наибольшим он стал в отраслях машиностроительного комплекса и металлургии ввиду увеличения спроса на продукцию данных отраслей со стороны основных внутренних потребителей – крупных предприятий с целью реализации государственных инфраструктурных проектов и государства, формирующего спрос на продукцию ОПК.

К факторам роста обрабатывающей промышленности также можно отнести влияние отложенного спроса. Откладывание покупок и трат, связанных с поездками (по большей

части зарубежными) и развлечениями, началось в пандемию, далее продолжилось из-за роста цен на электронику и автомобили, который был связан с дефицитом чипов, а в 2022 г. данную тенденцию поддержала перестройка торговых потоков. Это повлияло на рост наиболее ликвидных активов (наличных и средств на текущих счетах) в структуре сбережений населения. И любое улучшение ситуации может привести к их тратам, так как будет работать фактор отложенного спроса – например, возвращение депозитной и кредитной ставок к уровням конца 2021 г., когда кредит не воспринимался дорогим, а депозит выгодным; рекордное расширение жилого и инфраструктурного строительства в начале года за счет сдачи замороженных на время пандемии объектов; реализация мер антикризисной поддержки населения и бизнеса. Все это, вследствие ухода ряда иностранных производителей с российского рынка, создает спрос на товары, замещающие освободившиеся доли рынка, в том числе на товары, произведенные отечественными предприятиями.

Единственной отраслью промышленности, где во втором квартале 2023 г. наблюдался спад трендовой составляющей, оказалось целлюлозно-бумажное производство, где усугубилась проблема с поставками химикатов и технологического оборудования, а также действовал запрет на экспорт древесной массы из России в ЕС.

В сфере услуг для большинства отраслей также был отмечен рост трендовой составляющей индексов производства, что объясняется увеличением потребительского спроса на фоне ускорения роста зарплат из-за дефицита работников, однако этот эффект может быть временным, поскольку существует потенциал для ускорения инфляции из-за более быстрых темпов повышения заработных плат по сравнению с производительностью труда. Несмотря на уход крупных игроков из непродовольственного сегмента, в сфере торговли сохранялось расширение оборота за счет увеличения реальных доходов населения, так же как

и привычка покупать товары дистанционно. Медленный спад наблюдался в грузообороте в результате сокращения поставок полезных ископаемых, СПГ и нефти, транспортировки газа по магистральным газопроводам и низкой пропускной способности железнодорожных путей в восточном направлении, вследствие чего невозможно покрыть весь объем выпавшего европейского спроса даже при полной загрузке на этом направлении. Между тем поднимается вопрос о стимулировании перенаправления грузопотока на Северный морской путь (СМП) за счет субсидирования ледокольной проводки, однако достижение этой цели зависит от наличия кораблей ледового класса в достаточном количестве.

Вместе с динамикой промышленного производства за второй квартал 2023 г. были опубликованы и уточненные данные за 2022 г. Согласно этой информации, трендовая составляющая индекса промышленного производства в 2022 г. в среднем росла с темпом

в 0,02%, хотя по первичным данным наблюдалось снижение индекса со средним темпом в 0,2%. В качестве основных причин изменения данных по индексам производства за 2022 г. Росстат указывает уточнение оперативных данных о производстве и отгрузке продукции респондентами, в частности микропредприятиями. Также были уточнены данные по некоторым отраслям сферы услуг.

Основными рисками для российской промышленности в 2023 г. остаются:

- дефицит работников, который является главным фактором, ограничивающим возможности увеличения выпуска продукции;
- проблемы с логистикой по южным и восточным направлениям как морским, так и железнодорожным транспортом;
- необходимость налаживания импортозамещения высокотехнологичной продукции, химических реагентов, минеральных удобрений и другой продукции полностью из отечественных компонентов. ■

Industrial Production Dynamics in Q2 2023

Ksenia A. Kasyanova – Junior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: kasyanova-ka@ranepa.ru

Andrey S. Kaukin – Acting Head of the Scientific Direction «Real sector», Head of Department for Sectorial Markets and Infrastructure of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: kaukin@ranepa.ru

Eugenia M. Miller – Acting Head of Department of System Analysis of Sectorial Markets of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: miller-em@ranepa.ru

The industrial sector in Q2 2023 continued to grow on the back of the industries focused mainly on the domestic market, as well as due to increased demand for intermediate products for the State Defense Procurement.

The article was prepared as part of the research work of the RANEPA's state task for 2023.

Key words: industry, sectors of the economy, mining industry, manufacturing industries, Rosstat, sanctions.

JEL-codes: L16, L6, L7, L8, L9.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ (август-ноябрь 2023 г.)¹

С. П. АУКУЦИОНЕК
А. С. ЕГОРОВ
И. А. БАШИРОВА
Т. В. СЕРЖАНТОВА

Многие обследуемые «Российским экономическим барометром» показатели в августе 2023 г. вновь выглядели довольно оптимистично, причем некоторые находились на рекордно высоких позициях за всю историю наблюдений в «РЭБ». Например, таковым оставался уровень загрузки производственных мощностей – 90% (2-е место). Объем заказов составил 101% от нормального месячного уровня, приравняемого к 100% (3-е место). Доля предприятий в «хорошем» или «нормальном» финансовом состоянии достигла 92% (2-е место). Доля предприятий, у которых задолженности банкам нет и не ожидается в ближайшие три месяца, выросла до 57% (2-е место). Диффузный индекс запасов готовой продукции, наоборот, опустился до «абсолютного» исторического минимума за более чем 30 лет (30%).

Ключевые слова: Россия, промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, банкротство, экономическая политика, продолжительность кризиса.

JEL: D22, D24, G31, L23, P23.

АВГУСТ 2023 г.

Цены

Снижение цен на свою продукцию не отметили ни на одном из предприятий – участников опроса, о неизменности сообщили 86%, о повышении – 14%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 70%, не менялись – у 30% и ни у кого не снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили 35% респондентов, благоприятный – 3%. По мнению остальных 62%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители

химической и пищевой промышленности (по 70%), на предприятиях легкой промышленности и производители строительных материалов (по 50%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 35% предприятий, о сохранении на прежнем уровне – 62%, о снижении – 3%. В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц выросла на 1% (в предыдущем месяце увеличилась на 2%).

Ее средний уровень составил 59 000 руб. Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили 121 000 руб.

Занятость и производство

Около 70% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предпри-

Аукуционек Сергей Павлович, руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: reb@imemo.ru; *Егоров Андрей Станиславович*, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: andrese@mail.ru; *Баширова Инесса Анатольевна*, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: bashirova@imemo.ru; *Сержантова Татьяна Валентиновна*, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: serzhantovatv@yandex.ru

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

ятиях, 14% отметили ее сокращение и 16% – увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 38% руководителей, 38% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 24% – уменьшение.

Инвестиции

Около 22% респондентов отметили рост закупок оборудования, 43% указали на неизменность данного показателя и 3% – на его сокращение. Остальные – 32% предприятий – не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в июле 2023 г. – 25%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 73% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад – 88%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 66% предприятий остался неизменным, у 29% пополнился и у 6% – «похудел». Рост заказов отмечали в основном на предприятиях лесопромышленного комплекса и пищевой промышленности (по 70%), а также в машиностроении (35%).

В среднем по выборке объем заказов составил 101% от нормального месячного уровня (в июле – 102%). Самым высоким уровень заказов в августе 2023 г. оказался в лесопромышленном комплексе (115%) и в машиностроении (113%), а самым низким он был у производителей строительных материалов (76%).

Запасы готовой продукции

Около 6% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 46% отметили их уменьшение и 48% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 88% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад – 83%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы у производителей строительных материалов (111%), в машиностроении (94%) и у металлургов (89%), а самыми незначительными – в лесопромышленном комплексе (53%) и в пищевой отрасли (65%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 90% от нормального уровня (в предыдущем опросе – тоже 90%). Около 3% промышленных предприятий вы-

Таблица 1

Отраслевые показатели за август 2023 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Портфель заказов	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	93	94	89	94	-	100
Машиностроение и металлообработка	89	102	94	113	83	100
Химия и нефтехимия	90	95	85	90	100	67
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	98	100	53	115	-	100
Производство стройматериалов	73	69	111	76	88	75
Легкая промышленность	95	95	88	90	100	100
Пищевая промышленность	92	93	65	100	-	67
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	90	95	88	101	73	92

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, в %.

Источник: опросы РЭБ.

борки работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 62% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия лесопромышленного комплекса (98%), легкой промышленности (95%) и металлургии (93%), а самой низкой она была у производителей строительных материалов (73%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 95% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 99%). На 6% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 68% участников опроса ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 22% респондентов оценили финансовое положение своих предприятий как «хорошее», 70% посчитали его «нормальным» и 8% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, ограничивающие капиталовложения (за 6 месяцев)

На высокие цены на оборудование и строительство, как на одну из главных причин, сдерживающих капвложения, указали около 65% участников опроса, а на нехватку финансовых средств у предприятий — 41%. Высокий банковский процент и неясность общей обстановки отметили по 27% руководителей. Низкая прибыльность инвестиционных проектов сдерживала капиталовложения у 14% респондентов, а избыток производственных мощностей — у 8% участников опроса.

Высокие цены на оборудование и строительство чаще других беспокоили металлургов (88%), представителей лесопромышленного комплекса, пищевой и химической промышленности (по 70%). Нехватка финансовых средств для капитальных вложений наиболее остро ощущалась представителями пищевой отрасли (65%), легкой промышленности и металлургии (по 50%). Дороговизна кредитов сдерживала капвложения сильнее всего на предприятиях легкой промышленности

(100%), у производителей строительных материалов (75%) и у химиков (35%). Неясность общей обстановки чаще всего отмечали в металлургии (38%), химической промышленности, в лесопромышленном комплексе (по 35%), а также в машиностроении (31%). Малая прибыльность инвестиционных проектов являлась ограничителем капвложений в металлургии и в производстве строительных материалов (по 25%), а также в машиностроении (15%).

ПРОГНОЗЫ НА НОЯБРЬ 2023 г.

Цены

Подорожание своей продукции к ноябрю 2023 г. (по сравнению с августом 2023 г.) предсказывают 47% респондентов, 50% не ждут изменений, а у 3% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 84, 16 и 0%.

Средний по выборке ожидаемый к ноябрю 2023 г. прирост цен составит 4,5%, в том числе 2% для производимой и 7% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители легкой и химической промышленности: их оценки трехмесячного роста «входящих» цен соответственно на 14 и 11 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 2 до 7 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 35%, понижения — 8% и сохранения на прежнем уровне — около 57% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата вырастет на 1%.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают около 9% участников опроса, у 69% она не изменится и у 23% — возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 24% респондентов, рост – 38%, остальные 38% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 31%, не изменится – у 50% и «похудеет» – у 19% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали на предприятиях пищевой отрасли (100%), лесопромышленного комплекса (70%) и химической промышленности (35%).

Инвестиции

По сообщению 30% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки увеличатся на 6%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 10% предприятий выборки, не изменится – у 16% и у 16% – уменьшится. Остальные – 58% производителей – не поль-

зуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 11% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 27% предприятий, 6% предполагают его ухудшение и примерно у 67% оно не изменится. (См. табл. 2.)

СЕКТОРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В августе 2023 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 40% производителей потребительских товаров и 22% – инвестиционных. Ощутивших улучшение в первом секторе оказалось 10%, во втором их не было.

Предполагается, что к ноябрю 2023 г. цены на продаваемую продукцию вырастут на 2%

Таблица 2
Отраслевые прогнозы на ноябрь 2023 г., в % (август 2023 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	102	104	101	99	100	14	50	42
Машиностроение и металлообработка	102	106	102	101	105	11	62	58
Химия и нефтехимия	103	114	101	103	100	6	50	49
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	102	109	104	101	115	-	83	84
Производство стройматериалов	101	106	101	95	100	10	50	37
Легкая промышленность	100	114	100	101	100	12	25	25
Пищевая промышленность	105	109	102	101	-	-	100	100
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	102	107	101	100	106	11	61	56

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (в %), чей показатель к ноябрю 2023 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

в обоих секторах, а цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, — на 7% в обоих секторах.

Загрузка производственных мощностей

В августе 2023 г. она составила 94% в потребительском и 88% — в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 100% от нормального месячного уровня в первом и 106% — во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 40% предприятий потребительского и 28% инвестиционного сектора, а уменьшения — 20% в первом и 6% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в августе 2023 г. его оценили 10% производителей потребительского и 6% инвестиционного сектора, как «нормальное» — 60% предприятий в первом и 78% во втором секторе. В потребительском секторе 30% руководителей оценили финансовое состояние своего предприятия как «хорошее»; в инвестиционном секторе таких предприятий оказалось 17%.

К ноябрю ожидают улучшения своего финансового состояния 60% производителей потребительского сектора и 13% предприятий инвестиционного. Опасаются ухудшения ситуации 10% в первом секторе, и никто не ожидает во втором.

СРАВНЕНИЕ АВГУСТА 2023 г. С АВГУСТОМ 2022 г.

Соотношение цен и издержек

Баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен кардинально ухудшился: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 16% респондентов — так же, как и благоприятный; в августе 2023 г. таковых было 35 и 3% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 22%, о снижении — 8% предприятий; ныне — 35 и 3% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в августе 2022 г. составила 25:11, а в августе 2023 г. — 14:16.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2022 г. — 37:37, а в 2023 г. — 24:38.

Инвестиции

Почти одинаковой оказалась доля предприятий, не закупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: 31% в августе 2022 г. и 32% ныне.

Кредит

Относительная задолженность предприятий-должников банкам за год сократилась на 20 п.п.: с 93% (от нормального месячного уровня) в августе 2022 г. до 73% в августе 2023 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время снизилась на 14 п.п.: с 56% в 2022 г. до 42% ныне.

Портфель заказов

Заметно улучшился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 28:14, а ныне — 29:6. Его относительная наполненность выросла на 5 п.п.: с 96% в 2022 г. до 101% в 2023 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в августе 2022 г. оно равнялось 17:37, а в августе 2023 г. — 6:46. При этом относительный объем запасов

Диффузные индексы, в %

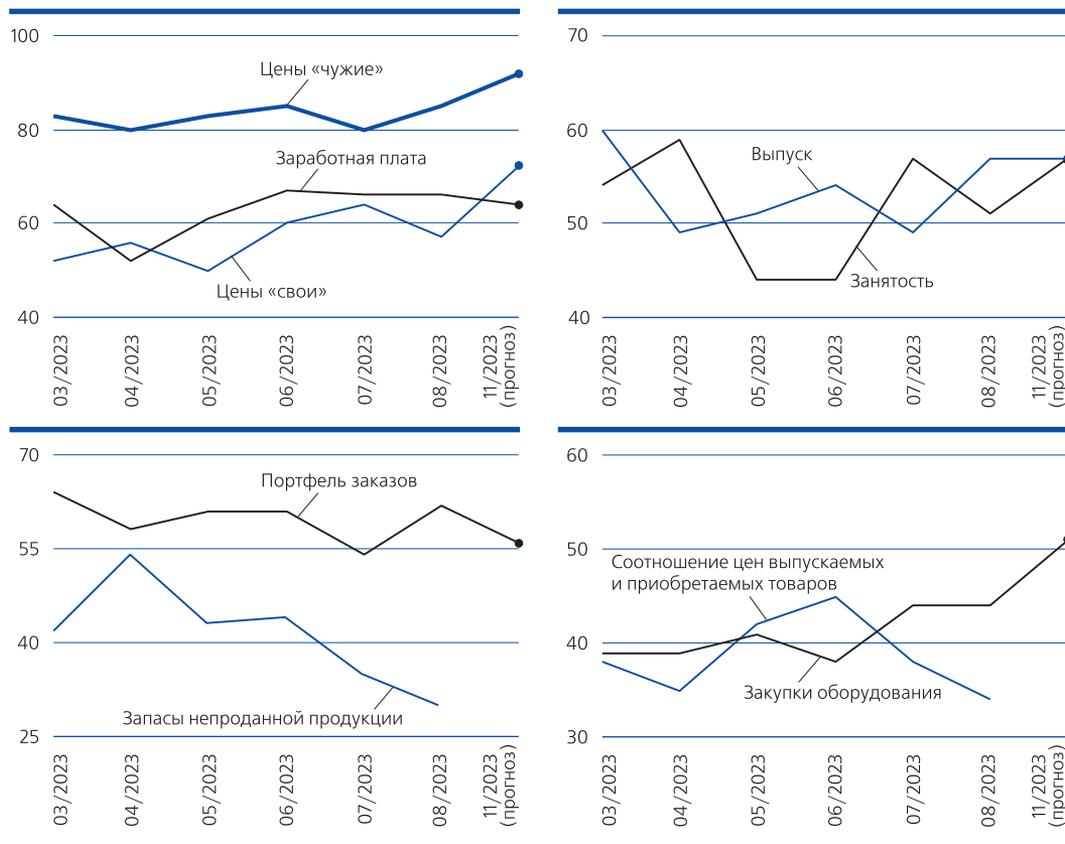

Таблица 3
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	03/23	04/23	05/23	06/23	07/23	08/23	11/23 (прогноз)**
Цены «свои»	52	56	50	60	64	57	72
Цены «чужие»	83	80	83	85	80	85	92
Зарплата	64	52	61	67	66	66	64
Занятость	54	59	44	44	57	51	57
Выпуск	60	49	51	54	49	57	57
Портфель заказов	64	58	61	61	54	62	56
Запасы непроданной продукции	42	54	43	44	35	30	-
Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	38	35	42	45	38	34	-
Закупки оборудования	39	39	41	38	44	44	51

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0,5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении/улучшении показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне; N – общее число ответивших.

** – Ноябрь 2023 г. по сравнению с августом 2023 г.

Источник: опросы РЭБ.

за год увеличился на 3 п.п.: с 85% в 2022 г. до 88% в 2023 г.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она увеличилась на 2 п.п.: с 88% (относительно нормального месячного уровня) в августе 2022 г. до 90% в августе 2023 г. При этом доля предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, сохранилась на прежнем уровне: 3% в 2022 г. и 3% в 2023 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, сократилась на 1 п.п.: с 63% в 2022 г. до 62% 2023 г.

Загрузка рабочей силы

За год она не изменилась: 95% (от нормального уровня) в августе 2022 г. и 95% в августе 2023 г. В 2022 г. на 3% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий оказалось 6%.

Финансовое положение

Доля финансово благополучных предприятий за год выросла: с 87% в 2022 г. до 92% в 2023 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен существенно увеличился: с +0,5% в августе 2022 г. до +1,5% в августе 2023 г.

В лучшую сторону изменился прогноз по балансу портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 29% и 20% – сокращения; ныне – соответственно 31 и 19%.

В худшую сторону изменились показатели инвестиционной активности предприятий: год назад около 24% предприятий не закупили и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 30%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 22% предприятий ожидали ее роста, а 13% – сокращения; в августе 2023 г. эти показатели составили 10 и 16% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 15%, а ухудшения – 18% предприятий; ныне эти показатели составили 27 и 6% соответственно. (См. табл. 4.) ■

Таблица 4
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	-1	+2	-1	-2	0	+4
Машиностроение и металлообработка	+2	+4	0	0	-29	+2
Химия и нефтехимия	+3	+12	0	0	-25	+3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	+6	+2	+5	+4	+15	-
Производство стройматериалов	0	+5	+1	-3	+20	+2
Легкая промышленность	0	+14	0	+1	0	-1
Пищевая промышленность	+2	+7	-1	+1	-	-
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	+1	+5	0	0	-2	+2

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в августе 2023 г. и в августе 2022 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении: изменения абсолютного уровня за 12 месяцев (процентные пункты).

Источник: опросы РЭБ.

Survey of Current Business (August-November 2023)

Sergey P. Aukutsionek – Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: reb@imemo.ru

Andrey S. Yegorov – Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: andrese@mail.ru

Inessa A. Bachirova – Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bachirova@imemo.ru

Tatyana V. Serzhantova – Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: serzhantovatv@yandex.ru

In August 2023, many of the indicators surveyed by REB again looked quite optimistic; some were at record high positions in the entire history of REB's observations. For example, capacity utilization rate remained record high – 90% (second place). The volume of orders was 101% of the normal monthly level, equated to 100 (third place). The share of enterprises in «good» or «normal» financial condition reached 92% (second place). The share of enterprises that have no debts to banks and are not expected to have in the next three months increased to 57% (second place). The diffusion index of stocks of finished products, on the contrary, reached an «absolute» historical minimum for more than 30 years (30%).

Key words: Russia, industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, financial situation, production restrictive factors.

JEL-codes: D22, D24, G31, L23, P23.

ОПЫТ МОНЕТАРНЫХ ВЛАСТЕЙ ПО УЧЕТУ КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ

А. М. ГРЕБЕНКИНА

В статье предлагается обзор деятельности центральных банков стран по учету климатических рисков при достижении целей денежно-кредитной политики и финансовой стабильности. Выявлены следующие направления учета климатических рисков: обоснование влияния климатических рисков на финансовые риски; проведение климатических стресс-тестов; введение климатических рисков в экономико-математические модели; получение количественной оценки чувствительности макроэкономических показателей к климатическим рискам; корректировка стратегии центральных банков при проведении денежно-кредитной политики.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, климатические риски.

JEL: E52, E58, Q54.

На протяжении последних лет центральные банки разных стран разрабатывают систему мер реагирования на проявление климатических рисков. Согласно исследованию ФРС [2], в период 1997–2021 гг. более 550 выступлений центральных банков было посвящено вопросам изменения климата, и количество этих выступлений значительно выросло начиная с 2015 г. (момента заключения Парижского соглашения). В данной статье предлагается обзор деятельности центральных банков стран по учету климатических рисков.

Среди **направлений учета влияния климатических рисков при достижении финансовой стабильности** выделены следующие:

1. Обоснование трансмиссии климатических рисков в финансовые риски.
2. Разработка климатических сценариев и проведение стресс-тестов.

Важную роль в вопросе координации учета климатических рисков центральными банками играет Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS). В 2021 г. Комитет представил понимание вероятных каналов трансмиссии финансовых рисков, связанных с изменением климата [6]. Согласно этой работе,

физические и переходные климатические риски проявляются в более привычных для финансового сектора кредитном, рыночном, операционном рисках, риске ликвидности, репутационном риске. (См. табл. 1.)

Физические климатические риски (например, эпизоды засухи, наводнений, землетрясений и пр.) в большей степени сказываются на росте кредитного риска (поскольку снижают стоимость залогового обеспечения и платежеспособность клиентов банка), риска ликвидности (поскольку клиенты банка внезапно и одновременно нуждаются в ликвидности) и операционного риска (так как банк внезапно сталкивается со сбоями работы инфраструктуры). Переходные климатические риски в большей степени сказываются на росте репутационного риска банка (например, репутационные издержки могут возникнуть у банка, финансирующего фирму, ответственную за негативное влияние на окружающую среду). Рост рыночного риска может быть определен ростом и физических, и переходных климатических рисков. Физические климатические риски реализуются в виде одномоментного изменения стоимости актива (например, в резуль-

Гребенкина Алина Михайловна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры мировой экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. экон. наук (Москва), e-mail: grebenkina-am@ranepa.ru

тате его порчи), а переходные – в виде динамики премии за риск вложения в актив (например, в виде постепенного роста премии за риск вложения в активы углеродоемких компаний, пересмотра ожиданий относительно будущего благосостояния «зеленых» и углеродоемких компаний).

Второе направление учета влияния климатических рисков проявляется в разработке климатических сценариев (в том числе в рамках работы сообщества NGFS [11]) и проведении климатических стресс-тестов, направленных на выявление чувствительности национального финансового сектора к климатическим рискам:

1. Стресс-тестом ЕЦБ в 2021–2022 гг. была охвачена деятельность 41 системно значимого европейского банка [15]. Результаты показали, что только 13% банков интегрируют климатические риски в систему стресс-тестирования. При этом банки высоко зависимы от углеродоемких отраслей экономики (получают до 60% процентных доходов от операций с компаниями-клиентами из этих отраслей).

2. Стресс-тестом Банка Англии в 2021–2022 гг. были охвачены 70% банков и 60% страхо-

вых компаний Великобритании [10]. Согласно полученным результатам, климатические риски оказывают понижающее давление на прибыльность банковского сектора. Прогнозируемые убытки банков, связанные с реализацией климатических рисков, возрастают на 30% в сценарии «поздних действий» и оцениваются в размере 110 млрд ф. ст. в течение последующего 30-летнего периода.

3. В стресс-тесте Банка Канады в 2022 г. приняли участие 6 финансовых институтов, регулируемых на федеральном уровне. Анализ охватил 10 секторов экономики, на которые приходится совокупно 68% выбросов парниковых газов [12]. В результате проведенного анализа потери финансовых институтов от реализации переходных климатических рисков были оценены в 5% балансовых активов банков и 15% балансовых активов страховых компаний.

Таким образом, центральные банки вовлечены в тестирование чувствительности национального финансового сектора к климатическим рискам. При этом на современном этапе выявленные уязвимости не интерпретируются как достаточные основания для ужесточения нормативных требований к банкам.

Таблица 1
Каналы трансмиссии климатических рисков в финансовые риски

Основной драйвер	Объект трансмиссии	Проявление климатического риска	Результат трансмиссии
Физические риски	Финансовое положение домохозяйств, фирм, государства	Снижение способности заемщика обслуживать, погашать обязательства в результате реализации климатических рисков; снижение стоимости залогового имущества	Рост кредитного риска
	Финансовое положение домохозяйств, фирм	Внезапный рост потребности домохозяйств и фирм в ликвидности и ее отток в результате реализации климатических рисков	Рост риска ликвидности
Физические и переходные риски	Финансовое положение банков	Сбои внутренних процессов банка под воздействием климатических событий	Рост операционного риска
	Стоимость финансовых активов, премия за риск вложения	Снижение стоимости актива или крупная корректировка его стоимости; изменение корреляции стоимости активов; изменение рыночной конъюнктуры под воздействием климатических рисков	Рост рыночного риска
Переходные риски	Финансовое положение банков, фирм-клиентов	Репутационные потери банка в условиях меняющегося настроения рынка и смены потребительских предпочтений	Рост репутационного риска

Источник: составлено автором по данным [6].

Среди **направлений учета влияния климатических рисков на проведение денежно-кредитной политики (ДКП)** выделены следующие:

1. Разработка способов учета климатических рисков в экономико-математических моделях центральных банков.

2. Количественная оценка макроэкономических показателей, подверженных климатическим рискам и существенных для ДКП.

3. Корректировка стратегии центральных банков при проведении ДКП.

Первое направление учета влияния климатических рисков на ДКП касается внедрения климатических рисков в экономико-математические модели. Включение переменных климатической повестки центральными банками возможно в моделях любой сложности в зависимости от целей конкретного исследования – от простых сателлитных моделей до комплексных моделей общего равновесия. (Резюме соответствующих подходов представлено в табл. 2.)

Согласно данным табл. 2, центральный банк может моделировать климатические риски в рамках сателлитных моделей как отдельные шоки, в частности шоки валютного курса или инфляции (например, в рамках

моделей векторных авторегрессий). Напрямую некоторые климатические риски могут быть включены в наукастинговые модели, в том числе для краткосрочного прогноза инфляции и деловой активности в ситуации экстренного физического климатического риска – наводнения или засухи. Последствия реализации переходного климатического риска (например, введения налога на углерод) могут моделироваться при помощи полуструктурных моделей.

Учет климатических рисков в моделях общего равновесия является наиболее сложной задачей. С одной стороны, в стандартные модели общего равновесия могут быть включены климатические факторы, однако они будут представлены в модели ограниченно (например, как параметр, приводящий к снижению полезности домохозяйства и сокращению объема выпуска фирмы). С другой стороны, стандартные климатические модели могут быть модифицированы под цели центрального банка (например, DICE-модель У. Нордхауса [9]), но в этом случае экономический сектор может быть представлен в модели ограниченно. Наиболее детализированные климатические модели общего равновесия, например REMIND, используются сообществом NGFS [7]

Таблица 2
Учет климатических рисков в моделях центральных банков

Класс моделей	Содержание	Работа
Сателлитные модели	Использование небольших моделей для анализа отдельных климатических шоков	[8]
Наукастинговые модели	Учет погодных условий при прогнозировании макроэкономических показателей	[14]
Полуструктурные модели	Оценка изменения макроэкономических показателей при введении налога на углерод	[13]
DSGE-модели центрального банка, модифицированные под климатические цели (E-DSGE)	Учет физических рисков как функции ущерба, приводящего к снижению выпуска; учет загрязнения окружающей среды в функции полезности домохозяйства; учет переходных рисков как функции реакции центрального банка на введение налога на углерод	[1], [3]
Климатические модели, модифицированные под цели центрального банка (Climate-related Integrated Assessment Model – IAM)	Модель задает цель по глобальному потеплению. Она определяет оптимальное потребление и уровень смягчения последствий изменения климата экономическими властями	[7], [9]

Источник: составлено автором по данным [4].

и центральными банками для оценивания траектории макроэкономических переменных, которые впоследствии задействованы при проведении климатических стресс-тестов.

Второе направление учета влияния климатических рисков на ДКП касается получения количественных оценок влияния климатических рисков на экономические показатели, существенные при проведении ДКП.

Одна из первых количественных оценок последствий физических и переходных климатических рисков была получена Европейским центральным банком в 2021 г. с помощью модели общего равновесия NAWM-II [4]. Исходным было предположение, что даже в базовом сценарии экономика Европы подвержена риску достижения нулевой границы процентных ставок (ELB) и существует при низкой реальной ставке процента (1% или 2%). В ситуации значительных физических климатических рисков длительность эпизодов ELB возрастает с 11 до 17 кварталов, отрицательный разрыв выпуска увеличивается с 1,2 до 5,5 п.п., на фоне низкого совокупного спроса инфляция снижается с 1,95 до 0,54%.

Оценивание последствий переходных климатических рисков в работе [4] опиралось на сценарии сообщества NGFS. Согласно результатам, упорядоченный переход (постепенный и заранее сообщенный экономическим агентам) не угрожает способности центрального банка стабилизировать цены, а также не приводит к значительному снижению темпа роста выпуска. Напротив, неупорядоченный переход сопряжен с некоторым ростом инфляции и снижением темпов роста выпуска, и последствия шока переходного климатического риска в этом случае не затухают даже спустя пять лет после начала перехода. Таким образом, в случае неупорядоченного перехода конфликт целей центрального банка по инфляции и темпам роста более выражен.

Иной подход к количественному оцениванию реализации климатических рисков представлен в работе сотрудников Банка Норвегии [8], посвященной влиянию переходных кли-

матических рисков на курс национальных валют стран — экспортеров сырьевых товаров (Норвегии, Австралии, Бразилии, Канады, Малайзии, Мексики, России и ЮАР).

Теоретическая гипотеза, положенная в основу данного исследования, восходит к проблеме «голландской болезни». В условиях нарастания роли климатической повестки страны-экспортеры могут столкнуться с необходимостью структурных преобразований, которые повлекут за собой сокращение добычи ископаемого сырья. Сжатие спроса в сырьевом секторе приведет к перетоку факторов производства в прочие сектора экономики и к снижению курса национальной валюты в ответ на меньшую востребованность экспортного товара на мировом рынке. Согласно результатам оценки VAR-модели [8], в большинстве стран выборки шок климатического риска оказывает понижающее давление на реальный эффективный обменный курс, причем в Норвегии, Малайзии и Канаде снижение курса оказывается хроническим и импульсный отклик не затухает более пяти лет.

Из сказанного следует, что на современном этапе количественные оценки центральных банков выявляют риски отрицательного разрыва выпуска, усугубления проблемы ELB, хронического обесценения национальных валют стран-экспортеров сырья, риск конфликта целей центрального банка в случае неупорядоченного перехода стран к углеродной нейтральности.

Обозначенные риски могут потребовать от монетарных властей удлинения горизонта ДКП за пределы стандартного трехлетнего периода и размывания операционной цели (исходя из предположения, что цель, поставленная в условиях высокой неопределенности, должна быть менее конкретной). Отражение возможного влияния климатических рисков на стратегию проведения денежно-кредитной политики представлено в Бюллетене Банка Англии конца 2022 г. [5]. Актуализация существенных для страны климатических рисков (физических и переходных, кратко- и долгосрочных, рис-

ков со стороны совокупного спроса и совокупного предложения) позволяет центральному банку сформулировать следующую практику реагирования на них:

1. В случае однонаправленного воздействия климатических рисков на инфляцию и выпуск от центрального банка требуется коррекция степени жесткости монетарной политики. Например, рост зеленого инвестирования положительно воздействует и на выпуск, и на инфляцию, а значит, предполагает ужесточение ДКП в целях предотвращения перегрева экономики.

2. В случае разнонаправленного действия климатических рисков на инфляцию и выпуск центральный банк вынужден искать компромисс между целями и проводить более гибкую денежно-кредитную политику. В частности, в такой ситуации возможно отклонение инфляции от цели для предотвращения нежелательной волатильности выпуска. Например, рост цен на углерод приводит к сокращению выпуска отдельных отраслей экономики и сокращению совокупного выпуска, при этом он оказывает повышательное давление на инфляцию, а значит, предполагает допущение отклонения инфляции от цели для поддержания выпуска.

Таким образом, риски климатических изменений находят отражение в деятельности некоторых центральных банков. Центральные банки определяют варианты трансмиссии климатических рисков в классические финансовые риски, внедряют практику проведения климатических стресс-тестов. Выработка подобных сценариев реализации климатических рисков способствует гармонизации подхода центральных банков к учету их влияния и безбарьерному распространению лучших практик оценки между центральными банками.

Анализ климатических рисков обнаруживает угрозу сокращения пространства традиционной ДКП (что существенно для стран, исторически подверженных проблеме ELB), а также хронического обесценения национальных валют стран – экспортеров невозобновляемых источников энергии. Необходимость учета климатических рисков в практике ДКП также несет в себе риск удлинения горизонта политики, размывания операционной цели, усугубления конфликта целей центрального банка. Оперативному выявлению конфликта целей ДКП могут способствовать актуализация существенных климатических рисков и их учет в экономико-математических моделях различной сложности. ■

Литература / References

1. Annicchiarico B., Di Dio F. Environmental policy and macroeconomic dynamics in a new Keynesian models // *Journal of Environmental Economics and Management*. 2015. Vol. 69. Pp. 1–21.
2. Arseneau D., Drexler A., Osada M. Central bank communication about climate change // *FRB Finance and Economic Discussion Series*. 2022. No. 031. 49 p.
3. Bukowski M., Kowal P. Large scale, multi-sector DSGE model as a climate policy assessment tool // *IBS Working Paper*. 2010. No. 3. 51 p.
4. Climate change and monetary policy in the Euro Area // *ECB Occasional Paper Series*. 2021. No. 271. 193 p.
5. Climate change: Possible macroeconomic implications // *Bank on England Quarterly Bulletin*. 2022. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/quarterly-bulletin/2022/2022-q4/climate-change-possible-macroeconomic-implications>
6. Climate-related risk drivers and their transmission channels // *BIS Publications / BCBS*. 2021. 45 p.
7. Guide to climate scenario analysis for central banks and supervisors // *NGFS Technical document*. 2020. 41 p.
8. Kapfhammer F., Larsen V., Thorsrud L. Climate risk and commodity currencies // *Norges Bank Working Paper*. 2020. No. 18. 49 p.
9. Nordhaus W. Projections and uncertainties about climate change in ad era of minimal climate policies // *American Economic Journal: Economic Policy*. 2018. No. 10 (3). Pp. 333–360.

10. Results of the 2021 Climate Biennial Exploratory Scenario (CBES) // Bank of England Stress testing. 2022. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/stress-testing/2022/results-of-the-2021-climate-biennial-exploratory-scenario>
11. Scenarios Portal / NGFS. 2023. URL: <https://www.ngfs.net/ngfs-scenarios-portal>
12. Using Scenario Analysis to Assess Climate Transition Risk // Bank of Canada Report. 2022. 62 p.
13. Vermeulen R., Schets E., Lohuis M., Kolbl B., Jansen D., Heerinha W. An energy transition risk stress test for the financial system of the Netherlands // De Nederlandsche Bank Occasional Studies. 2018. Vol. 16-7. 70 p.
14. Weron R. Electricity price forecasting: A review of the state-of-the-art with a look into the future // International Journal of Forecasting. 2014. Vol. 30. No. 4. Pp. 1030–1081.
15. 2022 Climate risk stress-test // ECB Publications. 2022. 57 p.

Monetary Authorities' Experience in Considering Climate Risks

Alina M. Grebenkina — Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: grebenkina-am@ranepa.ru

The article provides a review how central banks consider climate risk while achieving goals of monetary policy and financial stability. The areas of considering contain the following: justification of the impact of climate risks on financial risks; conducting climate risk stress tests; introducing climate risks into economic models; obtaining quantitative assessment of the sensitivity of macroeconomic variables to climate risks; adjusting the monetary policy strategy.

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Key words: monetary policy, climate-related risks.

JEL-codes: E52, E58, Q54.

ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ВЫБРОСАМИ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ НА УГОЛЬНЫХ ШАХТАХ

И. А. НАГАЙЦЕВ
Т. В. ПЕТРОВА

В статье представлены распределение выбросов парниковых газов от различных секторов российской экономики, принятые нормативно-правовые акты в отношении развития углеродного регулирования. Рассматривается реализация одного из инструментов регулирования – квотирования выбросов парниковых газов – применительно к деятельности угледобывающих предприятий (шахт). Произведены расчеты квот на выбросы парниковых газов для угольных шахт по нескольким сценариям развития. Сделаны выводы о постепенном снижении квот на выбросы парниковых газов для предприятий.

В заключении отмечено, что угледобывающим предприятиям при планировании и утверждении стратегий необходимо учитывать развитие углеродного регулирования и переход к низкоуглеродной экономике на территории России, постепенно внедряя управленческие бизнес-процессы, связанные с учетом, анализом и управлением выбросами парниковых газов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, парниковые газы, углеродное регулирование, квоты, угледобывающая отрасль.

JEL: Q01, Q35, Q54.

Введение

В настоящее время тема устойчивого развития – одна из приоритетных при формировании долгосрочных стратегий и планов, как в рамках отдельных компаний, так и в стране в целом. Одним из направлений устойчивого развития является направление снижения выбросов парниковых газов (ПГ) и углеродного регулирования. В России реализуется ряд мероприятий по углеродному регулированию: внедрение обязательной отчетности для предприятий о выбросах парниковых газов с июля 2023 г., пилотный проект по квотированию выбросов предприятий на Сахалине, целью которого является достижение углеродной нейтральности к 2025 г.

По данным Росстата, наибольшие выбросы парниковых газов осуществляются предприятиями энергетического (78% от общего объема выбросов ПГ) сектора, в частности шахтами, производственные процессы на которых сопровождаются выбросами метана – парникового газа, который влияет на ускорение процессов изменения климата.

Сегодня в России реализуется эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области, целью которого является достижение углеродной нейтральности региона к концу 2025 г.¹

В рамках энергетического форума «Нефть и газ Сахалина – 2023» были утверждены квоты на выбросы парниковых газов для 35 компаний, которые по итогам первой в стране верификации представили углеродную отчетность за 2022 г. (отчитывались те компании, выбросы которых превысили 20 тыс. т CO₂/год). По итогам 2025 г. сахалинским компаниям предстоит совокупно сократить порядка 160 тыс. т выбросов CO₂-экв., что составляет менее 2% от уровня выбросов 2022 г. с учетом планов по росту производства.

В настоящее время эксперимент проводится только на территории Сахалина, но законом предусмотрено проведение эксперимента на территориях иных субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент путем внесения изменений в указанный Федеральный закон.

Нагайцев Илья Александрович, аспирант ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет» (г. Новокузнецк, Россия), e-mail: ia.nagaitzev@yandex.ru; Петрова Татьяна Викторовна, профессор кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», д-р экон. наук (г. Новокузнецк, Россия), e-mail: ptrvt@mail.ru

¹ Федеральный закон от 06.08.2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации».

Для снижения рисков, связанных с введением квотирования выбросов парниковых газов на территориях других субъектов РФ, предприятиям топливно-энергетического комплекса необходимо внедрять управленческие бизнес-процессы для выполнения функций учета и анализа выбросов ПГ и внедрения проектов по их сокращению.

Предпосылки реализации в России системы торговли квотами на выбросы парниковых газов

Деятельность предприятий различных секторов промышленности сопровождается выбросами парниковых газов. Большая часть выбросов ПГ в РФ образуется от предприятий энергетического сектора (1598 млн т CO₂-экв.), промышленности (242 млн т CO₂-экв.), сельского хозяйства (117 млн т CO₂-экв.) и предприятий, деятельность которых связана с захоронением и переработкой отходов (95 млн т CO₂-экв.) [2]. (Распределение выбросов парниковых газов по секторам представлено на рис. 1.)

В 2021 г. в РФ была принята Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., целевой сценарий которой предусматривает достижение баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением не позднее 2060 г.² В рамках Стратегии в настоящее время реализуется эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области.

Федеральным законом от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ предусмотрена формулировка понятия «углеродная нейтральность». Согласно закону — это состояние баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением, при котором масса антропогенных выбросов парниковых газов не превышает массу их поглощения за календарный год.

При реализации эксперимента должны быть выполнены задачи:

- стимулирования внедрения технологий сокращения выбросов ПГ и увеличения их поглощения;
- формирования системы независимой верификации;
- создания системы обращения углеродных единиц и единиц выполнения квоты.

В рамках эксперимента используются следующие методы учета и инструменты регулирования выбросов и поглощения ПГ:

- инвентаризация выбросов и поглощений парниковых газов;
- квотирование выбросов парниковых газов;
- верификация углеродной отчетности;
- обращение и зачет единиц выполнения квоты;
- экономические и финансовые механизмы, стимулирующие сокращение выбросов парниковых газов и увеличение их поглощения;
- подготовка, утверждение и реализация программы проведения эксперимента — обязательная отчетность региональных регулируемых организаций (далее — уг-

Рис. 1. Распределение выбросов парниковых газов по секторам, в % к итогу

Источник: построено авторами на основе данных Росстата [2].

² Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 г. № 3052-р «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года».

леродная отчетность). К регулируемым организациям относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, деятельность которых сопровождается выбросами парниковых газов, масса которых эквивалентна 150 и более тыс. т углекислого газа в год, и соответствует производственным процессам и видам деятельности, указанным в Постановлении Правительства РФ от 14 марта 2022 г. № 355³.

Угольные шахты соответствуют следующим критериям:

1. Проведение технологических операций, осуществляемых при добыче угля подземным способом. В категорию включают выбросы метана (CH_4) на угольных шахтах.

2. Сжигание метана на факельных установках – источник выбросов CO_2 и CH_4 .

3. Выбросы CO_2 от сжигания топлива транспортными средствами.

4. Стационарное сжигание газообразного, жидкого и твердого топлива. Выбросы CO_2 от сжигания топлива котельными для отопления подземных горных выработок и административно-бытовых помещений.

Методика расчета квот на выбросы парниковых газов

Для расчета квот на выбросы парниковых газов Министерством экономического развития России утверждена методика расчета⁴. Она содержит расчетные формулы и коэффициенты, которые необходимо применять при расчете квот на выбросы парниковых газов на будущие периоды.

Проектируемая квота для j -й региональной регулируемой организации на очередной i -й год (Q_{ji}) рассчитывается по формуле

$$Q_{ji} = M_j \times S_j \times k_1 \times k_2 \times Q'_{ji},$$

где M_j – масса выбросов парниковых газов в тоннах CO_2 -экв., образованных в результате хозяйственной и иной деятельности j -й региональной регулируемой организации за базовый год в соответствии с верифицированной углеродной отчетностью;

S_j – единый коэффициент удельного сокращения выбросов парниковых газов в i -м году (в долях единицы), определяемый с учетом цели достижения углеродной нейтральности субъекта Российской Федерации – участника эксперимента, установленной в программе проведения эксперимента. Для Сахалина программой эксперимента установлены следующие коэффициенты: на 2024 г. – $S_j = 0,99032$, на 2025–2028 гг. – $S_j = 0,98064$;

k_1 – безразмерный коэффициент, учитывающий технологический уровень j -й региональной регулируемой организации. Для организаций – участников эксперимента утвержден коэффициент $k_1 = 1$ в соответствии с приложением № 1 к методике расчета;

k_2 – безразмерный коэффициент, учитывающий отношение общей суммы начисленных в базовом году j -й региональной регулируемой организацией и подлежащих к уплате в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации налогов и сборов, исключая штрафы, пени и неустойки, к выручке от реализации продукции за указанный год. Для организаций – участников эксперимента на Сахалине коэффициент k_2 варьируется в диапазоне от 0,9925 до 1,0075 в зависимости от финансовых показателей организации и в соответствии с приложением № 2 к методике расчета. В настоящей работе для угледобывающих предприятий, являющихся объектами, оказывающими негативное воздействие на окружающую среду, и имеющих достаточно хорошие финансовые показатели, мы принимаем коэффициент k_2 , равный 1,0075;

³ Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 г. № 355 «О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям».

⁴ Приказ Министерства экономического развития РФ от 24.08.2022 г. № 452 «Об утверждении методики определения проектируемых квот выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации».

Q'_{ji} — масса увеличения выбросов парниковых газов в тоннах j -й региональной регулируемой организации в i -м году, определяемая с учетом наилучших доступных технологий. Если в последующем году увеличения выбросов парниковых газов организации не планируется, масса $Q'_{ji}=0$.

Расчет квот на выбросы парниковых газов для угледобывающих предприятий

В качестве первого этапа в рамках комплексной работы по становлению механизма квотирования выбросов парниковых газов, применительно к деятельности угледобывающих предприятий (шахт), была выполнена инвентаризация источников и произведены расчеты выбросов парниковых газов для трех угольных шахт. Проведен анализ полученных значений выбросов парниковых газов и их источников. Сделаны выводы, что наибольший объем выбросов ПГ на угольных шахтах происходит от технологических операций, осуществляемых при добыче угля подземным способом и характеризующихся значительными объемами выбросов метана [1].

Расчет квот на выбросы ПГ производился на основании утвержденной методики и был выполнен по трем сценариям:

1. Инерционному — объем добычи останется прежним, выбросы парниковых газов (метана) не будут увеличиваться год от года на рассматриваемых угольных шахтах, предприятия будут осуществлять выбросы согласно установленным квотам.

2. Базовому — прогнозируется увеличение объема выбросов парниковых газов (метана) на 5% при увеличении добычи угля. Сценарий соответствует «Программе развития угольной промышленности России на период до 2035 года»⁵, которая предусматривает уточнение спроса на российский уголь на внешнем и внутреннем рынках с учетом возможностей отрасли по увеличению объемов добычи угля,

рентабельности продаж угольной продукции и инфраструктурных ограничений по экспортным поставкам. Из многолетней практики работы угледобывающих предприятий известно, что с увеличением объема добычи угля и глубины ведения горных работ растут выбросы метана в атмосферу, поэтому целесообразно прогнозировать рост выбросов метана угледобывающими предприятиями.

3. Интенсивному — прогнозируется увеличение выбросов парниковых газов (метана) на 10%. Увеличение выбросов метана на шахтах происходит в результате более интенсивного роста объема добычи угля и, следовательно, — увеличения метаноносности угольных пластов, которые залегают на большей глубине.

Зависимость роста выбросов метана от интенсификации производственных процессов, а также от увеличения глубины залегания угольных пластов при их отработке подтверждается актуальными научными исследованиями.

Так, научными сотрудниками Куангнинского индустриального университета (КНР) и сотрудником Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» совместно выполнен анализ подходов к нормированию концентрации метана в исходящих вентиляционных струях и категорированию угольных шахт, применяемых в основных угледобывающих странах. На основе анализа результатов шахтных измерений получена оценка динамики метаноносности и относительной метанообильности угольных пластов на шахте Мао Хе (КНР) [5].

Коллективом американских ученых исследована динамика выбросов метана с увеличением глубины ведения горных работ. Сделаны выводы, что с постепенным увеличением глубины ведения горных работ содержание метана также будет расти, поскольку на большей глубине угольные пласты, как правило, характеризуются большей метаноносностью. В этом исследовании также используется новая ме-

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 13.06.2020 г. № 1582-р «Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года».

тодология расчета выбросов метана из заброшенных угольных шахт и представлена первая оценка будущих глобальных выбросов метана из этих шахт. Результаты показали, что выбросы из заброшенных шахт растут быстрее, чем выбросы из действующих. На основе результатов моделирования и комплексной оценки объемов добычи угля сделан вывод, что к 2100 г. выбросы метана из действующих подземных шахт увеличатся в 4 раза, в то время как выбросы из заброшенных шахт — в 8 раз, поскольку количество таких шахт растет с каждым годом [7].

В монографии П.Н. Пармузина «Зарубежный и отечественный опыт освоения ресурсов метана угольных пластов» [3] приведен обзор ресурсной базы угольного метана в мире и в России, рассмотрены состояние и перспективы развития добычи угольного метана, представлен обзор опыта его использования, выявлены основные экономические и организационные проблемы освоения его ресурсов. В работе отмечено, что геологической основой для расчета запасов метана в угольных пластах служат закономерности распределения газа в угольных месторождениях, количественные характеристики метаноносности угольных пластов и их изменение с глубиной залегания.

В работе научных сотрудников Федерального исследовательского центра угля и углекислоты Сибирского отделения РАН рассмотрены методологические подходы к контролю эмиссии метана и повышению достоверности ее количественного учета в угледобывающей промышленности Кузбасса. Представлено алгоритмическое обеспечение оценки фугитивных выбросов метана и углекислого газа при добыче угля открытым и подземным способами, а также выбросов метана при последующем обращении с углем, добытым подземным способом. Отмечено, что ежегодная эмиссия шахтного метана в Кузбассе превышает 2 млрд куб. м, и ожидается, что с увеличением глубины ведения горных работ и переходом к отработке угольных пластов с большей газоносно-

стью выбросы метана в угольной промышленности Кузбасса увеличатся до 2,58 млрд куб. м в год [4].

М.В. Шмидт проводит анализ выбросов метана в атмосферу от угольных шахт Карагандинского угольного бассейна и приходит к выводу, что с ростом нагрузки на очистной забой резко повышается абсолютная газообильность выемочных участков: при нагрузке на лаву до 2000 т/сут. газообильность участка составляет 40–50 м³/мин, при нагрузке на лаву в 3000 т/сут. она повышается до 60–70 м³/мин, а при нагрузке свыше 4000 т/сут. достигает 100 м³/мин. Автором рассмотрены различные технологические схемы управления выбросами метана в атмосферу и сделаны выводы об их эффективности [6].

В настоящей статье расчет квот на выбросы парниковых газов произведен для трех угольных шахт по трем сценариям развития. Ранее для этих предприятий была получена оценка источников выбросов парниковых газов, в которую входили: инвентаризация источников выбросов ПГ, расчет выбросов согласно утвержденной методике, анализ полученных значений источников выбросов [1]. (Исходные данные, расчетные коэффициенты и результаты расчетов квот на выбросы парниковых газов для трех сценариев приведены в табл. 1–3, а совокупные значения квот на выбросы парниковых газов для шахт при различных сценариях — на рис. 2.)

Как видно на рис. 2, несмотря на прогнозируемое увеличение выбросов парниковых газов в базовом и интенсивном сценариях, квоты на выбросы ПГ для предприятий с течением времени будут снижаться и предприятиям необходимо управлять выбросами для сокращения издержек в виде штрафов за несоблюдение квот.

В рамках эксперимента для регулируемых организаций на Сахалине предусмотрены штрафные меры за невыполнение квот на выбросы парниковых газов, устанавливаемых предприятиям. В настоящее время установлена ставка платы за превышение квот на выбросы

Таблица 1
Расчет квот на выбросы парниковых газов при инерционном сценарии

Параметры	Предприятия		
	Шахта 1	Шахта 2	Шахта 3
M_j – масса выбросов парниковых газов, т $\text{CO}_2/\text{год}$	2945 809	1679 697	2459 801
S_j – коэффициент удельного сокращения выбросов ПГ на 2024 г.	0,99032	0,99032	0,99032
S_j – коэффициент удельного сокращения выбросов ПГ на 2025 г.	0,98064	0,98064	0,98064
k_1 – коэффициент, учитывающий технологический уровень организации	1	1	1
k_2 – коэффициент, учитывающий отношение суммы налогов и сборов к выручке организации	1,0075	1,0075	1,0075
Q'_{ji} – масса увеличения выбросов парниковых газов, т $\text{CO}_2/\text{год}$	0	0	0
Q_{ji} – проектируемая квота для организации на 2024 г., т $\text{CO}_2/\text{год}$	2939 173	1675 913	2454 260
Q_{ji} – проектируемая квота для организации на 2025 г., т $\text{CO}_2/\text{год}$	2910 444	1659 532	2430 271

Источник: расчеты авторов.

Таблица 2
Расчет квот на выбросы парниковых газов при базовом сценарии

Параметры	Предприятия		
	Шахта 1	Шахта 2	Шахта 3
M_j – масса выбросов парниковых газов, т $\text{CO}_2/\text{год}$	2945 809	1679 697	2459 801
S_j – коэффициент удельного сокращения выбросов ПГ на 2024 г.	0,99032	0,99032	0,99032
S_j – коэффициент удельного сокращения выбросов ПГ на 2025 г.	0,98064	0,98064	0,98064
k_1 – коэффициент, учитывающий технологический уровень организации	1	1	1
k_2 – коэффициент, учитывающий отношение суммы налогов и сборов к выручке организации	1,0075	1,0075	1,0075
Q'_{ji} – масса увеличения выбросов парниковых газов, т $\text{CO}_2/\text{год}$	147 290	83 985	122 990
Q_{ji} – проектируемая квота для организации на 2024 г., т $\text{CO}_2/\text{год}$	3086 464	1759 898	2577 250
Q_{ji} – проектируемая квота для организации на 2025 г., т $\text{CO}_2/\text{год}$	3057 734	1743 517	2553 261

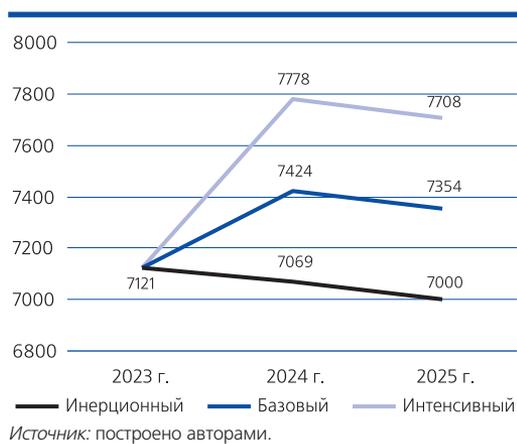
Источник: расчеты авторов.

Таблица 3
Расчет квот на выбросы парниковых газов при интенсивном сценарии

Параметры	Предприятия		
	Шахта 1	Шахта 2	Шахта 3
M_j – масса выбросов парниковых газов, т $\text{CO}_2/\text{год}$	2945 809	1679 697	2459 801
S_j – коэффициент удельного сокращения выбросов ПГ на 2024 г.	0,99032	0,99032	0,99032
S_j – коэффициент удельного сокращения выбросов ПГ на 2025 г.	0,98064	0,98064	0,98064
k_1 – коэффициент, учитывающий технологический уровень организации	1	1	1
k_2 – коэффициент, учитывающий отношение суммы налогов и сборов к выручке организации	1,0075	1,0075	1,0075
Q'_{ji} – масса увеличения выбросов парниковых газов, т $\text{CO}_2/\text{год}$	294 581	167 970	245 980
Q_{ji} – проектируемая квота для организации на 2024 г., т $\text{CO}_2/\text{год}$	3233 754	1843 883	2700 240
Q_{ji} – проектируемая квота для организации на 2025 г., т $\text{CO}_2/\text{год}$	3205 025	1827 502	2676 251

Источник: расчеты авторов.

Рис. 2. Значения годовых квот на выбросы парниковых газов трех угледобывающих предприятий при различных сценариях, тыс. т CO₂-экв.

ПГ⁶, составляющая 1000 руб./т CO₂-экв., и впоследствии она может быть увеличена исходя из практики других стран.

На угледобывающих предприятиях незапланированное изменение производственной программы в направлении увеличения добычи угля в течение года содержит в себе высокие риски превышения установленных до начала года квот на выбросы и формирования дополнительных затрат в виде штрафов за превышение установленных квот, особенно при

увеличении штрафов с течением времени. Поэтому управление выбросами парниковых газов для угледобывающих предприятий должно стать важным аспектом управленческой деятельности в ближайшие годы.

Выводы

Эксперимент на Сахалине является фундаментом для формирования национальной системы углеродной отчетности, которую с 2023 г. обязаны сдавать предприятия по всей стране, выбросы углекислого газа которых превышают 150 тыс. т/год. Пока плата за превышение квот на выбросы введена только для Сахалина, но предусматривается распространение эксперимента и на другие субъекты РФ путем внесения изменений в указанный выше Федеральный закон.

Полученные расчетным путем значения квот на выбросы парниковых газов для трех угольных шахт по трем сценариям развития (инерционному, базовому и интенсивному) на 2024 и 2025 гг. показывают, что квоты на выбросы парниковых газов с течением времени будут уменьшаться.

Для снижения рисков, связанных с масштабированием эксперимента, предприятиям необходимо внедрять бизнес-процессы учета, анализа и управления выбросами парниковых газов. ■

⁶ Постановление Правительства РФ от 18.08.2022 г. № 1441 «О ставке платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области».

Литература

1. Нагайцев И.А. Оценка источников выбросов парниковых газов на угледобывающих предприятиях // Вестник Сибирского гос. индустр. ун-та. 2023. № 3 (45). С. 111–123. URL: [http://doi.org/10.57070/2307-4497-2023-3\(45\)-111-123](http://doi.org/10.57070/2307-4497-2023-3(45)-111-123)
2. Охрана окружающей среды в России. 2022: Стат. сб. 0-92. М.: Росстат, 2022. 115 с.
3. Пармузин П.Н. Зарубежный и отечественный опыт освоения ресурсов метана угольных пластов. Ухта: Изд-во УГТУ, 2017. 109 с.
4. Тайлаков О.В., Соколов С.В., Уткаев Е.А. Алгоритмическое обеспечение цифровой платформы мониторинга фугитивных выбросов парниковых газов при угледобыче // Уголь. 2023. № 5. С. 84–89. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-5-84-89.
5. Фам Дик Тханг, Фан Туан Ань, Коликов К.С. Зависимость метаноносности и относительной метанообильности угольных пластов на шахте Мао Хе от глубины их залегания // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2020. № 6-1. С. 26–37. DOI: 10.25018/0236-1493-2020-61-0-26-37.
6. Шмидт М.В. Снижение эмиссии угольного метана при разработке газоносных пластов // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2005. № 51. С. 288–294.
7. Kholod N., Evans M. et al. Global methane emissions from coal mining to continue growing even with declining coal production // Journal of Cleaner Production. 2020. DOI:10.1016/j.jclepro.2020.120489.

References

1. Nagaytsev I.A. Assessment of sources of greenhouse gas emissions at coal mining enterprises // Bulletin of the Siberian State Industrial University. 2023. No. 3 (45). Pp. 111–123. URL: [http://doi.org/10.57070/2307-4497-2023-3\(45\)-111-123](http://doi.org/10.57070/2307-4497-2023-3(45)-111-123).
2. Environmental protection in Russia. 2022: Statistical collection. 0-92. Moscow: Rosstat, 2022. 115 p.
3. Parmuzin P.N. Foreign and domestic experience in the development of coalbed methane resources. Ukhta: Publishing house of USTU, 2017. 109 p.
4. Tailakov O.V., Sokolov S.V., Utkaev E.A. Algorithmic support of a digital platform for monitoring fugitive greenhouse gas emissions during coal mining // Coal. 2023. No. 5. Pp. 84–89. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-5-84-89.
5. Pham Dik Thang, Fan Tuan An, Kolikov K.S. Dependence of methane content and relative methane abundance of coal seams at the Mao He mine on the depth of their occurrence // Mining Information and Analytical Bulletin. 2020. No. 6-1. Pp. 26–37. DOI: 10.25018/0236-1493-2020-61-0-26-37.
6. Schmidt M.V. Reduction of coal methane emissions during the development of gas-bearing formations // Mining Information and Analytical Bulletin. 2005. No. 51. Pp. 288–294.
7. Kholod N., Evans M. et al. Global methane emissions from coal mining will continue to grow even as coal production declines // Journal of Cleaner Production. 2020. DOI:10.1016/j.jclepro.2020.120489

Establishment of a Mechanism to Quantify Greenhouse Gas Emissions from Coal Mines

Ilya A. Nagaitzev – Postgraduate Student of the Siberian State Industrial University (Novokuznetsk, Russia). E-mail: ia.nagaitzev@yandex.ru

Tatiana V. Petrova – Professor of the Department of Economics and Management, Siberian State Industrial University, Doctor of Economic Sciences (Novokuznetsk, Russia). E-mail: ptrvt@mail.ru

The article presents the distribution of greenhouse gas emissions from various sectors of the Russian economy, adopted legal acts in relation to the development of carbon regulation. The article considers the implementation of one of the regulatory tools – quotas for greenhouse gas emissions – in relation to the activities of coal mining enterprises (mines). Calculation of quotas for greenhouse gas emissions for coal mines under several development scenarios. The conclusions about the gradual reduction of quotas for greenhouse gas emissions for enterprises have been made.

It is noted in the conclusion that coal mining companies in planning and approval of strategies should take into account the development of carbon regulation and the transition to a low-carbon economy in Russia, gradually introducing management business processes related to accounting, analysis and management of greenhouse gas emissions.

Key words: sustainable development, greenhouse gases, carbon regulation, quotas, coal mining.

JEL-codes: Q01, Q35, Q54.

Налогообложение

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В АЗИАТСКИХ СТРАНАХ

Е. Е. ЧЕРНЯКОВА
Л. А. АСЛАПОВСКАЯ

Интернет-торговля активно развивается во всем мире, и Китай, а также еще ряд стран Азии входят в десятку крупнейших ее участников. Россия в эту десятку стран не входит. При этом страны-члены ЕАЭС (Казахстан и Беларусь – в 2022 г., а Армения и Кыргызстан – в 2023 г.) внесли изменения в свое налоговое законодательство, ухудшающие положение российских участников интернет-торговли. Национальное законодательство ЕАЭС в области налогообложения не отражает реалии текущего состояния интернет-торговли и делает возможным введение странами-членами положений налогового законодательства, дестимулирующих развитие трансграничной интернет-торговли в ЕАЭС.

В статье рассмотрено налогообложение интернет-торговли в некоторых азиатских странах, являющихся мировыми лидерами в этой сфере и одновременно стратегическими партнерами России. Опыт этих стран в исследуемой области может быть очень полезен для России.

Ключевые слова: НДС, интернет-торговля, принцип страны назначения, принцип страны происхождения, ЕАЭС, Россия, Китай, Индия, Малайзия, Индонезия.

JEL: H20, H25, K 34, F10.

В 2022 г. Казахстан и Беларусь, а в 2023 г. Армения и Кыргызстан, которые являются, так же как и Россия, странами-членами ЕАЭС, ввели НДС на товары в рамках трансграничной интернет-торговли. В результате российские ее участники оказались в невыгодных экономических условиях. Возникло двойное налогообложение: НДС по товарам в рамках интернет-торговли в случае, если покупателем является физическое лицо, должен быть уплачен и в России, и в иной соответствующей стране-члене ЕАЭС, т.е. и в стране происхождения товара, и в стране назначения. В апреле 2023 г. Минфин России подготовил законопроект о внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (ID проекта 02/04/04-23/00137607). Законопроект предполагает при уплате НДС переход от принципа страны происхождения к принципу страны назначения в случае реализации товаров через электронные торговые площадки физическим лицам.

Китай

Китай является одним из ключевых стратегических партнеров России и одновременно, согласно данным отчета об электронной торговле Statista, остается крупнейшим рынком онлайн-торговли в мире. В отчете отмечено, что в 2023 г. мировой рынок электронной торговли преодолел порог в 2 трлн долл. США. При этом Китай по показателю электронной торговли занимает первое место с объемом продаж в 1318,7 млрд долл. США и, как указано в отчете, останется лидером до 2027 г. [9].

То, что Китай занимает такую позицию, во многом заслуга таких китайских цифровых гигантов, как JD.com и Alibaba, а также дочерних предприятий второй компании (Tmall и Taobao), которые доминируют не только в китайском ритейле, но и во всем Южно-Азиатском регионе. Внушительное проникновение китайской трансграничной электронной торговли наблюдается в Европе, а также в странах Северной Америки.

Чернякова Елена Евгеньевна, и.о. заведующего и старший научный сотрудник лаборатории развития налоговой системы РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: Chernyakova-ee@ranepa.ru; Аслаповская Любовь Антоновна, младший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: Aslapovskaya-la@ranepa.ru

В определенной степени опыт Китая в регулировании отрасли идет вразрез с подходами соседних стран региона, где рынок онлайн-торговли почти полностью обеспечивается местными площадками и, соответственно, ритейлерами, и поэтому нельзя говорить о жесткой конкуренции между ними и западными игроками-гигантами (например, Yahoo, Apple и т.д.).

В то же время с 2021 г. правительство Китая стремилось скорректировать дисбаланс среди отечественных участников рынка, наложив штрафы на таких гигантов, как Meituan и Alibaba, за эксклюзивные соглашения с продавцами своих платформ, противоречащие антимонопольному законодательству [21]. Например, распространенный вид такой «насиленной эксклюзивности» – требование к ритейлерам продавать свои товары только на данной электронной площадке и нигделибо еще в виртуальном пространстве. В России подобной проблемы пока не существует.

Первые шаги по регулированию отрасли были предприняты правительством КНР в 2019 г. изданием Закона об электронной торговле. В соответствии с ним продавцы должны сами подавать декларации и платить налоги, цифровые же площадки обязаны лишь уведомлять об этой необходимости [8]. Закон также направлен на обязательную регистрацию операторов онлайн-торговли (продавцов) и операторов онлайн-платформ как представителей легального бизнеса – например, за последними закрепляется обязанность собирать и передавать регистрационную и налоговую идентификацию «третьих участников» бизнес-процесса в регулирующий орган.

Иностранные продавцы обязаны образовывать ИП или юридическое лицо, если ведут свою торговую деятельность через китайские внутренние маркетплейсы. Если же реализация товара происходит через специализированные международные веб-порталы (JD Worldwide или Tmall Global), то такого требования нет. На данный момент в Китае отсутствует возможность регистрации НДС напрямую

для иностранной компании; функции налогового агента для таких иностранных поставщиков может выполнять только китайская компания. Некоторые электронные платформы, особенно крупные, предоставляют подобные услуги для своих операторов торговли. Однако если этой опции нет, иностранная компания вынуждена запрашивать услуги третьей стороны для выполнения обязательств перед контрольно-надзорными органами. В связи с этим эксперты подчеркивают, что во многих случаях для зарубежных предпринимателей в сфере интернет-торговли выгоднее и проще иметь юридическую регистрацию своего бизнеса в Китае [6]. При этом ответственность за несоблюдение обязательств (штрафы за неуведомление о регистрации, неуплату налогов и т.д.) по данному закону ложится как на продавцов, так и на площадки.

Эксперты и исследователи сферы налогообложения цифровой экономики Китая отмечают, что, несмотря на развитие в стране электронной торговли, отрасль отрегулирована фрагментарно и не за счет создания специализированной нормативно-правовой базы. В результате налогообложение онлайн-торговли происходит в стране на общих основаниях уже существующих налоговых правил и зачастую зависит от конкретного оператора онлайн-платформы, т.е. от того, какие типы налогов с доходов своих пользователей-продавцов удерживает конкретная площадка и удерживает ли вообще [15].

Отдельно выделим инициативы и конкретные меры государства в отношении онлайн-торговли в Китае, осуществленные в 2023 г.

Из текущих событий в отношении регулирования отрасли в КНР рассмотрим, во-первых, новую налоговую политику, направленную на уменьшение расходов на доставку и возврат товаров трансграничной электронной торговли, осуществляемой китайскими компаниями [7]. В целях ускорения разработки новых форматов внешней торговли и содействия ее качественному развитию 30 января 2023 г. три ведомства Китая – Министерство

финансов, Главное таможенное управление и Государственная налоговая администрация — совместно опубликовали Объявление о налоговой политике в отношении возвращенных товаров в рамках трансграничной электронной торговли № 4.

Импортные пошлины, импортный НДС и налог на потребление (при возврате товаров в Китай) не будут взиматься по товарам (за исключением продуктов питания), экспортеры которых декларировали экспорт в соответствии с рядом таможенных режимов — кодов таможенного надзора (1210 (режим таможенного импорта при онлайн-покупках), 9610 (режим трансграничной электронной торговли B2C), 9710 (режим трансграничной электронной торговли B2B) и 9810 (режим трансграничного экспорта на зарубежные склады при электронной торговле)) в течение одного года, начиная с 30 января 2023 г., и которые возвращаются в первоначальном состоянии в течение шести месяцев с даты экспорта из-за плохих продаж или возврата покупателями.

Возврат в страну в первоначальном состоянии означает, что товарная форма при возврате экспортируемого товара в страну должна быть в основном такой же, как и первоначальная экспортная форма, не должны добавляться никакие аксессуары или компоненты и не допускается никакая обработка или модификация товара.

Экспортные пошлины, взимаемые во время экспорта, могут быть возвращены; НДС и налог на потребление, взимаемые во время экспорта, подпадают под действие применимых налоговых правил возврата товаров, проданных внутри страны. При этом налоговые льготы на экспорт должны быть возвращены в соответствии с существующими правилами.

Компания должна представить декларационный перечень экспортируемых товаров или экспортную декларацию, объяснение причин возврата и т.д. Для товаров, возвращаемых в страну в связи с отсутствием продаж, компа-

ния должна предоставить «самодекларацию» в качестве объяснения причин возврата и обещания вернуть товар; для товаров, возвращаемых в страну в связи с возвратом покупателями, компания должна предоставить детальную информацию о такой сделке (включая записи о возврате товара или записи об отказе купить товар) на платформе трансграничной торговли, соглашения о возврате и т.д. в качестве пояснительных материалов по причинам возврата.

Другая инициатива, пока существующая только в виде законопроекта, подготовленного парламентом КНР, коснулась общего закона об НДС, который, в том числе, будет включать и положения об электронной торговле. Законопроект может быть принят к концу 2023 г. Новый закон направлен на согласование китайского внутринационального права о НДС с международным в виде руководящих принципов ОЭСР по НДС. Цель документа, как отмечают его авторы, — не усилить налоговую нагрузку на бизнес, но оптимизировать и упростить процесс взимания и администрирования НДС для налогоплательщиков [16]. Преобразования для онлайн-торговли коснулись в первую очередь положений о налоговых агентах. Как было указано выше, согласно текущему законодательству от 2016 г., иностранная компания без представительства в Китае не может напрямую зарегистрироваться для целей уплаты НДС — вместо этого ее налоговым агентом регулирующий орган автоматически будет считать ее агента (посредника, онлайн-площадку) на территории или, если таковой отсутствует, покупателя¹. Из законопроекта были исключены требования об «агенте на территории», и налоговым агентом теперь во всех случаях будет считаться покупатель [10].

Несмотря на заявленную повестку оптимизации, для НДС в рамках электронной торговли законопроект не решил его основную проблему, связанную с администрированием.

¹ Caishui [2016] No. 36 (Circular 36). 24 March 2016.

Во-первых, он не привносит возможность регистрации НДС для иностранной компании-нерезидента напрямую. Во-вторых, требование об удержании и уплате НДС для частных потребителей может плохо поддаваться контролю со стороны налоговых органов государства и, с большой вероятностью, усложнит процесс налогового администрирования НДС для таких транзакций.

Индия

Индия, как и Китай, является важным стратегическим партнером России. Несмотря на такие же, как и в западных странах, активные расследования против цифровых гигантов, страна сочетает ужесточение антимонопольного законодательства в их отношении и некий либерализм на внутреннем рынке [2]. Из ужесточений для крупных цифровых компаний стоит выделить следующие: обязательное информирование потребителя о стране происхождения товара (если речь идет о маркетплейсе по типу Amazon, одного из лидеров продаж в Индии в этой отрасли), запрет на предоставление исключительных условий для каких-либо продавцов и проч. Также было анонсировано создание единой национальной площадки для онлайн-торговли во избежание монополии со стороны какого-либо игрока.

Для целей настоящей статьи обзор индийского опыта является существенным, поскольку, с одной стороны, сегодня в отечественной политической повестке наблюдается определенное сближение с Индией как с одной из ведущих экономик изучаемого региона, а с другой – применение ею режима уравнильного сбора – довольно уникальное явление для налогообложения онлайн-торговли.

В 2016 г. правительство Индии решило вопрос неналогообложения трансграничной электронной торговли посредством введения уравнильного сбора EQL (Equalization Levy) в размере 6% на транзакции, совершаемые индийским клиентом иностранному поставщику электронной услуги, который не имеет представительства на территории Индии, т.е.

не является резидентом страны. Как указывает М. Ерёмкин, такой сбор предлагался в плане BEPS ОЭСР 2015 г. лишь как одна из возможных временных мер для выравнивания налоговой нагрузки между отечественными и иностранными компаниями-налогоплательщиками; в плане подчеркивалось, что введение EQL на постоянной основе в национальное законодательство возможно только при наличии соответствующих положений в СИДН между конкретными странами [1]. Одним из существенных недостатков этого подхода является то, что во многих странах такого налога нет, а это создает угрозу двойного налогообложения для онлайн-бизнеса, поскольку в своей домашней юрисдикции налогоплательщик не может осуществить вычет.

Тем не менее уравнильный сбор и сейчас продолжает действовать в Индии, и сфера его применения за последние годы только расширилась. Так, в 2020 г. в Закон о финансах, предусматривавший EQL, были внесены изменения. Новый сбор в размере 2% стал распространяться и на торговлю товарами оператором электронной торговли, т.е. лицом, управляющим платформой или иным цифровым объектом, – или при его содействии; таким образом, появилось требование для онлайн-площадки об удержании и перечислении налога за своих продавцов [20]. Причем такой оператор должен быть нерезидентом и не иметь представительства в Индии, иначе его транзакции будут подпадать под положения редакции Закона от 2016 г. и облагаться 6%-ным уравнильным сбором.

Налог на товары и услуги GST (Goods and Service Tax) на онлайн-торговлю был введен в стране позже EQL, в 2017 г. В соответствии с ним продавец-резидент, реализующий свои товары или услуги на онлайн-площадке, облагается налогом, удерживаемым у источника в размере 1%. При этом его транзакции будут подпадать под действие закона о GST и, соответственно, облагаться налогом у источника только при годовой выручке, превысившей 500 тыс. индийских рупий (примерно 580 тыс.

руб.), однако регистрироваться для целей сбора и уплаты GST резидент обязан вне зависимости от размера его дохода. Если же участник электронной торговли — нерезидент Индии, то обязанность по уплате налога возлагается на индийского покупателя, но налог будет все равно удерживать онлайн-платформа [11].

Индонезия

Несмотря на однозначное доминирование в настоящий момент в других странах региона китайского рынка, темпы роста электронной торговли в них гораздо выше, чем в КНР. Так, вслед за Китаем, Индия и Индонезия также входят в топ-10 мировых лидеров в данной отрасли.

Как и в Китае, впервые регулирование электронной торговли в Индонезии начало действовать в 2019 г. на основании Закона о налогообложении транзакций, проходящих через цифровые платформы и маркетплейсы². В нем были описательно отражены основные понятия и подходы к налоговому регулированию отрасли, однако отсутствовали более подробные сведения о процедуре. Так, в частности, вводились определения продавцов и поставщиков услуг на электронных площадках, а также поставщиков электронных рынков (самых площадок). За первыми закреплялись следующие обязанности: исчислять, удерживать и уплачивать НДС самостоятельно (при доходе от 4,8 млрд индонезийских рупий в год, что составляет порядка 5,5 млрд руб.). Что важно: продавцы и поставщики услуг на электронных платформах также должны были сообщать свой ИНН их операторам. Операторы в соответствии с законом были обязаны передавать информацию о переводах в рамках своей системы в Главное налоговое управление.

Обложение НДС доходов от нематериальных товаров и услуг, предоставляемых посредством электронных платформ, было введено в

2020 г., и уже на начальном этапе действия налога в Индонезии его ставка была существенно выше, чем в других странах Юго-Восточной Азии, — 10%, в то время как в Сингапуре она составляла 7% (с 1 января 2023 г. была повышена до 8%), а в Малайзии — 6% (по налогу, схожему с НДС)³. От налога освобождены только незначительные продажи. НДС применяется, если доход с продаж за год превысит 42 тыс. долл. США, или 3,5 тыс. долл. США в месяц, или если 12 тыс. индонезийских пользователей посетят данную платформу электронной торговли за год, или 1 тыс. пользователей за один месяц.

Отметим, что, согласно дополнительному регламенту к Закону о гармонизации в части торговли с использованием цифровых систем от марта 2022 г. Министерства финансов Индонезии, ставка по НДС была увеличена до 11%, а с 2025 г. ожидается ее дальнейшее повышение до 12%⁴.

По общему правилу сбор НДС, подача декларации и уплата налога должны осуществляться любым физическим или юридическим лицом, осуществляющим деятельность в рамках электронной торговли; эти обязанности закрепляются за самим бизнесом, а не за оператором электронной торговли. Вместе с тем если речь идет об известных и крупных зарубежных поставщиках нематериальных товаров и услуг с использованием электронных платформ (Microsoft, Google, Alibaba Cloud, Netflix, Spotify, IBM, Amazon, Twitter, Skype, LinkedIn), то именно эти цифровые площадки будут ответственны за сбор отчетности и НДС, а также его перечисление в налоговый орган. Помимо этого, крупнейшие отечественные площадки (Shopee, Tokopedia, Blibli, Bukalapak) также были назначены Минфином Индонезии сборщиками НДС вместо их пользователей, предоставляющих услуги и продающих нематериальные товары через данные маркетплейсы и сервисы. Отметим, что названные индоне-

² Regulation No. 210/PMK.010/2018.

³ Regulation No. 48/PMK.03/2020.

⁴ Regulation No. 60/PMK.03/2022.

зийские операторы размещают на своих площадках и материальные товары. Таким образом, Минфин вправе назначать ту или иную компанию-платформу налоговым агентом вместо ее пользователей-продавцов, и фактически в настоящее время исчисление, удержание и уплата НДС полностью возложены на эти компании-платформы.

Одновременно укажем на то, что повестка, касающаяся законов о конкуренции и антимонопольного законодательства в сфере электронной торговли, за последний год стала звучать в администрациях почти всех стран Юго-Восточной Азии [18]. Так, например, в сентябре 2022 г. Комиссия по вопросам конкуренции Индонезии провела расследование по вопросу нарушения Закона о конкуренции Индонезии IT-гигантом Google [14]. В связи с этим эксперты отмечают, что в 2023 г. можно ожидать появления новых законов и правил, которые будут определять и регулировать отрасль. Толчком для такой политики контрольно-надзорных органов страны могли послужить схожие дела, которые Еврокомиссия возбуждала против Google в 2017 и 2021 гг. [4]. Между тем в середине 2022 г. ЕС и Великобритания расширили перечень возможных нарушителей, начав расследования относительно Apple, Amazon и др. (на некоторые из них компании должны подать апелляции в текущем 2023 г. [5]).

Малайзия

Налог GST как часть системы косвенного налогообложения был полностью упразднен в Малайзии в 2018 г. как часть налоговой политики, проводимой новой правящей партией. Вместо него правительство ввело налог с продаж и услуг, или налог на потребление SST (Social Security Tax). При этом существенная часть сделок, которая раньше подлежала обложению GST, перестала подпадать под действие нового налогового законодательства (особенно это проявилось в сфере купли-продажи и аренды недвижимости, где многие сделки перестали облагаться налогом [22]).

Налог на электронную торговлю (его малазийское название — цифровой налог) здесь действует с 2020 г. и является одним из самых низких в мире — 6% [12]. Государственные органы Малайзии не относят этот налог к какой-либо общепринятой классификации косвенных налогов, однако в СМИ и научной литературе, посвященных сравнению налоговых режимов в разных странах, его принято рассматривать как малазийский аналог НДС, или GST для электронной торговли. В действительности сфера действия этого налога относительно ограниченная, поскольку касается только иностранных поставщиков товаров и услуг, получающих доход за счет малазийских покупателей. Такие поставщики обязаны зарегистрироваться для целей уплаты налога, подавать декларацию, удерживать и уплачивать налог, если годовая выручка превысит 500 тыс. рингитов (чуть более 10 млн руб.). Причем это не обязательно должны делать сами предприниматели на маркетплейсах — в данном случае все зависит от конкретной площадки: является ли она налоговым агентом для своих продавцов или те должны исполнять свои налоговые обязательства перед малазийским регулятором самостоятельно [13].

Отметим, что рынок онлайн-торговли в стране довольно диверсифицирован, т.е. в топе ведущих маркетплейсов по продажам и посещению веб-страниц пользователями наряду с китайскими и американскими цифровыми гигантами (подразделения Alibaba и Amazon) присутствуют и отечественные площадки (PGMall, Lelong, Mudah и т.д.) [17]. Отсюда следует, что малазийское правительство стремится стимулировать развитие отечественной онлайн-торговли и, в частности, местный бизнес, реализующий свои товары и услуги онлайн, так как покупателю становится все выгоднее приобретать продукцию малазийского происхождения таким образом, о чем особенно значимо свидетельствуют последние изменения налоговой политики в стране. Так, Малайзия, благодаря своим относительно низким налоговым ставкам и мягким правилам

ведения онлайн-бизнеса, остается одной из наиболее благоприятных юрисдикций для развития электронной торговли, в том числе и трансграничной.

В начале 2023 г. преобразования затронули некоторые аспекты косвенного налогообложения электронной торговли в Малайзии. С апреля 2023 г. малазийские покупатели, приобретающие товары за границей, в зонах беспошлинной торговли (Пангор, Лабуан, Лангави, Тиоман) и свободных экономических зонах, должны будут заплатить 10%-ный налог на потребление [19]. Данный налог касается только товаров стоимостью до 500 ринггитов (чуть более 10 тыс. руб.).

Вышеописанный опыт азиатских стран содержит ряд аспектов, которые могут быть полезны для России.

Во-первых, принцип страны назначения применяется в азиатских странах в отношении трансграничной торговли В2С. Этот принцип при взимании косвенных налогов во взаимной торговле применяется во многих странах мира. Он закреплен и во взаимной торговле между странами Евразийского экономического союза в ст. 72 Договора о ЕАЭС. Однако действие этого принципа не распространяется на торговлю В2С. В отношении В2С-торговли его, как мы указывали выше, на данный момент начали применять четыре из пяти стран ЕАЭС.

Как мы отмечали ранее, одновременное применение принципов страны назначения и страны происхождения приводит к двойному налогообложению во взаимной торговле, которое дестимулирует развитие интернет-торговли, в том числе и в рамках интеграционного объединения. Поэтому поиск взаимовыгодного решения этой проблемы для всех стран-членов ЕАЭС чрезвычайно важен, тем более в сложных геополитических реалиях, когда усиление Союза особенно актуально [3].

Во-вторых, опыт Китая, Индонезии, Индии и Малайзии говорит о большей вовлеченно-

сти электронных торговых платформ в исполнение налоговых обязательств участниками трансграничной интернет-торговли. При этом вовлеченность платформ неодинакова как внутри одной страны, так и во взаимной торговле между странами. Так, в Индонезии Министерством финансов определен список платформ, которые выполняют роль налоговых агентов. В Китае в случае торговли через внутренние маркетплейсы иностранные продавцы обязаны создавать ИП или регистрировать юридическое лицо. Если же торговля осуществляется через китайские специализированные международные площадки, например через JD Worldwide, Tmall Global, то регистрация в стране не нужна. При этом международные площадки в большинстве случаев исполняют роль налоговых агентов, иначе иностранному продавцу самому приходится находить китайскую компанию, которая будет его налоговым агентом.

Опыт Китая может быть интересен и с точки зрения стимулирования развития трансграничной интернет-торговли путем упрощения и облегчения возврата товаров, которые не нашли своего покупателя или были им возвращены. Необходимо уделять отдельное внимание данному аспекту трансграничной интернет-торговли, особенно в условиях двойного налогообложения. Отметим еще и китайский законопроект 2023 г., в котором присутствует требование об удержании и уплате НДС физическими лицами-потребителями. Как можно предположить, это требование будет плохо поддаваться налоговому контролю и, с большой вероятностью, усложнит процесс администрирования НДС по транзакциям трансграничной интернет-торговли. Соответственно, в будущем эффективность этого налогового изменения, если власти КНР все же одобряют законопроект, будет целесообразно изучить в рамках анализа зарубежного опыта налогообложения интернет-торговли. ■

Литература

1. Ерёмкин М.А. Правовые аспекты регулирования налогообложения электронной коммерции: опыт Индии // *Налоги и налогообложение*. 2019. № 12. С. 43–52.
2. Онлайн-торговля в Азии после пандемии получила большие перспективы // *Retail&Loyalty*. URL: <https://retail-loyalty.org/articles/onlayn-torgovlya-v-azii-posle-pandemii-poluchila-bolshie-perspektivy/>
3. Шаталов С.Д., Вишневская Н.Г. НДС в трансграничных операциях стран ЕАЭС: к гармонизации законодательства стран-членов // *Финансы*. 2022. № 9. С. 38–42.
4. Antitrust: Commission opens investigation into possible anticompetitive conduct by Google in the online advertising technology sector // *European Commission*. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/it/ip_21_3143
5. Apple appeals investigation by UK competition watchdog // *Reuters*. URL: <https://www.reuters.com/technology/apple-appeals-investigation-by-uk-competition-watchdog-2023-01-20/>
6. Arendse Huld. How to Sell to Chinese Consumers through Cross-Border E-Commerce Platforms // *China Briefing*. URL: <https://www.china-briefing.com/news/sell-to-china-consumers-cross-border-e-commerce/>
7. China Announces Tax Policy for Goods Return for Cross-Border E-Commerce Exports // *HKTDC Research*. URL: <https://research.hktdc.com/en/article/MTI5OTU0NTEyNg>
8. E-Commerce Law of the People’s Republic of China (Adopted at the Fifth Session of the Standing Committee of the 13th National People’s Congress on August 31, 2018). URL: https://ipkey.eu/sites/default/files/documents/resources/PRC_E-Commerce_Law.pdf
9. eCommerce report 2023 // *Statista*. URL: <https://www.statista.com/study/42335/e-commerce-report/>
10. First round review of the draft PRC VAT Law // *KPMG*. URL: <https://kpmg.com/cn/en/home/insights/2023/01/china-tax-alert-03.html>
11. GST Registration for Ecommerce Collecting TCS under GST // *Cleartax*. URL: <https://cleartax.in/s/gst-registration-for-ecommerce>
12. Healy Consultants Group Blog. URL: <https://blog.healyconsultants.com/discussing-regulations-and-taxation-issues-that-malaysia-cross-border-e-commerce-firms-need-to-pay-attention-to/>
13. How Much Do You Know about the Digital Tax in Malaysia? // *iMoney*. URL: <https://www.imoney.my/articles/digital-tax-malaysia>
14. ICC Initiate Investigation on Google for Alleged Monopoly Practices and Unfair Business Competition // *KPPU*. URL: <https://eng.kppu.go.id/icc-initiate-investigation-on-google-for-alleged-monopoly-practices-and-unfair-business-competition/>
15. Indirect Tax Developments in Asia – Spotlight on the Digital Economy // *Bloomberg Tax*. URL: <https://news.bloombergtax.com/daily-tax-report-international/indirect-tax-developments-in-asia-spotlight-on-the-digital-economy>
16. Lewis Lu. China’s VAT legislation makes progress // *International Tax Review*. URL: <https://www.internationaltaxreview.com/article/2baekymm2wiiyxzbzq2v40/sponsored/chinas-vat-legislation-makes-progress>
17. Most Visited Marketplace Websites in Malaysia // *Similarweb*. URL: <https://www.similarweb.com/top-websites/malaysia/e-commerce-and-shopping/marketplace/>
18. Rajah & Tann. Asia, Regional Competition Report 2022 – Digital and E-Commerce // *Lexology*. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=30309e6a-57d2-4ad2-b958-f795106b44e1>
19. Royal Malaysian Customs Department Announcement. Sales tax on low value goods (LVG) 1/2023. 6 January 2023.
20. Taxation of E-Commerce Transactions in Income Tax & GST // *Legal Window*. URL: <https://www.legalwindow.in/taxation-of-e-commerce-transactions-in-income-tax-gst/>
21. Wei Sheng. What is ‘forced exclusivity’? And why did it get Alibaba fined \$2.8 billion? // *Technode*. URL: <https://technode.com/2021/04/15/what-is-forced-exclusivity-and-why-did-it-get-alibaba-fined-2-8-billion/>
22. What you need to know about SST? // *Mudah.my*. URL: <https://insights.mudah.my/what-you-need-to-know-about-sst/>

References

1. Eremkin M.A. The legal aspects of e-commerce taxation regulation: The Indian experience // *Nalogi i Nalogooblozhenie*. 2019. No. 12. P. 43–52.
2. On-line commerce in Asia after the pandemic has gained great prospects // *Retail&Loyalty*. URL: <https://retail-loyalty.org/articles/onlayn-torgovlya-v-azii-posle-pandemii-poluchila-bolshie-perspektivy/>

3. Shatalov S.D., Vishnevskaya N.G. VAT in cross-border transactions of EAEU countries: Towards harmonization of member states' legislation // *Finansy*. 2022. No. 9. P. 38–42.
4. Antitrust: Commission opens investigation into possible anticompetitive conduct by Google in the online advertising technology sector // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/it/ip_21_3143
5. Apple appeals investigation by UK competition watchdog // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/technology/apple-appeals-investigation-by-uk-competition-watchdog-2023-01-20/>
6. Arendse Huld. How to Sell to Chinese Consumers through Cross-Border E-Commerce Platforms // China Briefing. URL: <https://www.china-briefing.com/news/sell-to-china-consumers-cross-border-e-commerce/>
7. China Announces Tax Policy for Goods Return for Cross-Border E-Commerce Exports // HKTDC Research. URL: <https://research.hktdc.com/en/article/MTI5OTU0NTEyNg>
8. E-Commerce Law of the People's Republic of China (Adopted at the Fifth Session of the Standing Committee of the 13th National People's Congress on August 31, 2018). URL: https://ipkey.eu/sites/default/files/documents/resources/PRC_E-Commerce_Law.pdf
9. eCommerce report 2023 // Statista. URL: <https://www.statista.com/study/42335/e-commerce-report/>
10. First round review of the draft PRC VAT Law // KPMG. URL: <https://kpmg.com/cn/en/home/insights/2023/01/china-tax-alert-03.html>
11. GST Registration for Ecommerce Collecting TCS under GST // Cleartax. URL: <https://cleartax.in/s/gst-registration-for-ecommerce>
12. Healy Consultants Group Blog. URL: <https://blog.healyconsultants.com/discussing-regulations-and-taxation-issues-that-malaysia-cross-border-e-commerce-firms-need-to-pay-attention-to/>
13. How Much Do You Know about the Digital Tax in Malaysia? // iMoney. URL: <https://www.imoney.my/articles/digital-tax-malaysia>
14. ICC Initiate Investigation on Google for Alleged Monopoly Practices and Unfair Business Competition // KPPU. URL: <https://eng.kppu.go.id/icc-initiate-investigation-on-google-for-alleged-monopoly-practices-and-unfair-business-competition/>
15. Indirect Tax Developments in Asia – Spotlight on the Digital Economy // Bloomberg Tax. URL: <https://news.bloombergtax.com/daily-tax-report-international/indirect-tax-developments-in-asia-spotlight-on-the-digital-economy>
16. Lewis Lu. China's VAT legislation makes progress // International Tax Review. URL: <https://www.internationaltaxreview.com/article/2baekymm2wiixybq2v40/sponsored/chinas-vat-legislation-makes-progress>
17. Most Visited Marketplace Websites in Malaysia // Similarweb. URL: <https://www.similarweb.com/top-websites/malaysia/e-commerce-and-shopping/marketplace/>
18. Rajah & Tann. Asia, Regional Competition Report 2022 – Digital and E-Commerce // Lexology. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=30309e6a-57d2-4ad2-b958-f795106b44e1>
19. Royal Malaysian Customs Department Announcement. Sales tax on low value goods (LVG) 1/2023. 6 January 2023.
20. Taxation of E-Commerce Transactions in Income Tax & GST // Legal Window. URL: <https://www.legalwindow.in/taxation-of-e-commerce-transactions-in-income-tax-gst/>
21. Wei Sheng. What is 'forced exclusivity'? And why did it get Alibaba fined \$2.8 billion? // Technode. URL: <https://technode.com/2021/04/15/what-is-forced-exclusivity-and-why-did-it-get-alibaba-fined-2-8-billion/>
22. What you need to know about SST? // Mudah.my. URL: <https://insights.mudah.my/what-you-need-to-know-about-sst/>

Taxation of Cross-border E-commerce in Asia

Elena Ye. Chernyakova – Acting Head and Senior Researcher of Department for Tax System Development of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: Chernyakova-ee@ranepa.ru

Lubov A. Aslapovskaya – Junior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: Aslapovskaya-la@ranepa.ru

E-commerce is actively developing all over the world; China, as well as several other Asian countries, are among the ten major participants in e-commerce in the world, but Russia is not. At the same time, the EAEU member countries (Kazakhstan and Belarus) amended their tax legislation in 2022, Armenia, Kyrgyzstan in 2023 worsening the situation of Russian participants in online trading. The supranational tax legislation of the EAEU does not reflect the realities of the current level of e-commerce development and makes it possible for member countries to introduce tax legislation provisions that disincentivize the development of cross-border e-commerce in the EAEU.

The article examines the taxation of e-commerce in several Asian countries, some of which are leaders in e-commerce in the world, as well as strategic partners of Russia.

Key words: VAT, e-commerce, country of destination principle, country of origin principle, EAEU, Russia, China, India, Malaysia, Indonesia.

JEL-codes: H20, H25, K 34, F10.

Таможенное регулирование

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ С НАРУШЕНИЕМ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. Б. ИЛЬИНА

Трансграничный характер теневой экономики предполагает перемещение товаров и денежных средств через таможенную границу с сокрытием информации от таможенных органов с целью получения незарегистрированных доходов. В данном исследовании проведена классификация нарушений таможенного законодательства при перемещении товаров через таможенную границу с точки зрения получения теневых доходов. Определены причины и издержки теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу. Обозначена зависимость прибыльности теневой деятельности от выявляемости правонарушений. Приведена статистика правонарушений, выявляемых при перемещении товаров через таможенную границу с целью получения теневых доходов. Определены меры, применяемые таможенными органами в целях пресечения такой деятельности.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшей проработки путей совершенствования в области пресечения теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу, алгоритмизации и формализации данных процессов.

Ключевые слова: нарушение таможенного законодательства, теневая экономика, теневая деятельность, сокрытие от таможенных органов, недостоверное декларирование.

JEL: E26, F52, Z18.

Введение

История исследований теневой экономики насчитывает почти 100 лет. Первые работы в этой области появились в 1930-х годах, когда итальянская мафия обосновалась в американской экономике; более подробные и поздние исследования датируются 50–70-ми годами XX века. И до сих пор вопросы теневой экономики и анализ причин, ее порождающих, не потеряли своей актуальности. Исследования, проведенные МВФ за период с 1991 по 2015 гг. по 158 странам мира, выявили тенденцию к снижению размеров теневой экономики в большинстве стран [4], однако проблема не исчезла. Из приведенных в указанной работе данных следует, что наибольший размер теневой экономики характерен именно для развивающихся стран ввиду неразвитости в них институциональной и инфраструктурной среды.

Структура теневой деятельности весьма разнообразна, различны и подходы к тому, какая

деятельность считается теневой. Некоторые рассматривают в качестве таковой всю совокупность материально-вещественных отношений, не регистрируемых государством как теневые; другие выделяют криминальную деятельность и неформальную занятость в отдельные области исследования. Субъективность в оценках и возможностях сравнения динамики развития теневой экономики обуславливает различие подходов государств к этому вопросу. Ряд стран в борьбе с теневизацией экономики идут по пути легализации отдельных ее криминальных видов — таких, например, как торговля легкими наркотиками, проституция. В России подобная деятельность направлена на легализацию неформальной экономики через развитие института самозанятости, повышение прозрачности бизнеса через цифровое взаимодействие с налоговыми органами, расширение применения цифровых технологий в бизнес-приложениях от сторонних операторов.

Ильина Ольга Борисовна, доцент кафедры экономической безопасности Калининградского государственного технического университета, канд. экон. наук (г. Калининград, Россия), e-mail olga.ilina@kigt.ru

Проблема теневизации изначально носила трансграничный характер. Анализ причин, порождающих международный характер теневой экономики, проведен в работах [1; 10]. В связи с международным характером теневой экономики осуществление деятельности в этой области связано с пересечением государственных границ различных государств как объектами, так и субъектами теневой экономики. Это может быть как перемещением запрещенных товаров и веществ, легальных продуктов под прикрытием других, так и предоставлением недостоверных сведений в целях уклонения или занижения уплачиваемых таможенных пошлин, налогов или в иных противозаконных целях. Признание внешней торговли как одного из основных каналов формирования незаконных финансовых потоков отмечено в исследованиях [3; 9].

Сокращение незаконных финансовых потоков (далее – НФП) является одной из целей, поставленных Организацией Объединенных Наций на пути к построению к 2030 г. «миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития» [12]. Для структурирования деятельности в этом направлении ООН разработана классификация системы показателей для мониторинга прогресса, в которой в рамках категорий НФП в том числе указаны правонарушения, связанные с тарифами, налогообложением, пошлинами и доходами, т.е. с деятельностью, сопряженной с трансграничным перемещением товаров.

Если классифицировать внешнеторговые операции с точки зрения прикрытия теневой деятельности, то можно выделить следующие их виды:

- фиктивные внешнеторговые сделки, не сопровождающиеся дальнейшим перемещением товаров;
- реальное перемещение товаров:
 - под видом других;
 - с занижением информации о весе, стоимости и пр.;
 - с сокрытием информации о перемещаемых товарах.

Таким образом, объектом исследования являются нарушения таможенного законодательства при перемещении товаров через таможенную границу Российской Федерации, за исключением денежных средств. Цель данной работы заключается в исследовании и классификации нарушений таможенного законодательства при перемещении товаров для получения теневых доходов.

Причины теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу

При декларировании товаров необходимым условием является определение наименования товара, его классификационного кода в соответствии с товарной номенклатурой внешне-торговой деятельности, принятой в стране импорта (экспорта), а также определение стоимости и количества товара.

Именно при совершении таможенных операций может быть выявлена деятельность, имеющая теневой характер.

Нарушения таможенного законодательства при перемещении товаров в целях получения теневых доходов можно классифицировать следующим образом:

- перемещение товаров с сокрытием от таможенных органов (контрабанда, перемещение иных незадекларированных товаров);
- перемещение фальсифицированных товаров (ввоз поддельной продукции; ввоз продукции, не соответствующей техническим и прочим регламентам);
- перемещение товаров с искажением сведений при их декларировании (наименование товара, вес, стоимость).

Среди причин теневой деятельности выделяются экономические, институциональные, социальные аспекты. Различные причины осуществления теневой деятельности и поддержания ее на стабильном уровне можно объединить в группы с классификационным признаком «субъект воздействия на теневую экономику». (См. рис. 1.)

Рис. 1. Причины теневой деятельности в зависимости от субъекта воздействия

Юридические и физические лица	Государственные органы
<ul style="list-style-type: none"> – получение сверхприбылей; – вывоз капитала за границу; – обеспечение дохода 	<ul style="list-style-type: none"> – бюрократизм валютно-финансового контроля; – налоговая нагрузка на предприятия; – коррумпированность чиновников

Источник: составлено автором на основе [2; 4].

Если рассматривать нарушения таможенного законодательства при физическом перемещении товаров с точки зрения теневой деятельности, то среди причин сокрытия информации от таможенных органов можно выделить следующие:

- ввоз на территорию государства запрещенных товаров;
- уклонение от уплаты таможенных пошлин и налогов;
- занижение расходов на оплату таможенных пошлин и налогов.

И повышение здесь эффективности контроля ведет к снижению стимулов осуществления теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу. Как отмечено в [13], предприниматели принимают решение о легализации своей деятельности, взвешивая выгоды, которые они получают от государства, по сравнению с издержками, которые они понесут в неформальном секторе экономики. Лишь в том случае, когда выгоды превосходят издержки, меры по стимулированию легализации могут считаться оправданными [13]. При этом, отметим, выделяется лишь часть выгод от «выхода из тени» через соотношение преимуществ, получаемых от государства, и затрат на налоги и прочие обязанности при ведении официально зарегистрированной деятельности. Кроме того, говоря о теневой экономике, можно рассматривать процесс принятия решения о «выходе из тени» с другой стороны: через соотношение выгод от теневой деятельности и затрат на сокрытие этой деятельности — чем выше издержки поддержания теневой деятельности, тем меньше стимулов к ее продолжению.

Таким образом, при реальном перемещении товаров через таможенную границу, за

исключением криминальной составляющей, можно выделить главную причину теневой деятельности — сокращение издержек (или получение сверхдоходов) за счет уклонения от уплаты таможенных пошлин, налогов. Такое сокрытие может совершаться как при ввозе импортных товаров, так и при вывозе готовой продукции, для изготовления которой были использованы импортные компоненты, сокрытые или «завуалированные» тем или иным образом от таможенных органов. Последнее в особенности касается использования таможенных процедур, относящихся к свободной таможенной зоне и переработке на/вне таможенной территории.

Издержки и выгоды теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу

Важной составляющей преимуществ участия в теневой деятельности является получение определенного дохода — тогда как непосредственное осуществление такой деятельности связано с определенными затратами. В [3] и [10] отмечено, что на всем протяжении осуществления теневой деятельности в ходе ее возникновения издержки, связанные с расходами на содержание предприятия и обеспечение его функционирования путем подкупа в случае необходимости государственных должностных лиц. А «издержки связаны не с платой за ресурсы, а с правом пользования ими» [2]. (См. табл. 1.)

Согласно исследованиям, представленным в [7], субъекты теневой экономики принимают решение о незаконном ведении внешнеэкономической деятельности до тех пор, пока величина таможенного тарифа не сравняется с издержками ведения незаконной деятельно-

сти или издержки на контрабанду не станут выше выгоды от нее.

Таким образом, при осознанных действиях для участников внешнеэкономической деятельности, сопряженной с теневой экономикой, важным аргументом для ее осуществления является соотношение «прибыль–риск». (См. рис. 2.) Ключевыми при принятии решений являются при этом два основных фактора:

- насколько величина таможенных пошлин и прочих налогов выше, чем санкции за уклонение от их уплаты,
- насколько велика вероятность выявления указанного правонарушения таможенными органами непосредственно при пере-

сечении границы или на этапе постконтроля.

Если использовать формализованную запись определения склонности участников внешнеэкономической деятельности к совершению теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу, то ее можно представить показателем эффективности в следующем виде:

$$Et = \frac{T}{c \cdot p},$$

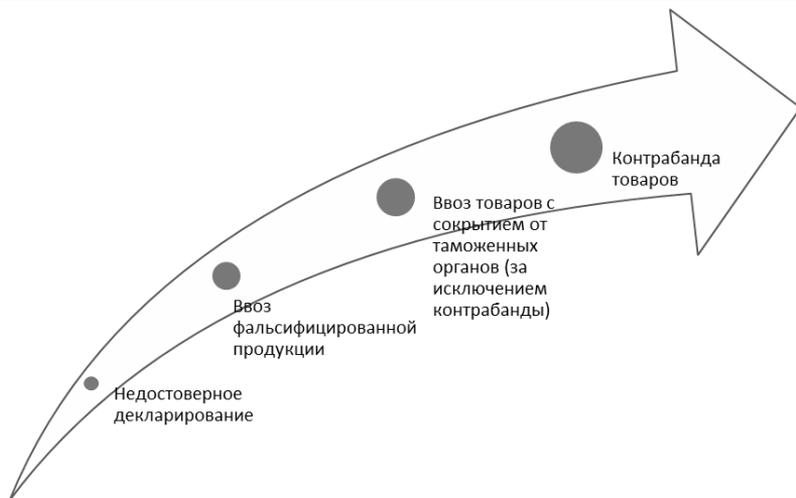
где Et – эффективность осуществления теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу с нарушением

Таблица 1
Транзакционные издержки субъектов теневой экономики, осуществляющих перемещение товаров с нарушением таможенного законодательства

Виды транзакционных издержек	Суть транзакционных издержек
Издержки поиска информации	Поиск покупателей, определение цены, конкурентов
Издержки ведения переговоров	Заключение формального или неформального (на основе коррупционных схем) договора
Издержки защиты прав собственности	Издержки судебного или административного производства в случае выявления незаконных действий

Источник: составлено автором на основе [7].

Рис. 2. Нарушения таможенного законодательства при перемещении товаров в рамках теневой деятельности по соотношению «прибыль–издержки»

Источник: построено автором.

таможенного законодательства; T — размер дохода, полученного от ввоза товаров с нарушением таможенного законодательства; s — штрафные санкции за нарушение таможенного законодательства; p — вероятность выявления правонарушения.

Из приведенной формулы видно, что эффективность ведения теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу находится в прямой зависимости от получаемых выгод и в обратной зависимости — от величины штрафных санкций и вероятности их выявления. Таким образом, чем выше вероятность выявления правонарушений или величина штрафных санкций, тем ниже эффективность незаконной деятельности.

Меры по пресечению нарушений таможенного законодательства при перемещении товаров через таможенную границу

Если рассматривать меры воздействия на теневой сектор, то их можно разделить на административные — направленные на подавление теневой деятельности и экономические — повышающие привлекательность легальной деятельности и «выхода из тени». Д.А. Ситкевич [14] называет подавляющую стратегию воздействия на теневую экономику «зачисткой»; противоположна ей стратегия «примирения», когда государства предпринимают меры по легализации бизнеса через предложения выгодных условий «выхода из тени», как, например, сниженная ставка по налогообложению. При этом у каждого подхода с точки зрения и государства, и теневого сектора есть свои преимущества и недостатки, которые влияют на эффективность воздействия предпринимаемых каждой из сторон мер [14].

Рассматривая вопрос об использовании этих подходов, следует принимать во внимание комбинаторный характер их применения. Меры силового воздействия должны продолжаться осуществляться государством в рамках соблюдения норм и правил, определенных законодательно со стороны органов власти,

которые регулируют эту сферу. Что касается мер контроля со стороны таможенных органов, то вопросы соблюдения таможенного законодательства и формальных процедур при совершении внешнеторговых операций являются непосредственными обязанностями данного органа. Таким образом, контроль за правильностью совершения таможенных операций, выявление нарушений и наказание за их осуществление как раз являются теми «издержками», которые несут участники теневой экономики, используя внешнеторговые операции в своей деятельности.

Статистический анализ выявленных правонарушений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Российской Федерации за последние пять лет (см. табл. 2), показывает различную динамику: рост выявления контрабанды сильнодействующих и ядовитых веществ и пр. (ст. 226.1 УК РФ) при снижении выявления контрабанды наркотических средств (ст. 229.1 УК РФ); выявление контрабанды алкоголя и табачных изделий остается стабильным; наблюдается снижение выявления правонарушений, связанных с ввозом фальсифицированной продукции (ст. 14.10 КоАП РФ), недостоверным декларированием и недекларированием товаров (ст. 16.2 КоАП РФ); при этом выявление правонарушений, связанных с уклонением от уплаты таможенных пошлин и налогов в крупном размере (ст. 194 УК РФ), остается стабильным.

Таким образом, обстоятельства совершаемых правонарушений требуют различных мер по борьбе с теневизацией внешнеэкономической деятельности, и они должны быть адекватны целям ее осуществления. В настоящее время в целях борьбы с данным явлением таможенной службой применяются следующие методы:

- а) контроль поступления валютной выручки;
- б) контроль вывоза товаров с территории ЕАЭС;
- в) система маркировки товаров;
- г) контроль объектов интеллектуальной собственности;

- д) система управления рисками;
- е) контроль наличия сертификации товаров, в том числе их электронная верификация (при наличии технической возможности);
- ж) контроль после выпуска товаров;
- з) межведомственная координация;
- и) обмен информацией между таможенными органами различных государств.

Одной из мер воздействия на теневую экономику, как отмечено в [11], является совершенствование механизма выявления нарушений. В этом направлении проводится большая работа, которую можно условно разделить на два крупных взаимосвязанных сегмента: первый – внедрение цифровых технологий, методов искусственного интеллекта и второй – развитие межведомственного взаимодействия, межгосударственного сотрудничества. К первому сегменту можно отнести расширение использования цифровых технологий и аналитических механизмов, применения риск-ориентированного подхода, в том числе в части валютного контроля, контроля после выпуска товаров. Ко второму – введение элек-

тронной системы верификации сертификатов о происхождении товаров, национальной системы прослеживаемости движения товаров, развитие межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества, в том числе в части обмена информацией и правоохранительного сотрудничества¹ [6; 8].

Заключение

Судя по статистике, международная торговля является важным элементом теневой экономики, позволяя перемещать нелегальные товары, получать неучтенную прибыль и легализовывать незаконно полученные доходы. В данном исследовании внимание сосредоточено на перемещении товаров через таможенную границу с нарушением таможенного законодательства с целью получения дополнительных незарегистрированных доходов. В случае успешного ввоза незадекларированных товаров или с недостоверным декларированием участники внешнеторговой деятельности получают дополнительные доходы, которые не регистрируются и не учитываются го-

Таблица 2

Статистика возбужденных таможенными органами ФТС России дел в отношении нарушений таможенного законодательства при перемещении товаров в целях получения теневых доходов

Статьи, квалифицирующие нарушения таможенного законодательства	Количество дел, шт.				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Перемещение товаров с сокрытием (контрабанда)					
Ст. 226.1 УК РФ	586	679	832	742	704
Ст. 229.1 УК РФ	303	234	209	262	156
Ст. 200.2 УК РФ	52	51	72	87	55
Ввоз фальсифицированной продукции					
Ст. 14.10 КоАП РФ	1223	971	731	801	512
Ст. 7.12 КоАП РФ	32	40	40	51	87
Перемещение товаров с сокрытием от таможенных органов (недекларирование) и перемещение товаров с искажением сведений (недостоверное декларирование)					
Ст. 16.2 КоАП РФ	32 212	38 320	25 316	30 336	25 190
Ст. 194 УК РФ	359	344	316	349	344

Источник: составлено автором на основе годовых отчетов ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennykh-rassledovanij--i-doznaniya>

¹ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г./, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р // КонсультантПлюс.

сударством, что имеет негативный эффект для государственного бюджета, так же как и может усложнять криминогенную обстановку и ухудшать благополучие граждан.

Таможенные органы являются непосредственными и главными субъектами пресечения незаконной деятельности. В помощь таможенным органам активно внедряются цифровые технологии и методы искусственного интеллекта, расширяются возможности межведомственного и межгосударственного контроля и взаимодействия.

Важным элементом применения различных способов аналитической работы по предотвращению теневой деятельности является формализация и алгоритмизация процессов, что невозможно без четкой классификации и определения причинно-следственных связей

в деятельности участников теневой экономики. Настоящее исследование призвано соотнести нарушения, которые принято классифицировать в рамках таможенного законодательства, с различными причинами теневой деятельности. Такой подход позволит понять причины и эффект от теневой деятельности при различных видах правонарушений и сформировать наиболее чувствительные для ее участников методы воздействия с целью ее пресечения. Более детальный анализ количественного и качественного состава правонарушений даст возможность определить, в том числе, направления по ужесточению штрафных санкций в отношении участников теневой деятельности, что, наряду с ростом выявляемости правонарушений, позволит снизить эффект от незаконной деятельности. ■

Литература

1. Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Теневые трансграничные потоки: проблемы оценки и анализа // Вестник университета. 2015. № 13. С. 66–72.
2. Буров В.Ю. Методы снижения объемов теневой деятельности малого предпринимательства как фактор резерва экономического роста // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 209–215.
3. Ермакова Е.А., Серебрянский Д.Н. Теневая международная торговля: макроэкономические последствия и пути противодействия // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2014. № 3 (52). С. 87–91.
4. Комбаров М.А. Теневая экономика в России как одно из последствий ошибочных элементов экономической политики страны // Human Progress. 2019. Т. 5. № 1. URL: http://progresshuman.com/images/2019/Tom5_1/Kombarov.pdf
5. Лащинская Н.В., Няргинен В.А. Исследование теневых экономических отношений субъектов малого бизнеса в России // Russian Journal of Management. 2019. № 3. С. 81–85. DOI: https://doi.org/10.29039/article_5db88048cf6632.94503224
6. Лубик А.Ф. Система прослеживаемости товаров как инструмент борьбы с ввозом и оборотом контрафактных товаров // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 2 (51). С. 165–173.
7. Лукьяненко Е.В. Транзакционные издержки уклонения от уплаты внешнеторговых налогов // Научные труды Донецкого нац. техн. ун-та. Сер.: экономическая. 2009. № 3 (37). С. 72–77.
8. Мантусов В.Б., Шкляев С.В. Таможенное обеспечение противодействия незаконному трансграничному перемещению финансовых средств в современных условиях // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 1. С. 24–29.
9. Николаев Д.А. Проблемы идентификации причин и масштабов теневой экономики в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 8А. С. 181–189. DOI: 10.34670/AR.2020.66.66.018.
10. Оразалиев А.А., Якубова Э.В., Крамаров Д.С. Причины и эффекты теневизации внешнеэкономической деятельности в России // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 4.
11. Сулина А.Л., Леухин Р.С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // Финансовый журнал. 2016. № 6 (34). С. 46–61.
12. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития. В 3 т. Т. 1 / Под общ. ред. К.Е. Турбиной и И.Ю. Юргенса. М.: Аспект Пресс, 2022. 631 с.
13. Loayaza N.V. Informality in the Process of Development and Growth // Policy Research Working Paper. 2016. No. 7858. URL: <http://hdl.handle.net/10986/25303>
14. Sitkevich D.A. Shadow economy: To legalise or to tolerate? // Journal of New Economy. 2022. Vol. 23. No. 3. Pp. 6–22. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-3-1.

References

1. Abroskin A.S., Abroskina N.A. Shadow transboundary flows: Problems of assessment and analysis // University Bulletin. 2015. No. 13. Pp. 66–72.
2. Burov V.Yu. Methods for reducing the volume of shadow activities of small businesses as a factor in the reserve of economic growth // Problems of Modern Economics. 2010. No. 2 (34). Pp. 209–215.
3. Ermakova E.A., Serebryansky D.N. Shadow international trade: Macroeconomic consequences and ways of counteraction // Industry: Economics, Management, Technology. 2014. No. 3 (52). Pp. 87–91.
4. Kombarov M.A. Shadow economy in Russia as one of the consequences of erroneous elements of the country's economic policy // Human Progress. 2019. Vol. 5. No. 1. URL: http://progresshuman.com/images/2019/Tom5_1/Kombarov.pdf
5. Lashchinskaya N.V., Nyarginen V.A. Study of shadow economic relations of small businesses in Russia // Russian Journal of Management. 2019. No. 3. Pp. 81–85. DOI: https://doi.org/10.29039/article_5db88048cf6632.94503224
6. Lubik A.F. Goods traceability system as a tool for combating the import and circulation of counterfeit goods // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2020. No. 2 (51). Pp. 165–173.
7. Lukyanenko E.V. Transaction costs of evading foreign trade taxes // Scientific works of the Donetsk National Technical University. Series: economic. 2009. No. 3 (37). Pp. 72–77.
8. Mantusov V.B., Shklyayev S.V. Customs support for counteracting illegal cross-border movement of financial assets in modern conditions // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2018. No. 1. Pp. 24–29.
9. Nikolaev D.A. Problems of identifying the causes and scale of the shadow economy in modern conditions // Economics: Yesterday, Today, Tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 8A. Pp. 181–189. DOI: 10.34670/AR.2020.66.66.018/
10. Orazaliev A.A., Yakubova E.V., Kramarov D.S. Causes and effects of shadowization of foreign economic activity in Russia // Russian Economic Internet Journal. 2022. No. 4.
11. Suslina A.L., Leukhin R.S. Combating the shadow economy in Russia: Particular aspects of general problems // Financial Magazine. 2016. No. 6 (34). P. 46–61.
12. ESG transformation as a vector of sustainable development. In 3 vol. Vol. 1 / Under the general editorship by K.E. Turbina and I.Yu. Jurgens. Moscow: Aspect Press, 2022. 631 p.
13. Loayaza N.V. Informality in the Process of Development and Growth // Policy Research Working Paper. 2016. No. 7858. URL: <http://hdl.handle.net/10986/25303>
14. Sitkevich D.A. Shadow economy: To legalise or to tolerate? // Journal of New Economy. 2022. Vol. 23. No. 3. Pp. 6–22. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-3-1.

Movement of Goods across the Customs Border in Violation of Customs Legislation as a Way of Shadow Activities

Olga B. Ilyina – Associate Professor of the Department of Economic Security of the Kaliningrad State Technical University, Candidate of Economic Sciences (Kaliningrad, Russia). E-mail: olga.ilina@klgtu.ru

The cross-border nature of the shadow economy involves the movement of goods and funds across the customs border with the concealment of information from the customs authorities in order to obtain unregistered income. This study classifies violations of customs legislation when moving goods across the customs border in terms of obtaining shadow income. The article identifies the causes and costs of shadow activities when moving goods across the customs border. The dependence of the profitability of shadow activities on the detection of offenses is indicated. The statistics of offenses detected during the movement of goods across the customs border in order to obtain shadow incomes is given. The measures taken by the customs authorities in order to suppress this activity are determined.

The results of the study can be used for further development of ways to improve in the field of suppression of shadow activities when moving goods across the customs border, algorithmization and formalization of these processes.

Key words: violation of customs legislation, shadow economy, shadow activity, concealment from customs authorities, false declaration.

JEL-codes: E26, F52, Z18.

Образование

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ УЧИТЕЛЕЙ В ИХ ОЦЕНКЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. С. ТИЩЕНКО
С. Е. НОВИКОВА
Г. С. ТОКАРЕВА

Существенную роль в достижении установленных целевых ориентиров в сфере общего образования играет кадровая политика, направленная на привлечение в школу молодых специалистов, сохранение в отрасли высококвалифицированного учительского корпуса, обеспечение направлений роста и самореализации в педагогической профессии. Вместе с тем, как показало социологическое исследование ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС, лишь каждый пятый учитель рассматривает для себя возможность построения карьеры. В статье представлены результаты исследования, раскрывающие видение учителями перспектив карьерного роста в зависимости от их возраста, самооценки материального положения, типа поселения, других характеристик профессиональной деятельности (квалификационная категория, преподаваемый предмет, педагогический стаж).

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: общее образование, социологическое исследование, профессиональная деятельность учителей, карьера.

JEL: I20, I21.

Вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования является одной из национальных целей развития России до 2030 г. Достижение установленных целевых ориентиров в значительной степени зависит от ресурсной обеспеченности системы общего образования. Успешному решению поставленных задач способствует кадровая политика, направленная на привлечение и сохранение в системе общего образования молодых специалистов и высокопрофессиональных педагогических работников, обеспечение возможностей для развития карьеры и самореализации в педагогической профессии. Получение обратной связи представляет собой необходимую составляющую в комплексе мер, нацеленных на повышение качества образования, стимулирование профессионального роста учите-

лей, признание особого статуса педагогических работников.

Методология социологического исследования

Центром экономики непрерывного образования (ЦЭНО) ИПЭИ РАНХиГС проведено исследование различных аспектов профессиональной деятельности педагогических работников общеобразовательных организаций, в том числе представления учителей о развитии карьеры и перспективах профессионального роста.

Информационную базу исследования составили данные, полученные в ходе социологического опроса учителей городских и сельских школ, проведенного в октябре 2022 г. в Новгородской, Челябинской и Ярославской областях.

Тищенко Алексей Сергеевич, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: tishchenko-as@ranepa.ru; Новикова Светлана Евгеньевна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, e-mail: novikova-se@ranepa.ru; Токарева Галина Световна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: tokareva-gs@ranepa.ru

Методология социологического исследования разработана в 2013 г. и апробирована в ходе десяти волн наблюдения за текущим состоянием и изменениями в сфере общего образования (см., например, [1–6]). Репрезентативность исследования обеспечивается применением многоступенчатой стратифицированной выборки. Вначале осуществляется отбор регионов с учетом характеристик их социально-экономического развития и географического расположения. Далее следует отбор населенных пунктов в соответствии с распределением городского и сельского населения для каждого отобранного региона; в выборку включаются учителя образовательных учреждений региональных столиц, крупных, средних и малых городов, сел и поселков городского типа. Затем случайным образом осуществляется отбор школ из общего списка общеобразовательных организаций в каждом из типов поселений. В каждой школе, попавшей в выборочную совокупность, проводится анкетирование всех учителей, за исключением совместителей.

В анкетировании приняли участие 2064 учителя, из них: 37,2% респондентов от общего количества выборки работают в школах региональных столиц, 36,1% – в школах малых, средних и крупных городов, 26,7% – в сельских школах. Работают в школах с углубленным изучением отдельных предметов, гимназиях, лицеях 23,6% респондентов.

Преподают учащимся 1–4-х классов 32,0% респондентов, учащимся 5–9-х классов – 36,7%, учащимся 10–11-х классов – 17,5%, работают в классах всех параллелей 13,9% респондентов. Преподают один учебный предмет 31,1%, несколько учебных предметов одной предметной области – 36,7%, несколько учебных предметов разных предметных областей – 32,2% респондентов.

Образование: 80,8% опрошенных учителей имеют высшее педагогическое образование, 13,3% – среднее профессиональное образование по педагогическому профилю, у части учителей имеется два или более дипломов о профессиональном образовании. На первую квалификационную категорию аттестованы 35,0% учителей, на высшую – 42,0%.

Возраст респондентов: от 19 до 35 лет включительно – 25,8% от общего объема выборки, от 36 до 55 лет – 51,6%, от 56 лет и старше – 22,5%. Стаж работы учителем: от 5 до 10 лет включительно – 30,5% от общего объема выборки (из них до 5 лет – 18,0%), от 11 до 25 лет – 28,5%, от 26 лет и выше – 40,9%.

Мотивы выбора педагогической профессии

Основным мотивом выбора работы учителем является интерес к педагогической деятельности (60,0% респондентов); далее следуют стабильность занятости и возможность всегда найти работу (11,3%), продолжение педагогической династии (10,2%). (См. табл. 1.)

Таблица 1
Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чем обусловлен выбор Вами педагогической деятельности?», в % от числа опрошенных (N=2049)

Показатели	Доля респондентов
Интерес к педагогической деятельности	60,0
Стабильность занятости, возможность всегда найти работу	11,3
Продолжение педагогической династии	10,2
Случайный выбор	7,3
Позитивное восприятие профессии учителя в обществе	6,3
Привлекательность организации труда (режим работы, заработная плата)	3,3
Другое	1,7

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

Об интересе к педагогической деятельности как о мотиве выбора профессии чаще всего сообщали учителя сельских школ (62,3%), а также учителя в возрасте от 31 года до 50 лет (61,1%). Мотив стабильности занятости и возможности всегда найти работу превалировал как у учителей школ региональных столиц (12,9%), так и у молодых учителей в возрасте до 30 лет (23,4%). Среди учителей в возрасте от 51 года и старше преобладали мотивы, связанные с продолжением педагогической династии (13,5%) и позитивным восприятием профессии учителя в обществе (10,7%).

По мнению опрошенных учителей, основными факторами, которые могут послужить сохранению выпускников педагогических вузов в системе образования, являются решение жилищной проблемы (41,8%), увеличение дополнительных выплат молодым специалистам (30,9%), обеспечение современных условий осуществления профессиональной деятельности (16,4%). Создание условий для развития профессиональной карьеры отметили 8,1% респондентов, развитие социокультурной среды населенного пункта/региона – 2,7%.

Видение перспектив развития профессиональной карьеры

Доля учителей, имеющих карьерные планы в перспективе ближайших пяти-десяти лет, составила 19,5% опрошенных (N=2007). Доля респондентов, сообщивших о том, что пока не видят направлений развития профессиональной карьеры, составила 80,5%. Рассматривают возможность занять позицию руководителя образовательной организации 2,1% учителей; планируют войти в состав управленческой команды школы в качестве заместителя директора или руководителя структурного подразделения 7,2% педагогов; стремятся к осуществлению методической деятельности в своей школе 6,5% учителей, в организации дополнительного профессионального образования или научном учреждении – 3,7% респондентов.

При сопоставлении карьерных планов учителей-предметников учитывался объем выборов в каждой категории «Учебный предмет». Чаще всего о намерении в будущем стать директором школы заявляли учителя, преподающие химию, физику, математику и информатику; о намерении занять должность заместителя директора, руководителя структурного подразделения – учителя истории, обществознания, географии, иностранных языков, информатики, физики, физической культуры. Перспективу методической деятельности как в своей школе, так и в иных организациях чаще были склонны видеть учителя русского языка и литературы, иностранных языков, химии, географии, биологии, ОБЖ.

Статистически значимые различия (при уровне значимости 95%, в расчет не были взяты учителя языков народов России, так как число таких предметников, принявших участие в исследовании, оказалось менее 30 человек в общей выборке) были зафиксированы среди учителей иностранных языков (доля тех, кто имеет карьерные планы, превысила средний показатель и составила 27,6%); учителей технологии (доля тех, кто имеет карьерные планы, оказалась ниже среднего показателя – 12,0%); учителей, отметивших «Другие предметы» в графе «Учебный предмет» (доля тех, кто имеет карьерные планы, была ниже среднего показателя – 12,4%). (См. табл. 2.)

О карьерных планах чаще всего сообщали учителя школ региональных столиц (29,2%), реже всего – учителя школ, расположенных в других городах региона (14,7%), а также сельские учителя (12,7%). Учителя школ региональных столиц ориентированы как на управленческую (15,0%), так и на методическую (14,2%) деятельность. (См. табл. 3.)

Карьерные перспективы наиболее часто видят учителя, которые более высоко оценивают материально-техническое оснащение своей школы и работу ее педагогического коллектива. Так, о своих карьерных устремлениях большей частью сообщали учителя из школ, которые хорошо укомплектованы не-

обходимой техникой и оборудованием (25,1%), где имеется интернет хорошего качества (25,7%), учителя, сообщающие о работе сильного педагогического коллектива (22,7%) и о том, что в их школе нет дефицита кадров (29,9%).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопросы: «Как Вы видите дальнейшее развитие профессиональной карьеры в течение ближайших пяти-десяти лет?» и «Какой учебный предмет Вы преподаете?», в % от числа опрошенных (N=2064)

Учебный предмет	Видение дальнейшего развития профессиональной карьеры				
	Директор школы	Заместитель директора, руководитель структурного подразделения	Методист в своей школе	Методист, специалист в организации ДПО, научном учреждении	Не видят перспектив развития профессиональной карьеры
Программы начального общего образования	1,3	7,6	6,5	1,6	82,9
Русский язык	1,5	6,2	7,4	5,0	79,8
Литература	1,5	6,0	7,2	5,1	80,2
Языки народов России и литература	0,0	3,8	0,0	7,7	88,5
История	1,3	10,5	5,9	4,6	77,6
Обществознание	1,3	8,6	7,3	2,0	80,8
Информатика	6,7	11,1	6,7	2,2	73,3
Физика	9,2	9,2	5,7	1,1	74,7
Математика	4,7	4,3	5,3	4,0	81,7
Химия	9,6	6,8	9,6	1,4	72,6
География	1,0	8,3	12,5	2,1	76,0
Биология	0,9	5,2	10,4	3,5	80,0
Иностранный язык	3,0	9,7	8,6	6,3	72,4
Физическая культура	0,8	8,4	5,0	4,2	81,5
Технология	0,6	4,8	4,8	1,8	88,0
Музыка	1,5	3,0	6,1	1,5	87,9
Изобразительное искусство	0,0	7,5	3,7	3,7	85,0
ОБЖ	2,1	2,1	12,8	6,4	76,6
Другие предметы	1,2	3,7	3,7	3,7	87,6

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопросы: «Как Вы видите дальнейшее развитие профессиональной карьеры в течение ближайших пяти-десяти лет?» и «Тип поселения», в % от числа опрошенных (N=2007)

Тип поселения	Видение дальнейшего развития профессиональной карьеры				
	Директор школы	Заместитель директора, руководитель структурного подразделения	Методист в своей школе	Методист, специалист в организации ДПО, научном учреждении	Не видят перспектив развития профессиональной карьеры
Региональная столица	2,6	12,4	8,6	5,6	70,8
Город	2,2	4,8	4,5	3,2	85,3
Село	1,5	3,4	6,2	1,7	87,3

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

На построение планов и развитие профессиональной карьеры в большей степени ориентированы молодые учителя в возрасте до 25 лет (29,5%) и от 26 до 30 лет (35,2%). Нацеленность на карьеру директора школы более выражена у респондентов в возрасте до 25 лет (5,7%), на другие позиции в управленческой команде и методическую деятельность – у учителей в возрасте от 26 до 30 лет (16,9 и 14,8% соответственно). (См. табл. 4.)

Профессиональные планы в зависимости от педагогического стажа в целом аналогичны тенденциям, связанным с возрастом респондентов: 29,5% учителей с опытом работы в школе до 5 лет рассматривают перспективы своего карьерного роста, в том числе в качестве директора школы – 4,6%, заместителя директора/руководителя структурного подразделения – 9,6%, методиста в школе или организации ДПО/научном учреждении – по 7,7%.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопросы: «Как Вы видите дальнейшее развитие профессиональной карьеры в течение ближайших пяти-десяти лет?» и «Возраст респондента», в % от числа опрошенных (N=2007)

Возраст респондента	Видение дальнейшего развития профессиональной карьеры				
	Директор школы	Заместитель директора, руководитель структурного подразделения	Методист в своей школе	Методист, специалист в организации ДПО, научном учреждении	Не видят перспектив развития профессиональной карьеры
До 25 лет	5,7	6,7	9,3	7,8	70,5
От 26 до 30 лет	3,5	16,9	8,5	6,3	64,8
От 31 года до 35 лет	3,7	12,7	6,9	3,2	73,5
От 36 до 40 лет	3,6	10,9	6,7	4,7	74,1
От 41 года до 45 лет	1,7	12,1	6,0	3,4	76,7
От 46 до 50 лет	1,0	4,8	7,3	2,6	84,3
От 51 года до 55 лет	1,0	3,2	3,6	4,2	88,0
От 56 до 60 лет	0,9	3,0	3,5	1,3	91,3
От 61 года и старше	0,5	1,5	8,8	1,5	87,8

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопросы: «Как Вы видите дальнейшее развитие профессиональной карьеры в течение ближайших пяти-десяти лет?» и «Как Вы оцениваете уровень своего материального положения?», в % от числа опрошенных (N=1999)

Самооценка материального положения	Видение дальнейшего развития профессиональной карьеры				
	Директор школы	Заместитель директора, руководитель структурного подразделения	Методист в своей школе	Методист, специалист в организации ДПО, научном учреждении	Не видят перспектив развития профессиональной карьеры
Высокий	0,0	14,3	0,0	0,0	85,7
Выше среднего	5,8	22,3	8,3	5,8	57,9
Средний	2,1	7,0	7,3	3,5	80,1
Ниже среднего	1,7	4,8	5,0	4,0	84,5
Низкий	1,0	2,9	2,9	2,9	90,3

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

Самооценка уровня материальной обеспеченности также оказывает влияние на построение карьеры. Наиболее ярко карьерные устремления выражены у учителей, которые оценивают уровень своего материального благосостояния как выше среднего (42,1%). В наименьшей степени нацелены на развитие карьеры учителя, обозначившие уровень своей материальной обеспеченности как низкий (9,7%). (См. табл. 5.)

Оценка престижа педагогической профессии также может влиять на карьерные планы. У большинства опрошенных учителей самооценка социального статуса не является высокой. Отнесли учителей к уважаемым членам

общества 36,7% респондентов этой категории. Среди ответивших на данный вопрос с наибольшей степенью уверенности больше всего тех, кто стремится к построению карьеры, в том числе в управленческой и методической деятельности. (См. табл. 6.)

Примечательно, что мнение о социальном статусе учителей, принадлежащее родителям школьников¹, зависит от оценки семьями своего материального и социального положения и аналогично тенденциям, выявленным в ходе социологического опроса педагогических работников. Чем выше уровень материального благосостояния и социального положения семьи, тем выше респонденты оценивали пре-

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопросы: «Как Вы видите дальнейшее развитие профессиональной карьеры в течение ближайших пяти-десяти лет?» и «Можете ли Вы сказать, что учителя сейчас относятся к уважаемым членам общества?», в % от числа опрошенных (N=2002)

Самооценка социального статуса	Видение дальнейшего развития профессиональной карьеры				
	Директор школы	Заместитель директора, руководитель структурного подразделения	Методист в своей школе	Методист, специалист в организации ДПО, научном учреждении	Не видят перспектив развития профессиональной карьеры
Определенно да	2,3	12,8	17,3	10,5	57,1
Скорее да	1,5	10,6	7,9	4,6	75,4
Скорее нет	2,8	5,7	4,7	2,5	84,3
Определенно нет	1,3	3,2	4,2	2,6	88,7

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопросы: «Оцените, пожалуйста, уровень материального обеспечения Вашей семьи» и «Как Вы считаете, относятся ли учителя к наиболее уважаемым членам общества?», в % от числа опрошенных (N=1999)

Самооценка родителями школьников уровня своего материального положения	Относятся ли учителя к наиболее уважаемым членам общества?				
	Безусловно да	Скорее да	Скорее нет	Безусловно нет	Затруднились ответить
Высокий	61,4	29,5	4,5	0,1	4,5
Выше среднего	64,0	28,7	3,8	0,1	3,4
Средний	51,2	33,9	7,3	0,9	6,7
Ниже среднего	46,8	31,3	10,3	1,3	10,3
Низкий	32,1	34,0	13,2	9,4	11,3

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

¹ В рамках социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС также опрашиваются родители школьников. В анкетировании 2022 г. приняли участие 2019 родителей школьников.

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопросы: «Оцените, пожалуйста, уровень социального (общественного) положения Вашей семьи» и «Как Вы считаете, относятся ли учителя к наиболее уважаемым членам общества?», в % от числа опрошенных (N=1991)

Оценка родителями школьников уровня своего социального положения	Относятся ли учителя к наиболее уважаемым членам общества?				
	Безусловно да	Скорее да	Скорее нет	Безусловно нет	Затруднились ответить
Высокий	68,2	19,3	6,8	1,2	4,5
Выше среднего	55,7	35,9	4,5	0,3	3,6
Средний	50,6	32,9	7,8	1,1	7,6
Ниже среднего	35,8	38,8	14,9	0,1	10,4
Низкий	41,7	33,3	8,3	8,4	8,3

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

стиж педагогической профессии в обществе: о том, что учителя относятся к наиболее уважаемым членам общества, чаще всего сообщалось родителями, оценившими уровень своего материального и социального положения как высокий и выше среднего. (См. табл. 7 и 8.)

Выводы

Перспективы развития своей профессиональной карьеры в ближайшие пять-десять лет отметили 19,5% опрошенных учителей. В числе направлений карьерного роста: занятие позиции руководителя образовательной организации; вхождение в состав управленческой команды образовательной организации в качестве заместителя директора школы или руководителя структурного подразделения; самореализация в методической деятельности в качестве методиста/специалиста в своей школе, организации дополнительного профессионального образования, научном учреждении.

Чаще всего о перспективах развития профессиональной деятельности сообщали учителя иностранных языков (27,6%), реже всего — учителя технологии (12,0%), а также учителя, отметившие «Другие предметы» в графе «Учебный предмет» (12,4%). В большей степени ориентированы на карьерный рост учителя школ региональных столиц (29,2%), в меньшей степени — сельские учителя (12,7%). На построение карьерных планов в большей степени (по

сравнению с другими возрастными группами) нацелены молодые учителя в возрасте до 25 лет (29,5%) и от 26 до 30 лет (35,2%).

Наиболее ярко карьерные устремления выражены у учителей, которые оценивают уровень своего материального благосостояния как выше среднего (42,1%), а уровень социального статуса — как высокий (42,9%); у учителей, которые отмечают рост своего материального положения за последний год (28,4%) и увеличение размера оплаты труда (31,7%), а также у учителей, чей заработок составляет более 50 тыс. руб. (38,5%). Значительно более высокую оценку статусу педагогической профессии дают родители учащихся, рассматривающие уровень материального и социального положения своей семьи как высокий и выше среднего.

Не увидели направлений развития своей профессиональной карьеры 80,5% опрошенных учителей. Чаще всего это фиксируется среди учителей, имеющих опыт работы педагогом более 15 лет (15,4%), в том числе работающих более 15 лет в данной школе (13,7%), и у учителей начальных классов (15,5%). Наиболее низкие показатели видения своих карьерных перспектив фиксируются среди учителей, которые характеризуют школу, в которой они работают, как «обычную» (28,9%).

В целях стимулирования профессионального развития целесообразно содействовать широкому информированию педагогических ра-

ботников о мерах, направленных на обеспечение возможностей развития профессиональной карьеры. Представляется необходимой организация ознакомления профессионального сообщества с результатами реализации пилотных проектов, нацеленных на повышение статуса педагогической профессии в обществе.

Также необходимо проведение социологических исследований с целью выявления мнения учителей по вопросам их профессионального развития, в том числе о возможно-

стях профессионального роста в своей образовательной организации и развития карьеры в педагогической профессии в региональных системах общего образования.

Для стимулирования профессионального развития учителей целесообразно рассмотреть возможность включения в дополнительные профессиональные программы тематических блоков, раскрывающих наиболее успешные образцы и уникальные примеры развития карьеры в педагогической профессии. ■

Литература

1. Авраамова Е.М., Клячко Т.Л., Логинов Д.М., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Мониторинг общего образования: социологические аспекты. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
2. Авраамова Е.М., Логинов Д.М. Новые тенденции в развитии школьного образования. По данным ежегодного мониторингового исследования Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 163–185.
3. Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Заработная плата учителей: произошли ли изменения? // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 5. С. 52–66.
4. Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Кадровая ситуация в школе: мнение учителей // Вопросы образования. 2020. № 4. С. 232–249.
5. Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Чем привлекательна работа в школе – взгляд учителей // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 6. С. 56–69.
6. Семионова Е.А., Тищенко А.С., Токарева Г.С. Дистанционное обучение школьников: готовность к вызовам // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 145–149.

References

1. Avraamova Ye.M. et al. Monitoring of School Education: Sociological Aspects. Moscow: Ed. House Delo, 2019.
2. Avraamova Ye.M., Loginov D.M. New Trends in School Education Development Based on the Annual Monitoring Research Conducted by the Center for Economics of Lifelong Education of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration // Educational Studies. 2016. No. 4. Pp. 163–185.
3. Klyachko T.L., Semionova E.A., Tokareva G.S. Teachers' Salaries: Are There Changes? // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 5. Pp. 52–66.
4. Klyachko T.L., Semionova E.A., Tokareva G.S. School Staffing: Teachers' Perceptions // Educational Studies. 2020. No. 4. Pp. 232–249.
5. Klyachko T.L., Semionova E.A., Tokareva G.S. Why Working at School is Attractive: Teachers' View // Russian Economic Development. 2018. Vol. 25. No. 6. Pp. 56–69.
6. Semionova E.A., Tishchenko A.S., Tokareva G.S. Distance Learning for Schoolchildren: Readiness for Challenges // Sociological Studies. 2022. No. 5. Pp. 145–149.

Development of the Professional Career of Teachers in their Assessment: Results of Sociological Research

Alexey S. Tishchenko – Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: tishchenko-as@ranepa.ru
Svetlana E. Novikova – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: novikova-se@ranepa.ru
Galina S. Tokareva – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: tokareva-gs@ranepa.ru

A significant role in achieving the established targets in the field of general education is played by personnel policy aimed at attracting young specialists to the school, retaining a highly qualified teaching corps in the industry, and providing directions for growth and self-realization in the teaching profession. At the same time, as a sociological study by the Center for Economics of Lifelong Education of the RANEPA has shown, only every fifth teacher considers career opportunities. The article presents the results of a study that reveals teachers' vision of career prospects depending on their age, self-assessment of financial situation, type of settlement, and other characteristics of professional activity (qualification category, subject taught, teaching experience).

The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

Key words: school education, sociological research, professional activities of teachers, career.

JEL-codes: I20, I21.

Социальная сфера

ПОДХОДЫ К ВНЕДРЕНИЮ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА ЗА ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДАМИ В РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

М. Г. ГИРИЧ
Т. А. ИЛЮШНИКОВА
С. О. СОРОКИН
А. Д. ЛЕВАШЕНКО
И. С. ЕРМОХИН

С 2018 г. в России запущена система долгосрочного ухода, основная задача которой — оказание пожилым лицам и инвалидам, нуждающимся в уходе, социальных, медицинских и реабилитационных (абилитационных) услуг, чтобы такие лица имели возможность осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности. Планируется, что до конца 2023 г. система долгосрочного ухода будет запущена во всех регионах России.

В статье анализируются основные проблемы, с которыми государство и регионы РФ столкнулись при реализации системы, в том числе вопросы финансирования услуг, процессов и критериев определения уровня нуждаемости в уходе, определения времени ухода и перечня услуг на каждого их получателя и пр. Представлены сравнение системы долгосрочного ухода в России и в зарубежных странах, а также предложения по преодолению перечисленных проблем в России с учетом международного опыта.

Ключевые слова: система долгосрочного ухода, ОЭСР, поставщики социальных услуг, социальные услуги, лица старше трудоспособного возраста, инвалиды.

JEL: H53, I38.

Введение

В России наблюдается тенденция старения населения, а также увеличения ожидаемой продолжительности жизни. По данным Росстата, наибольшая численность населения к 2036 г. будет находиться в возрастных группах 46–50 и 51–55 лет (по итогам 2019 г. — в возрасте 31–35 и 36–40 лет соответственно), ожидаемая продолжительность жизни возрастет с 73,53 года в 2019 г. до 81,66 года в 2035 г.¹ В связи с этим увеличится и необходимость поддержки более возрастных групп населения.

Поэтому с 2018 г. в России началась реализация системы долгосрочного ухода за гра-

жданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография». Система долгосрочного ухода (далее — СДУ) направлена на поддержание здоровья, связанного с нарушением психических и физических функций, включая ограничение мобильности, снижение когнитивных способностей и активности, проблемы со слухом и зрением, недоедание, утрату социальных связей, депрессии и одиночество. Система долгосрочного ухода была запущена недавно, в связи с чем возник ряд вопросов: как организовать систему

Гирич Мария Георгиевна, научный сотрудник Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР при РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: girichmari@mail.ru; *Илюшникова Татьяна Александровна*, заместитель министра экономического развития Российской Федерации (Москва), e-mail: mineconom@economy.gov.ru; *Сорокин Святослав Олегович*, директор Департамента развития социальной сферы и сектора некоммерческих организаций Минэкономразвития России (Москва), e-mail: mineconom@economy.gov.ru; *Левашенко Антонина Давидовна*, старший научный сотрудник Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России (Москва), e-mail: antonina.lev@gmail.com; *Ермохин Иван Сергеевич*, аналитик Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России (Москва), e-mail: i.ermokhin@gmail.com

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529>

финансирования услуг (за счет внедрения страхования, государственного финансирования или самостоятельной оплаты услуг нуждающимися), как и по каким критериям определять уровень нуждаемости, какое количество часов ухода должно выделяться каждой группе нуждающихся, какие услуги должны оказываться в рамках СДУ и пр.?

На данный момент СДУ включает широкий спектр услуг, которые гарантируют, что люди со значительной потерей индивидуальной дееспособности или подверженные риску такой потери из-за психического или физического заболевания и инвалидности могут поддерживать определенный уровень функциональной способности. В СДУ включены лица старше трудоспособного возраста и инвалиды, полностью или частично утратившие способность или возможность осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности, в том числе граждане с психическими расстройствами (п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ)². Министерство здравоохранения и социальных служб США подсчитало, что в среднем женщины нуждаются в уходе дольше (3,7 года), чем мужчины (2,2 года). Около 30% пожилых людей вообще не нуждаются в длительном уходе, тогда как 20% нуждаются в уходе более пяти лет³.

То есть система долговременного ухода является важным инструментом помощи, так как позволяет человеку жить не в стационарных учреждениях, а самостоятельно. Кроме того, она дает возможность сократить расходы и снизить нагрузку на систему здравоохранения. Например, по исследованию, проведенному в Испании, развитые льготы и услуги долговременного ухода позволяют сократить

использование неотложной помощи и госпитализации: реформа долговременного ухода в 2007 г. дала возможность сократить госпитализацию среди лиц, получающих уход, что сэкономило 11% от общих расходов на здравоохранение [7]. Аналогично, по результатам китайского долгосрочного исследования здоровья и пенсионного обеспечения в 2011, 2015 и 2018 гг., страхование долговременного ухода позволило уменьшить количество амбулаторных и стационарных пациентов соответственно на 0,17 и 0,11 пациентов в год, а также расходы на амбулаторное и стационарное лечение – на 23,9 и 19,8% в год⁴.

Таким образом, СДУ не только дает возможность получить помощь в старости или в случае инвалидности, но и позволяет сократить расходы системы здравоохранения на стационарное обслуживание, госпитализацию. В России только пять лет назад была запущена система долговременного ухода, что обозначило ряд проблем. И проект еще не запущен в полной мере – изначально пилот проводился только в шести субъектах РФ в 2018 г., а в 2023 г. в нем участвовали уже 34 субъекта РФ⁵. В связи с чем возникает ряд вопросов в части организации СДУ и поиска финансирования.

В России внедрение СДУ было начато с 2018 г., тогда как в ряде зарубежных стран система действует более 10–15 лет – например, в Израиле, Франции, Германии, Японии, Швеции и пр. Причем ОЭСР и ВОЗ выделяют перечисленные страны как одни из самых передовых с точки зрения развития СДУ [6]. Поэтому необходимо проанализировать практики зарубежных стран в сравнении с российской в отношении основных проблем внедрения СДУ.

В первой части статьи рассмотрены подходы к финансированию системы СДУ, включая опыт внедрения социального страхования

² Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

³ URL: https://www.forbes.com/health/senior-living/long-term-care-insurance/#footnote_2

⁴ URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2022.847822/full>

⁵ Приказ Минтруда России от 15.12.2022 г. № 781 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе».

долговременного ухода, финансирования услуг государством, а также опыт самостоятельной оплаты услуг ухода нуждающимися (как в России). Во второй части раскрывается тема, какие группы населения могут быть охвачены долговременным уходом и по каким критериям следует определять их нуждаемость. В третьей части рассматривается, в какой форме предоставляется уход – в денежной или в натуральной.

Страхование долговременного ухода: государственное финансирование или самостоятельная оплата услуг нуждающимися?

Вопрос, который прежде всего возникает при внедрении СДУ, – нужно ли создавать систему страхования для получения услуг СДУ? Среди рассмотренных стран можно выделить несколько подходов.

Первый подход – внедрение СДУ в систему социального страхования (Германия, Израиль, Южная Корея). Так, например, в Германии в соответствии с § 1 IV книги Кодекса социального страхования (далее – SGB) выделяется отдельный тип системы социального страхования – страхование долговременного ухода (один из пяти видов социального страхования) [9]. В соответствии с § 1 SGB X СДУ является обязательной схемой для участников государственного или частного медицинского страхования. Лица, зарегистрированные в фонде обязательного медицинского страхования по болезни, автоматически зачисляются в фонд страхования СДУ, внося долю своего дохода. То есть страхование долговременного ухода является обязательным, хотя в Германии одновременно существуют и инструменты добровольного страхования. В 2019 г. системой социального страхования в стране были охвачены 73,05 млн человек, из которых 56,9 млн пользовались государственной системой страхования, а 9,22 млн – частными фондами страхования долговременного ухода [1].

При этом в Германии государство дополнительно финансирует СДУ: начиная с 2022 г.

федеральное правительство совершает фиксированный взнос на расходы по социальному страхованию долговременного ухода в размере 1 млрд евро в год в компенсационный фонд (§ 61a), из которого финансируются расходы на совершенствование системы СДУ. Аналогично, в Южной Корее, в соответствии со ст. 58 Закона о СДУ, регионы ежегодно предоставляют сумму, эквивалентную 20% предполагаемого дохода от взносов на страхование СДУ, в рамках бюджетных трансфертов. В целом структура финансирования СДУ в этой стране состоит из страховых взносов (60–65%), налоговых субсидий (20%) и доплаты пользователями услуг, которая составляет 15–20% (при этом малоимущие ничего не доплачивают). То есть можно отметить, что СДУ не всегда в чистом виде существует за счет страховых платежей – государство часто дофинансирует систему.

Ставки страхования варьируются по странам от 3,05% в Германии, где половину платит работодатель (§ 55 SGB, книга XI), до 0,46% – в Южной Корее (ст. 7 Закона о страховании долгосрочного ухода за пожилыми [4]).

Второй подход – включение страхования долгосрочного ухода как части обязательного медицинского страхования. Такой подход практикуется во Франции (СДУ включена в Национальную цель расходов на медицинское страхование [5]) и Японии (ст. 3 Закона о страховании долгосрочного ухода [2]). То есть расходы на СДУ покрываются системой медицинского страхования, куда застрахованные платят отчисления.

Например, во Франции основным механизмом определения и мониторинга бюджетов здравоохранения и СДУ являются целевые показатели расходов в рамках Национальной цели расходов на медицинское страхование (*Objectif National de Depenses d'Assurance Maladie – ONDAM*). Так, в рамках ONDAM происходит ежегодное определение глобального бюджета на здравоохранение, частью которого является СДУ. ONDAM включает крупные

статьи на амбулаторное обслуживание (45,7% в 2017 г.), на стационарное обслуживание (41,2%) и на медико-социальное обслуживание (10,5%). Таким образом, система долговременного ухода не выделяется в отдельную статью расходов, а тесно связана с медицинскими расходами.

Более того, услуги долговременного ухода финансируются в стране не только из системы страхования, но и из различных фондов, включая налоговые отчисления. Расходы также покрываются Национальной кассой солидарности в интересах автономии (*Caisse Nationale de Solidarite pour l'Autonomie*), которая отвечает за финансирование и реализацию политики в интересах пожилых людей и людей с ограниченными возможностями и финансируется за счет специального налога — «общего социального взноса». Далее Национальная касса солидарности направляет средства на оплату медицинских услуг в домах престарелых и сестринские услуги на дому, а также выделяет средства для местных органов власти на проекты СДУ.

В Японии услуги долговременного ухода, так же как и во Франции, являются частью системы медицинского страхования. В соответствии со ст. 3 Закона о СДУ муниципалитеты и специальные городские округа должны обеспечивать страхование по СДУ, открыть специальный счет для доходов и расходов, связанных со страхованием СДУ. Однако обязанность страховых взносов появляется с 40 лет и до конца жизни; лицо платит от 10 до 30% в зависимости от размера доходов — в частности, пенсионеры продолжают платить из пенсии. То есть отчисления в СДУ застрахованные лица производят ближе к старости, а не с молодого возраста.

При этом, как в Германии и Южной Кореи, в Японии СДУ, в том числе, частично финансируется государством. Изначально муниципалитет оплачивает все расходы на долго-

временный уход, а национальное правительство возмещает эти расходы из систем страхования (ст. 121 Закона об СДУ) — т.е. изначально средства на СДУ агрегируются на национальном уровне и распределяются между муниципалитетами по итогам финансового года. Однако предусмотрена корректирующая сумма субсидий на СДУ (5% от всех затрат), если вдруг сумма затрат муниципалитета окажется выше. По статистике, 50% расходов на СДУ покрываются застрахованными, 25% — национальным правительством, еще по 12,5% — муниципалитетами и региональными органами.

Третий подход применяется в Швеции — услуги СДУ полностью финансируются муниципалитетом (Закон о социальных услугах [8]) из налоговых взносов граждан. В итоге сам нуждающийся покрывает от 5 до 15% расходов, на 85% расходы покрываются с налогов, уплачиваемых в муниципальный бюджет, также поступают трансферы из национального бюджета (около 10%).

В России в соответствии с п. 30 приказа Минтруда России от 15.12.2022 г. № 781⁶ услуги долговременного ухода на дому предоставляются бесплатно для граждан, которым установлен первый, второй или третий уровень нуждаемости в уходе (до 28 часов в неделю в зависимости от группы нуждаемости), и непосредственно финансируются государством. При этом со стороны граждан производится соплата, если нуждающемуся требуется большее количество часов ухода, либо стационарный или полустационарный уход. Кроме того, из средств бюджетов регионов и федерального бюджета финансируется развитие системы и инфраструктуры долговременного ухода (п. 90 приказа Минтруда России от 15.12.2022 г. № 781). То есть базово в России применяется подход государственного финансирования (аналогичный шведскому) с применением соплаты граждан.

⁶ Приказ Минтруда России от 15.12.2022 г. № 781 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе».

Однако оплата услуг долговременного ухода увеличивает потребность в денежных средствах для финансирования услуг. В правительстве РФ обсуждались идеи внедрения дополнительного страхового взноса (в размере до 2,9% от фонда оплаты труда), выделения средств из резервов Фонда пенсионного и социального страхования, а также внедрения дополнительных налогов для бизнеса при высоком доходе, которые будут направляться на оплату СДУ. На данный момент конкретный подход к финансированию долговременного ухода в России еще не определен. Одной из обсуждавшихся мер было также включение услуг СДУ в действующую систему социального страхования, которые могут оплачиваться из профицитов фондов. Например, по итогам 2022 г. Счетная палата РФ зафиксировала профицит Фонда пенсионного и социального страхования (до 2021 г. — Пенсионного фонда) в 1,66 трлн руб., что почти в три раза больше, чем в 2021 г.⁷

При действующей системе финансирования, например, Ассоциация профессиональных участников системы долговременного ухода в качестве варианта снижения нагрузки финансирования СДУ предлагает ограничить долговременный уход только для тяжелых групп, нуждающихся в подобном уходе, что позволит охватить только 1,7 млн нуждающихся вместо 4,3 млн (что меньше в 2,5 раза)⁸. Если же вводить страхование, то, по расчетам Ассоциации СДУ, будет достаточно вносить 0,2% от заработной платы, сохранив действующий охват нуждающихся в СДУ.

Каждый подход — будь то страхование или государственное финансирование — имеет свои плюсы и минусы. Введение в России обязательного страхования (как в Германии и Франции) может вызвать дополнительную финансовую нагрузку на граждан, но, тем не менее, будет формироваться страховой фонд,

из которого граждане смогут получить помощь в пределах определенной суммы или часов ухода. При этом ставка взноса в 2,9% для СДУ может серьезно повлиять на доходы населения, с учетом того что в зарубежных странах ставка взноса, возлагаемая на застрахованного, чаще всего менее 1,5%.

Финансирование услуг из средств государственного или муниципального бюджета (как в Швеции) вызывает проблему отсутствия средств на финансирование помощи, хотя в Швеции фонд средств СДУ формируется из налогов граждан, которые в течение жизни отчисляются в муниципалитеты. В странах ОЭСР каждые 4 долл. из 5 долл., затраченных на СДУ, покрываются системой страхования либо в рамках налоговых отчислений⁹. В среднем по ОЭСР 75% стационарных услуг долговременного ухода и более 90% услуг по уходу на дому финансируются за счет государственных расходов либо обязательных схем страхования.

В целом по зарубежному опыту Россия может начать программу СДУ с введения добровольного страхования долгосрочного ухода с перспективой внедрения обязательного страхования, однако ставка страхования не должна превышать более 1,5% (исходя из зарубежного опыта). Добровольное страхование может быть успешным, так как определенная часть населения может быть готова финансировать долговременный уход. Например, в странах ОЭСР 1/3 опрошенного населения были бы готовы платить дополнительные 2% от своего дохода в виде налогов и социальных отчислений, чтобы получать в будущем услуги долговременного ухода.

Как определить, кто нуждается в долговременном уходе?

Следующий аспект, который важен для развития СДУ, — определение категорий населения, которые нуждаются в долговременном уходе.

⁷ URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/226/dou14n1j2i0nh5z1r4b0jzdgvmcvjuo3.pdf>

⁸ URL: <https://drive.google.com/file/d/1ITfhwQsb6gGWhU-Hlpxc1XdGoY3ksNq/view>

⁹ URL: <https://www.oecd.org/health/health-systems/Spending-on-long-term-care-Brief-November-2020.pdf>

По опыту других стран и России можно выделить три группы лиц, которые чаще всего имеют доступ к системе долговременного ухода. Первая группа нуждающихся — лица пенсионного возраста — выделяется во всех странах, включая Россию. Вторая группа — инвалиды, лица с серьезными заболеваниями; такая группа выделяется в Германии, Южной Корее, Японии, России, однако не охватывается СДУ, например, в Израиле. Третья группа — лица, проходящие временный период восстановления после серьезных операций или заболеваний, — выделяется в Германии и Израиле (на период до двух месяцев), однако не существует в России.

Нуждаемость в уходе в разных странах определяется по перечню критериев. Например, в Германии, в соответствии с § 14 SGB XI, нуждающимися в уходе являются люди, которые по состоянию здоровья утратили самостоятельность или навыки и поэтому нуждаются в помощи со стороны других лиц. Потребность в уходе должна сохраняться на постоянной основе — не менее 6 месяцев. В частности, нуждаемость оценивается по шести группам критериев:

1) мобильность: смена положения в постели, поддержание стабильного сидячего положения, перемещение по жилищу и другие перемещения, подъем по лестнице;

2) когнитивные и коммуникативные навыки: распознавание людей из ближайшего окружения, ориентация на местности, во времени, запоминание важных событий, распознавание рисков и опасностей;

3) поведение и психологические проблемы: саморазрушительное и аутоагрессивное поведение, повреждение предметов, физически агрессивное поведение по отношению к другим людям, словесная агрессия, страхи, подавленное настроение и пр.;

4) уход за собой: мытье тела, головы, надевание и раздевание, приготовление и потребление пищи и напитков, использование туалета, питание и пр.;

5) возможность самостоятельно выполнять требования — например, медицинские реко-

мендации, включая прием лекарств, введение инъекций, измерение температуры и определение состояния тела, контроль за аппаратурой на теле, смена повязок и уход за раной, соблюдение диеты и пр.;

б) обеспечение повседневной жизни и формирование социальных контактов: формирование распорядка дня и адаптация к изменениям, отдых и сон, занятость, планирование будущего, взаимодействие с людьми в прямом контакте.

В соответствии с § 15 SGB XI каждая из шести групп критериев имеет вес при определении нуждаемости: мобильность — 10%; когнитивные и коммуникативные навыки, поведение и психологические проблемы — 15%; уход за собой — 40%; возможность самостоятельно выполнять требования, например медицинские рекомендации, — 20%; обеспечение повседневной жизни и формирование социальных контактов — 15%.

В Израиле в рамках теста на определение нуждаемости исследуется пять ежедневных действий: подвижность, одевание, купание, прием пищи и уход за собой. Нуждающиеся оцениваются в зависимости от их способности выполнять задания: лицо способно выполнять действия без помощи (0 баллов), либо способно выполнять действия с частичной помощью (0,5 балла), либо не способно выполнять действия (1 балл). Также лицо, которое проводит оценку, может проверить потребность заявителя в надзоре (его уровень понимания, ориентацию в окружающем пространстве, способность идентифицировать родственников). Например, дополнительные баллы начисляются, если нуждающееся лицо проживает одно без дополнительной поддержки членов семьи либо лицо пережило Холокост, и пр.

Однако не все страны вводят специальные критерии оценки нуждаемости. Например, в Швеции специальные критерии нуждаемости не определены, но могут устанавливаться муниципалитетом: сотрудник соцслужбы принимает решение о перечне услуг, в которых нуж-

дается лицо, и определяет конкретное количество часов помощи в неделю; если нуждающийся не согласен с назначенной помощью, он может ее обжаловать.

В России, в соответствии с приказом Минтруда России от 15.12.2022 г. № 781, также установлен примерный перечень вопросов для обследования при определении нуждаемости в уходе¹⁰. При этом оцениваются мобильность (менять положение тела, ложиться, садиться, вставать с кровати на ноги), способность ухода за собой (мытья, надевать одежду и раздеваться, питаться, готовить), когнитивные и коммуникативные навыки (понимать речь, ориентироваться во времени и месте, обеспечивать личную безопасность), возможность самостоятельно выполнять медицинские рекомендации, обеспечение повседневной жизни (трудовая деятельность, общение).

Если рассматривать региональный опыт, то, например, в соответствии с приказом Минсоцразвития и труда Камчатского края от 31.03.2020 г. № 451-п¹¹, проведение уборки квартиры нуждающимся оценивается по критериям: убирает квартиру без труда (0 баллов); сам вытирает пыль, но нуждается в небольшой помощи при выполнении всей остальной уборки (0,5 балла); сам вытирает пыль, но нуждается в значительной помощи при выполнении остальной уборки (тяжелую уборку – мытье ванной, унитаза – выполнять не может) (1 балл); не в состоянии выполнять никаких работ по уборке дома (2 балла). Некоторые регионы, например Костромская область¹², ссылаются на общую методику определения нуждаемости, закрепленную приказом Минтруда России от 29.12.2021 г. № 929, где оцени-

ваются общая способность обеспечивать чистоту и порядок в доме, стирать: лицо выполняет действия правильно – 0 баллов, неправильно – 1,5 балла, не выполняет – 3 балла. Аналогичная методика определения нуждаемости содержится в приказе Минтруда Пензенской области от 18.03.2022 г. № 145-ОС¹³, где оценивается общая способность обеспечивать чистоту и порядок в доме, стирать, однако балльная система отличается: если лицо выполняет действия правильно, ему присваивается 0 баллов, неправильно – 1 балл, не выполняет – 2 балла.

Таким образом, в России чаще всего применяются схожие с зарубежными странами критерии для определения нуждаемости в уходе лиц. Тем не менее существует проблема отсутствия в регионах единообразия в части определения критериев нуждаемости, распределения баллов, которые требуются для идентификации группы нуждаемости. Это, кроме прочего, объясняется тем, что типовые модели системы долговременного ухода, разрабатываемые Минтрудом России, носят рекомендательный характер, в связи с чем регионы разрабатывают собственное регулирование СДУ.

Что касается определения группы нуждаемости, то в зарубежных странах выделяется от 3 до 9 степеней/уровней нуждаемости¹⁴. Например, в Германии таких групп выделяется 5, при этом первая степень (отсутствие нарушений способности самообслуживания) в основном не покрывается СДУ, за исключением возможности получить разовое пособие в 120 евро. В Израиле и в Южной Корее выделяется 6 уровней нуждаемости, в Японии – 5, во Франции – 4, в России – 3.

¹⁰ Приказ Минтруда России от 15.12.2022 г. № 781 «О реализации в отдельных субъектах России в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе».

¹¹ Приказ Минсоцразвития и труда Камчатского края от 31.03.2020 г. № 451-п «Порядок признания граждан нуждающимися в соц. обслуживании, составления индивидуальной программы предоставления соц. услуг».

¹² Приказ Департамента по труду и социальной защите населения Костромской области от 19.07.2019 г. № 526 «О порядке определения индивидуальной потребности в социальных услугах граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в социальном обслуживании, на территории Костромской области».

¹³ Приказ Минтруда Пензенской области от 18.03.2022 г. № 145-ОС «Порядок признания граждан нуждающимися в социальном обслуживании и их включения в СДУ».

¹⁴ URL: [https://www.hse.ru/data/2022/04/15/1789649616/Система_долговременного_ухода-доклад_\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2022/04/15/1789649616/Система_долговременного_ухода-доклад_(1).pdf)

В России, в соответствии с приказом Минтруда России от 15.12.2022 г. № 781, предоставляется от 14 часов для первого уровня нуждаемости до 28 — для третьего. При этом в некоторых регионах России установлены другие уровни — например, в Республике Бурятия¹⁵, Тульской области¹⁶ и Ставропольском крае¹⁷ установлено 5 уровней типизации для получателей СДУ и, соответственно, предлагается иное распределение количества часов ухода.

Таким образом, несмотря на то что в России реализуются практики СДУ, схожие с мировыми, в стране существует проблема отсутствия единообразия при определении нуждаемости в СДУ, что влияет на охват нуждающихся системой, различное распределение часов ухода для нуждающихся, которые находятся в разных регионах, однако имеют схожую степень необходимости в услугах ухода, что влечет за собой региональное неравенство в доступе их к таким услугам, а также может создавать проблемы, например, при внедрении системы страхования долгосрочного ухода.

Оказание услуг – в натуральной форме или выплата пособий?

Следующая проблема внедрения СДУ связана с определением количества услуг или пособий, которые лицо может получать в рамках СДУ. В зарубежных странах для каждого из уровней нуждаемости устанавливается определенное количество часов или денежная сумма, на которую лицо может получить услуги. То есть, с учетом того что в большинстве стран расходы на СДУ покрываются за счет социального страхования долгосрочного ухода либо за счет государственного финансирования, в некоторых странах предлагаются не только услуги в натуральной форме, но и существует

возможность получения пособия для самостоятельной оплаты услуг. В России же подобные денежные пособия отсутствуют — оплата услуг производится непосредственно нуждающимися.

Так, например, в Германии, в соответствии с § 36 SGB XI, для надомного ухода лица могут получить либо денежное пособие, либо услуги в натуральной форме на сумму, равную размеру пособия, — от 724 евро для второй степени нуждаемости до 2095 евро для пятой. Кроме того, лицу доступны разные варианты получения помощи: например, сочетание помощи в натуральной и в денежной форме, т.е. частично помощь может покрываться за счет выплаты пособий и частично оказываться специальными службами в натуральной форме пропорционально заложенному бюджету по степени нуждаемости (§ 38).

Отдельная система пособий действует, если за лицом ухаживает родственник или иное лицо (соседи, знакомые, добровольцы) (§ 37), — тогда нуждающийся получает от 316 евро для второй степени нуждаемости до 901 евро — для пятой, однако для опекунов в данном случае действует дополнительная система льгот.

В Израиле применяется подход ограничения количества услуг по количеству часов ухода для каждого уровня нуждаемости. Например, в соответствии со ст. 224 Закона о национальном страховании [3], предоставляются от 5,5 часа ухода для первого уровня нуждаемости до 30 часов ухода в неделю — для шестого. При этом часы ухода можно обменять на денежное пособие (1 час ухода стоит примерно 256 шекелей, или 5,7 тыс. руб.). Особенностью израильского подхода является ограничение доступа к системе СДУ лиц с высоким доходом. Например, если индивидуальный доход составляет 10 551 шекель (236,5 тыс. руб.), то

¹⁵ Приказ Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия от 29.04.2020 г. № 337 «Об утверждении Порядка проведения типизации пожилых граждан и инвалидов в системе долгосрочного ухода».

¹⁶ Приказ Министерства труда и социальной защиты Тульской области от 24.07.2020 г. № 346-осн «О совершенствовании деятельности учреждений социального обслуживания населения по внедрению системы долгосрочного ухода».

¹⁷ Приказ Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края от 06.05.2019 г. № 124 «О некоторых вопросах реализации пилотного проекта по созданию СДУ».

предоставляется полная стоимость пособия, а если доход составляет от 10 551 до 15 826,5 шекеля (от 236,5 до 354,8 тыс. руб.), то лицо получает 50% от стоимости пособия. Для лиц с доходом свыше 15 826,5 шекеля (354,8 тыс. руб.) пособие не предоставляется. Причем суммы дохода пересчитываются, если нуждающийся состоит в семейной паре.

Между тем в некоторых странах не предусмотрено получение денежных пособий. Например, в Корее весь уход предоставляется в натуральной форме. Денежные пособия предоставляются здесь в исключительных случаях, когда нуждающийся живет в удаленном районе, в котором не хватает поставщиков услуг, либо лицо имеет трудности с получением помощи от поставщиков СДУ в связи со стихийным бедствием или любой другой аналогичной причиной, либо лицо нуждается в длительном уходе со стороны членов своей семьи (из-за рисков заражения инфекционными заболеваниями, умственной отсталости или если человек избегает контакта с другими людьми из-за физической деформации и пр. — ст. 12 Указа Президента «О введении в действие Закона о страховании на случай длительного ухода за пожилыми людьми»). В таких исключительных случаях можно получить денежное пособие.

Пособия могут выдаваться не только непосредственно на услуги ухода, но и на улучшение жилищных условий. Например, в Германии выдается пособие на приобретение средств по уходу и принятие мер по улучшению жилищной среды (от 40 до 60 евро). То есть выделяются деньги на приобретение вспомогательных средств по уходу, которые способствуют облегчению ухода, позволяют нуждающемуся лицу вести более самостоятельную жизнь. При этом у кассы страхования в этом случае имеется обязанность не покупать такие вспомогательные средства специально для нуждающегося, а приобретать их в собственность касс и сдавать нуждающемуся в аренду на установленную сумму.

Таким образом, СДУ в зарубежных странах представляет собой определенный объем по-

мощи в виде денежных пособий или услуг в натуральной форме, который лицо получает бесплатно или с минимальной доплатой. Это связано с тем, что существует система социального страхования СДУ либо происходит оплата услуг из средств государства или муниципалитета из налоговых отчислений граждан. В России же услуги долговременного ухода до 28 часов в неделю предоставляются бесплатно, а свыше 28 часов — нуждающиеся самостоятельно их оплачивают. При этом в случае низкого дохода услуги долгосрочного ухода в России могут предоставляться бесплатно. Например, Постановление Правительства РФ от 18.10.2014 г. № 1075 утверждает Правила определения среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно. Расчет среднедушевого дохода происходит в отношении каждого конкретного получателя социальных услуг на дату обращения с учетом сведений о составе и доходах семьи, имущества на праве собственности. К семье в данном случае относятся супруги, родители и несовершеннолетние дети, совместно проживающие с получателем социальных услуг. Кроме того, в России нуждающимся предлагается бесплатное предоставление технических средств реабилитации во временное пользование.

Важным механизмом помощи является родственный уход (либо уход другого знакомого лица). В ряде зарубежных стран пособия по уходу предоставляются родственникам, которые обеспечивают уход. Например, в Германии для опекунов (родственный уход, уход знакомого лица), которые ухаживают за нуждающимися второй-пятой степени, предусматривается оплата взносов социального обеспечения, если такое лицо в связи с уходом не может продолжать работать. Тогда обязанности по уплате взносов социального страхования (пенсионного, от несчастных случаев и по безработице, если лицо было вынуждено покинуть работу) опекуна лежат на фонде СДУ. Взносы осуществляются, если опекун действует в некоммерческих целях, уделяет нуждающемуся не менее 10 часов и не

менее двух дней в неделю, а также работает не более 30 часов в неделю по основному месту работы.

Аналогично, в Швеции существуют пособия для членов семьи, которые ухаживают за пожилыми людьми. Стоимость пособия варьируется от 4 до 4,5 тыс. крон (32–36 тыс. руб.). Кроме того, муниципалитет может нанять члена семьи для выполнения работы по уходу. Пособие по уходу облагается налогом и обеспечивает ту же заработную плату и аналогичное социальное обеспечение, что и для работников, помогающих на дому.

Стоит отметить, что в России в рамках СДУ внедряются школы родственного ухода, а также в некоторых регионах родственников могут нанимать в систему СДУ – как, например, в республиках Бурятия и Марий Эл, Алтайском, Камчатском, Приморском краях, Калужской, Кировской, Пензенской областях и еще в ряде регионов¹⁸. Например, стоимость одного часа работы соцработника по СДУ составляет 335 руб. При этом для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за инвалидами (включая инвалидов 1-й группы, лиц старше 80 лет), действует специальное ежемесячное пособие в размере 1200 руб. (в рамках Указа Президента РФ от 26.12.2006 г. № 1455)¹⁹.

Таким образом, на данный момент в России часть пакета услуг долговременного ухода предоставляется бесплатно в натуральной форме. Денежные пособия не предусмотрены, однако вопрос о таких пособиях может рассматриваться только в случае внедрения системы страхования долговременного ухода.

Выводы

В большинстве зарубежных стран используется система страхования долговременного ухода, которая позволяет нуждающимся в нем пользоваться услугами бесплатно или льготно при возникновении потребности, тогда как в

России в рамках СДУ нуждающиеся получают бесплатные надомные услуги и часть услуг оплачивают самостоятельно. То есть Россия преимущественно придерживается подхода государственного финансирования услуг с использованием соплатежа граждан. Однако возникает проблема отсутствия у государства средств на финансирование долговременных услуг. Введение обязательного страхования может вызвать недовольство граждан из-за дополнительной финансовой нагрузки в виде новых социальных отчислений – вместе с тем за счет таких отчислений будет формироваться страховой фонд. Поэтому на первых порах в России рекомендуется начать с введения добровольного страхования долговременного ухода с перспективой внедрения обязательного страхования, однако ставка страхования должна быть низкой – до 0,5% (исходя из зарубежного опыта и рекомендаций экспертов, например Ассоциации СДУ), чтобы не создавать финансового давления на граждан. Либо средства могут перенаправляться в систему СДУ из профицита Фонда пенсионного и социального страхования.

Что касается определения круга нуждающихся в СДУ в России, то во многом соответствующие методики и группы типизации нуждаемости совпадают с мировыми практиками. Вместе с тем существует проблема расхождения по регионам в части правил типизации нуждающихся и их уровней. Поэтому в России рекомендуется стандартизировать процедуру определения нуждаемости, а также уровни и критерии типизации граждан, что повысит эффективность организации системы оказания услуг и определения нуждаемости в таких услугах. Отсутствие стандартизированных процедур и критериев нуждаемости создает риски неравенства граждан с одинаковым уровнем нуждаемости, но проживающих в разных регионах, в доступе к равному объему услуг долговременного ухода.

¹⁸ URL: <https://www.miloserdie.ru/news/mintrud-rodstvenniki-poluchayut-platu-za-uhod-za-invalidami-i-starikami-v-14-regionah/>

¹⁹ Указ Президента РФ от 26.12.2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами».

Немаловажным вопросом является форма предоставления услуг – в натуральной форме или в виде денежных пособий. В России на сегодня услуги предоставляются в натураль-

ной форме, а денежные пособия (как в Германии или Израиле) возможны только в случае развития системы социального страхования услуг долговременного ухода. ■

Литература / References

1. Bundesregierung (2019b). Verordnung der Bundesregierung. Verordnung uber massgebende Rechengrossen der Sozialversicherung fur 2020 (Sozialversicherungs – Rechengrossenverordnung 2020). Deutsche Bundesregierung, Berlin.
2. Japan – Long-Term Care Insurance Law. Act No. 123 of 1997. URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=409AC0000000123>
3. Israel National Insurance Law (Consolidated version), 5755–1995. URL: https://www.nevo.co.il/law_html/law01/039_002.htm
4. Long-Term Care Insurance Act of Korea. URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%85%B8%EC%9D%B8%EC%9E%A5%EA%B8%B0%EC%9A%94%EC%96%91%EB%B3%B4%ED%97%98%EB%B2%95>
5. L'objectif national des dépenses d'assurance maladie. URL: <https://www.securite-sociale.fr/home/la-secu-en-detail/gestion-pilotage-et-performance/lobjectif-national-des-depens-1.html#:~:text=L'Objectif%20national%20de%20depenses,dans%20les%20centres%20medico-sociaux>
6. OECD/WHO (2021). Pricing Long-term Care for Older Persons. WHO, Geneva/OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/a25246a6-en>
7. OECD (2023). Ready for the Next Crisis? Investing in Health System Resilience, OECD Health Policy Studies, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/1e53cf80-en>
8. Socialtjanstlag (2001:453). 07.06.2001. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/socialtjanstlag-2001453_sfs-2001-453
9. Sozialgesetzbuch (SGB XI). Elftes Buch Soziale Pflegeversicherung. URL: <https://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbxi/1.html>

Approaches to a Long-term Care System Integration in Russia in Comparison with Foreign Countries

Maria G. Girich – Researcher of Russia-OECD Center under the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: girichmari@mail.ru

Tatyana A. Ilyushnikova – Deputy Minister of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: mineconom@economy.gov.ru

Svyatoslav O. Sorokin – Director of Department for Social Services and Non-Profit Sector Development, Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: mineconom@economy.gov.ru

Antonina D. Levashenko – Senior Researcher of the Institute of International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy under the Ministry for Economic Development of the Russian Federation (Moscow Russia). E-mail: antonina.lev@gmail.com

Ivan S. Ermokhin – Researcher of the Institute of International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy under the Ministry for Economic Development of the Russian Federation (Moscow Russia). E-mail: i.ermokhin@gmail.com

Since 2018, long-term care system has been launched in Russia to provide social, medical and rehabilitation (habilitation) services to elderly and disabled people in need of care. Long-term care system supports an opportunity to elderly and disabled people to self-serve, move independently, and provide basic life needs. It is planned that by the end of 2023, the long-term care system will be launched in all regions of Russia.

The article analyzes the main problems that the state and regions have encountered in implementing the system, including issues of financing services, processes and criteria for determining the level of need, the time of care and the list of services for each recipient of services, etc. The article presents a comparison of the system of long-term care in Russia and in foreign countries, and also developed proposals to overcome problems mentioned above in Russia, taking into account international experience.

Key words: long-term care system, OECD, social service providers, social services, elderly people, disabled people.

JEL-codes: H53, I38.

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru>

Электронный адрес: EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46259 от 17.08.11

Редакционно-издательский отдел: начальник отдела – Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21

EDITORIAL TEAM

Executive Secretary: Irina Dementieva

Editor: Irina Karyasova

Typesetting: Olga Beloborodova

Website: <http://www.edrussia.ru>

E-mail address: EDR-journal@iep.ru

Founder: Gaidar Institute for Economic Policy Foundation

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor). Registration Certificate PI № FS77-46259 from 17.08.11

Publishing Department: Head of Department – Nina Glavatskaya, phone: +7 (495) 629-43-21